

ЧЕБОКСАРЫ, 2018

АТРИБУТЫ ВЛАСТИ

В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЧУВАШИИ:

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
1920–1994

В.Г. ТКАЧЕНКО

АТРИБУТЫ ВЛАСТИ

В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧУВАШИИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (1920 – 1994)

В.Г. ТКАЧЕНКО

**ЧЕБОКСАРЫ
2018**

УДК 930.2(470.344)
ББК 63.3(2Рос. Чув)6
Т 48

Рецензенты:

*главный научный сотрудник ЧГИГН, доктор ист. наук,
профессор И.И. Бойко;
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Чебоксарского филиала РАНХиГС, кандидат ист. наук,
доцент А.П. Данилова*

Ткаченко В. Г. Атрибуты власти в системе государственного управления Чувашии: история создания и функционирования (1920–1994 гг.) / В. Г. Ткаченко. – Чебоксары: "Чебоксары", 2018. – 140 с., *\$ " "

ISBN 978-5-91499-027-2

В монографии впервые предпринята попытка исследования проблем, связанных с формированием и функционированием системы атрибутов власти в Чувашии: депутатских знаков и удостоверений.

Издание рассчитано на широкий круг исследователей, занимающихся проблемами истории, политологии, геральдики, искусствоведения, документоведения, а также музейных работников, архивистов, краеведов, коллекционеров и всех интересующихся историей Чувашии.

ISBN 978-5-91499-027-2

© В.Г. Ткаченко, 2018.

© Чебоксарский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018.

Выступая в роли организующей силы, любая власть нуждается в символах, олицетворяющих соответствующие полномочия ее представителей. История знает немало таких объектов. Это и древнеегипетский пшент – символ власти и могущества фараона, и кольцо рыбака – символ власти папы римского, и «шапка Мономаха» – властный атрибут русских царей и т.д.

Вместе с тем, выстраивая вертикаль власти, все правители во все эпохи сталкивались с необходимостью установления иерархии для находившихся у них на службе лиц. Впервые упоминание о такой градации мы находим во Второй Книге Моисея «Исход», в которой приводится совет, данный великому пророку и основателю иудаизма Моисею его тестем Иофором: «<...> Усмотри [себе] из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь [их] над ним тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками [и письмоводителями]; пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые судят сами: и будет тебе легче, и они понесут с тобою бремя <...>» (Исход. **18.** 21–22.).

В качестве важных элементов властной конструкции с древнейших времен использовались различные вербальные, процессуальные, предметные и визуальные символы. Так, например, целая глава Книги «Исход» посвящена не только перечислению священных облачений, которые Господь повелел изготовить Моисею для своего брата Аарона и его сыновей, избранных Богом священнослужителями, но и подробному их описанию и «технологии» изготовления (Исход. **28.** 1–43.).

В истории всех цивилизаций не счесть примеров использования атрибутов, указывавших на принадлежность их обладателей к различным институтам власти или выполнение ими определенных властных полномочий. Так, выделившиеся благодаря своему богатству в период поздней Римской республики и получившие в эпоху империи привилегированное положение сословия сенаторов и всадников (эквитов) пользовались знаками отличия в виде золотого кольца и туники с вертикальными пурпурными полосами (одна широкая – у сенаторов и две узких – у всадников). Причисление к сенаторам означало право присутствовать

в одном из высших государственных органов Древнего Рима – Сенате, а также выступать в качестве судей в гражданских спорах. Из второго после сенаторов сословия – всадников – комплектовался командный состав римской армии, но в то же время они могли занимать и ряд гражданских должностей, связанных с управлением провинциями, например, префекта Египта, прокураторов и другие. [1]

Одним из предметных символов власти в период зарождения государственности Волжско-Камской Булгарии являлся туг. В ранее проведенном исследовании нами уже отмечалась его роль в качестве знамени в системе управления поведением в военном деле, а также погребальных обрядах. [2] Однако семантика данного слова этим не исчерпывается. Тугом в значении «признак», «примета» называли и «кисть степени», что предполагало возможность его использования в виде «султана» на головном уборе. Например, с этой целью на боевом шлеме предусматривались одно-два гнезда на маковке либо спереди по бокам, куда могли устанавливаться перья. «Такие шлемы – шлемы социально высоких лиц, полководцев, – назывались тугулга / туглуга (тюрк.) > дабулга (монг.) (ср.: туглу – «имеющий бунчук»)». [3]

Данная роль туга как неотъемлемого признака носителя власти подтверждается различными источниками. Так, фраза из «Джами' ат-таварих» «*тук-ра йагламиши кард*» (буквально – «*намазал туг маслом*») означала высокую степень уважения, почета и доверия, а тюркское выражение: «*Фылан пашанын туђлары алынды*» (дословно – «*этот паша лишился своих тугов*») по смыслу соответствует «*этот паша уволен от должности*». [4] То есть туг использовался и для определения воинского статуса, и для обозначения степени придворных, а также выступал в роли статусного подарка, повышавшего социальное положение человека.

Примечательно также, что одним из семантических развитий корня «туг» является слово туграк – «ханская печать». [5]

В качестве особых знаков отличия среди тюрков и входивших в соприкосновение с ними народов можно рассматривать и наборные пояса. Как отмечает В.И. Распопова, «отношение к поясу как знаку отличия вообще характерно для этой эпохи». [6] При этом она ссылается на С.А. Плетневу, которая на основе материалов Дмитровского могильника салтово-маяцкой культуры пришла к выводу о том, что пояс отражает место его владельца в воинской среде. Кроме того, В.И. Распопова обратила внимание на исследование Д. Ласло, который на основе данных китайских

письменных источников доказывает, что количество поясных подвесок также обозначало ранг. Причем, что важно, кожаный пояс с металлическими украшениями был заимствован у северных кочевников, ^[7] то есть у тюрков.

«Таким образом, – указывает исследовательница, – поясу и его частям в эпоху раннего средневековья придавалось большое значение как личному знаку и как знаку социальной принадлежности. Поэтому ношение поясов того или иного типа регулировалось государством. В связи с этим неудивительна быстрая смена типов поясных украшений, происходившая в конце VII века на большой территории степей, и появление этих вещей в оседлых памятниках». ^[8]

Предметными символами делегирования власти, получившими широкое распространение в Монгольской империи, выступали так называемые пайцзы – верительные грамоты в виде металлических (золотых, серебряных, бронзовых, медных, чугунных) либо деревянных пластин с надписями.

Спектр их применения был весьма широк. Во-первых, их назначение заключалось в подтверждении письменных ярлыков каана и приказании немедленного исполнения его повеления. Во-вторых, с их помощью фиксировались звания чиновников. В-третьих, реализовывалось право на различные льготы, например, послов – для пользования ямской гоньбой, купцов – для свободной торговли. В-четвертых, в виде деревянной дощечки с красной тамгой они являлись охранным знаком для покорившихся монголам. ^[9]

В золотоордынский период отечественной истории данные атрибуты «в качестве зримого свидетельства ханской милости» ^[10] служили вещественным подтверждением легитимности власти русских и болгарских князей на своих землях, а также прав Русской православной церкви.

Сведения о характере использования пайцзы мы находим у Вильгельма де Рубрука: «Мангу (монгольский каан – *В.Т.*) дал также Моалу свою буллу, то есть золотую дощечку, шириною в ладонь и длиною в пол-локтя, на которой пишется его приказ. Кто ее имеет в руках, тот может приказывать, что хочет, и это делается без замедления». ^[11]

Похожее свидетельство имеется и в записках Марко Поло: «Великий хан, сказав братьям и своему князю все, что нужно было передать на словах апостолу, вручил им золотую дщицу; было на ней написано, чтобы во всех странах, куда придут три посла, давалось им все необходимое, и лошади, и провожатые от

места к месту. <...> Скажу вам, всюду, куда они ни приходили, принимали их с почетом и служили им; все, что они ни приказывали, давалось им». [12]

Но еще более интересными являются приводимые им сведения о внешнем виде и характере использования пайцз:

«<...> Сотников, кто отличился, он (Хубилай-каан – В.Т.) сделал тысячниками, одарил их серебряной посудой, роздал им господские дщицы [пайцзы]. У сотника дщица серебряная, а у тысячника золотая или серебряная вызолоченная, а у того, кто над десятью тысячами поставлен, она золотая с львиною головою, а вес у них вот какой: у сотников и тысячников они весят сто двадцать saies*, а та, что с львиною головою, весит двести двадцать; на всех них написан приказ: «По воле великого бога и по великой его милости к нашему государю, да будет благословенно имя хана, и да помрут и исчезнут все ослушники». На дщице, скажу вам, еще написаны права того, кому она дана, что он может делать в своих владениях.

Добавлю еще к этому: у того, кто поставлен над ста тысячами или начальствует главным, большим войском, дщица золотая и весит четыреста saies; написано на ней то же, что я сказал; внизу нарисован лев, а наверху изображены солнце и луна; даны им права на великую власть и на важные дела; а когда тот, у кого эта важная дщица, едет, то над головою у него всегда теремец, и значит это, что важный он господин, а сидит он всегда на серебряном стуле. А некоторым великий хан дает дщицу с кречетом, дает ее только большим князьям, чтоб была у них та же власть, как и у него; они приказы отдают, а когда гонцов посылают, то, коль пожелают, лошадей забирают у царей; говорю — у царей, потому что у всех других людей могут также забирать лошадей». [13]

Таким образом, с помощью указанных атрибутов в империи Чингизидов была выстроена четко ранжированная властная вертикаль, обеспечивавшая строгое и неукоснительное исполнение повелений монгольского каана.

С одним из интереснейших событий в истории Российской империи – учреждением в 1766 году Екатериной II Уложенной комиссии – связано не только начало правовой регламентации статуса депутатов представительных органов власти, но и введение специального знака «дабы члена Коммиссии о Уложении узнать можно было». [14]

* От saggio — венецианская мера веса, равная 1/6 унции.

В именном указе Сенату от 14 декабря 1766 г. «Об учреждении в Москве Коммиссии для сочинения проэкта новаго Уложения, и о выборе в оную Депутатов» и приложенном к нему «Положении откуда Депутатов прислать в силу Манифеста к сочинению проэкта новаго Уложения» впервые получили юридическое оформление процедуры выборов для каждого сословия; установлен возрастной ценз («не менее 25 лет от роду»); определен размер жалованья, производимого из казны («дворянам по 400 рублей, городовым по 122 рубли, прочим же всем по 37 рублей»); закреплены «преимущества», то есть права депутатов; учрежден особый знак, выдаваемый на пожизненное хранение владельцу; утверждены для каждого сословия тексты присяги. ^[15]

Комиссия включала по одному представителю от Сената; Синода; коллегий; канцелярий (кроме губернских и воеводских); уездов; городов; однодворцев «каждя Провинции; «пахатных солдат и разных служб служилых людей, и прочих Ландмилицию содержащих»; «государственных черносошных и ясачных крестьян», от «некочующих <...> разных народов», причем независимо от вероисповедания; казацких войск. ^[16]

Особо отметим «преимущества» депутатов, которые оговаривали следующие права: «Во всю жизнь свою всякий Депутат свободен, в какое бы прегрешение ни впал, 1) от смертныя казни, 2) от пыток 3) и от телеснаго наказания.

Понеже все Депутаты суть под собственным Нашим охранением; того для без конфирмации Наша никакой суд в замене вышепомянутых трех статей, до их особы касающийся, во всю жизнь их не должен исполнить без доклада Нам, и дожидаться на то Нашего приказания.

Имена их ото дня выбора всякаго Депутата освобождаются от конфискации во всех случаях, кроме за долги.

Кто же на Депутата, пока Уложение сочиняется, нападет, ограбит, прибьет или убьет, тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно». ^[17]

Высокий социальный статус депутатов Уложенной комиссии подкреплялся, как уже указывалось, выдачей специальных золотых знаков, «которые во всю жизнь их им остаются». Причем дворянским представителям дозволялось «сии знаки в гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были». Но воспользоваться этим правом они могли лишь «по окончании сего дела, а не прежде» и при условии, что они «действительно при сем деле трудились» и их «имена в подписке тоя или другия части проэкта найдутся». ^[18]

Одинаковый для всех избранных данный знак по своему внешнему виду напоминал медаль овальной формы с вензелем императрицы – на лицевой стороне и коронованной пирамидой в окружении девиза «Блаженство каждого и всех» и датой создания комиссии: «1766. года, декаб: 14» – на оборотной (илл. № 1).

Первые 457 знаков были розданы на заседании Комиссии 9 августа 1767 г. в Москве.^[19] В общей сложности их получили 652 человека. Носился знак на золотой цепочке в петлице.^[20]

Совершенно иную ситуацию мы наблюдаем при создании Государственной думы Российской империи в 1906 году. «Нелюбимое дитя» слабеющего самодержавия, зачатое в период революционной смуты, ограничилось для своих членов весьма скромным по внешнему виду и лаконичным по содержанию документом, в котором первоначально (с I по III созывы) даже не был указан его вид. Фамилия, имя и отчество владельца с его личной подписью, скрепленные печатью и заверенные подписью Государственного Секретаря, – таков облик одного из символов исторического периода, вошедшего в историю как «эпоха потрясений». (илл. № 2, 3) Никаких привилегий он не давал, кроме права участия в заседании парламента. И это притом, что и царь, и его ближайшее окружение были прекрасно осведомлены об упомянутом выше решении Екатерины II относительно специально учрежденного знака и «преимуществ» для членов Уложенной комиссии.

Правда, издание Манифеста 17-го октября 1905 г. и созыв Государственной думы все же были отмечены выпуском памятных нагрудных жетонов. Эти знаки, изготовленные из серебра и бронзы и исполненные на высоком художественно-профессиональном уровне, носились на груди и крепились к одежде с помощью цельноштампованного или припаянного ушка. Причем жетоны, посвященные изданию Манифеста, как предполагают, планировались для использования в качестве наградных медалей.^[21] То есть отношение к атрибутам власти они иметь не могли.

Зато для приставов Государственной думы и их помощников, обеспечивавших исполнение «последовавших со стороны председателя Государственной думы распоряжений в видах поддержания порядка в ее помещениях», а также распоряжений «председателей Думы, ее отделов и комиссий для охранения порядка в их заседаниях»,^[22] был учрежден специальный бронзовый с позолотой знак на цепи с изображением Государственного герба Российской империи (илл. № 4).^[23]

Советский период истории в отношении атрибутов власти также не стал исключением. Одним из ярких и запоминающихся

символов октября 1917 г. – начала 1920-х годов стал мандат – документ, выдававшийся представителям советской власти для удостоверения их полномочий. Он играл важную роль в вопросах налаживания управления в военной, финансово-экономической, социальной и культурной сферах.

Мандаты как выражение доверия избирателей голосовать от их имени получали делегаты многочисленных съездов и конференций. Для подтверждения законности их избрания и объема полномочий образовывались специальные мандатные комиссии.

Дальнейшее развитие удостоверяющих документов привело к созданию служебных удостоверений личности (так называемых «красных корочек»), выдававшихся различными властными структурами своим представителям для отправления ими возложенных на них обязанностей, а затем и к появлению специальных нагрудных знаков, выполнявших роль своеобразных «маркеров» для представителей органов власти. Со временем одним из отличительных признаков таких атрибутов стало использование в их оформлении государственной символики.

Зародившись в недрах советского государственного аппарата, они не только приобрели официальный статус и широко применялись на всех уровнях властной вертикали, но и не утратили своего значения в современных условиях. Их эволюция представляет определенный интерес как с точки зрения репрезентации власти, так и в контексте формирования всей системы конвенциональных символов России.

К сожалению, атрибуты власти СССР и сопутствующие им официальные процедуры, связанные с приданием легитимности властной элите (вручение, практическое использование в установленных случаях и т. д.) воспринимаются как любопытный, но второстепенный предмет исследования и отдельно не изучаются. В научных трудах по современной политической истории основное внимание уделяется институтам власти, различным аспектам борьбы за власть (общественным и политическим движениям, выборным процессам, PR-инструментарии и др.), а также оценкам деятельности ее носителей.

Однако, как представляется, облик любого государственного образования, любой политической системы без атрибутов власти выглядит явно неполным. Даже столь фрагментарное описание перечисленных выше событий и сопутствовавших им предметных символов наглядно демонстрирует, сколь весома была роль властной атрибутики в истории государственных и общественных отношений. Очевидно, не будет преувеличением выделение ее в

качестве не только самостоятельного, но и одного из важнейших факторов самоорганизации власти.

Однако и советская, и современная историография небогата научными работами по данной тематике. [24] Формально это связано с тем, что атрибуты власти как единый комплекс предметных, визуальных, вербальных и процессуальных символов в его эволюционном развитии, охватывающем всю историю государства, самостоятельно не рассматривался. И это притом, что его отдельным компонентам посвящено немалое количество публикаций по истории, археологии, политологии, геральдике, эмблематике, униформистике, искусствоведению и другим научным дисциплинам.

Соответственно пока отсутствует и специальная методика проведения подобного рода исследования.

Вместе с тем, эта область научного знания давно и прочно вошла в сферу интересов коллекционеров и антикваров. С их помощью и участием в последние годы издан ряд интересных справочников и каталогов. [25] Однако собранный и обобщенный ими богатый материал пока еще мало что изменил в научных подходах к указанной проблеме. Очевидно, это обусловлено «коллекционерским», по выражению Н.А. Соболевой, характером подобных изданий. [26] Кроме того, все они традиционно рассматривают сформировавшуюся в Российской империи, а затем и в СССР систему должностных знаков в рамках фалеристики, позиционируя последнюю в широком смысле как коллекционирование значков. [27]

Так, автор выходявшей в свое время большим тиражом и выдержавшей несколько переизданий книги «Значки и их коллекционирование» В.Н. Ильинский в предложенной им классификации значков «по их назначению» наряду с сувенирными, академическими, членскими, памятными, юбилейными и наградными особо выделил группу служебных знаков. Ее основным признаком он обозначил принадлежность их владельцев к тому или иному ведомству, организации, предприятию, а в качестве основного контингента, использовавшего подобные атрибуты, ограничился упоминанием лишь водителей такси, почтальонов, продавцов, гидов на выставках. Белорусский коллекционер Г.Е. Круглов дополнил этот перечень носильщиками, дворниками, судьями соревнований. И хотя оба автора указывали и на «другие» возможные сферы деятельности или профессии, предполагавшие ношение должностных знаков, важно подчеркнуть, что об атрибутах, использовавшихся властными структурами, например, депутатских значках, речи не шло. [28]

Справедливости ради отметим, что Г.Е. Круглов среди первых советских значков (по выражению автора – «первых лет революции») особо выделил знак, «который вручался членам ВЦИК РСФСР: в виде небольшого красного флажка», указав, что «его получал каждый народный избранник Советского парламента» и «по традиции и сейчас каждый народный депутат носит подобный значок». [29] Но дальше эту тему он развивать не стал. Характеризуя затем крупнейшие собрания значков советских коллекционеров, он не упоминает о наличии в них подобных артефактов. [30] Не обозначено им данное направление и среди 45 устоявшихся тем коллекционирования фалеристов Минска. [31] Вряд ли эта ситуация чем-то принципиально отличалась и в других городах Советского Союза.

Таким образом, коллекционирование советских атрибутов власти в СССР не пропагандировалось и, если и имело место, не афишировалось. Во всяком случае, нам не удалось выявить соответствующие публикации в изданиях общественных объединений коллекционеров советского периода. Сами же собиратели значков, проявляя к ним интерес, предпочитали оставаться в тени. В этих условиях тем более не могло идти речи о коллекционировании сопутствовавших знакам удостоверений и прочей документации.

В то же время один из авторитетных отечественных специалистов по фалеристике В.Г. Бурков, впервые поставив в 1975 году вопрос о необходимости ее самостоятельного развития в качестве новой вспомогательной исторической дисциплины, обособленной от нумизматики, указывал на недопустимость смешения наградных и ненаградных знаков, полагая необходимым включать в область фалеристики только наградные знаки отличия. [32] При этом смешивание определений наградных и ненаградных знаков, совершенно различных по своим функциям, стало, по его мнению, причиной не только дезориентации, но и таких крайностей, как утверждения о том, «что фалеристика – это «лишь коллекционирование нагрудных знаков и значков, а также жетонов – сувенирных, юбилейных, памятных, и что «государственные награды (ордена и медали) к фалеристике отношения не имеют». [33]

Исходя из своего подхода, он определяет фалеристику как вспомогательную историческую дисциплину, изучающую историю формирования и развития наградного дела по наградным знакам отличия и другим, связанным с ними источникам. [34]

В результате сложилась ситуация, при которой такие атрибуты власти, как, например, депутатские знаки и удостоверения и

имеющие отношение к ним источники, а также вопросы внешнего проявления власти и подчинения, субординации во властной иерархии и т.д. не являются объектом исследования фалеристики как вспомогательной исторической дисциплины. В свою очередь фалеристы-коллекционеры по вполне понятным причинам не ставили перед собой задач по разработке методик изучения данного комплекса. Так, в советское время они рассматривали свое увлечение не как научную, а как общественно-полезную деятельность, в основе которой лежало «познание, удовлетворение определенных интересов», а само коллекционирование предполагало «выявление, сбор, изучение, систематизацию материалов». При этом сами материалы коллекций использовались «в познавательных, учебных, воспитательных целях». [35]

Авторы первого и пока единственного исследования, посвященного должностным знакам Российской империи, Г.К. Мельник и И.В. Можейко не привязывают изучение «символов бюрократического государства» (понимая под ними должностные знаки) к какой-либо специальной исторической дисциплине. [36] То есть фактически подтверждают самостоятельность и самодостаточность подобного направления научных исследований.

Очевидно, назрела необходимость внести ясность в данный вопрос. На наш взгляд возможны три варианта решения этой проблемы.

Во-первых, расширить объектно-предметную область фалеристики как специальной исторической дисциплины, включив в нее все, что связано с атрибутами власти. История знает немало примеров, когда наделение властными полномочиями и соответствующими атрибутами рассматривалось как определенная разновидность награды.

Во-вторых, рассматривать данное направление в качестве составной части геральдики, которая, по мнению Г.В. Вилинбахова, в широком смысле слова изучает информативные знаки, выполняющие единую социальную функцию, а сами знаки представляют соответствующие социальные микро- и макроструктуры. При этом он допускает возможность существования в качестве составных частей геральдики гербоведения, эмблематики, фалеристики, униформоведения (мундироведения), знаменоведения (вексиллологии). «Все вместе они, – утверждает автор, – призваны изучать условные знаки, составляющие определенную знаковую систему, одну из символических систем – средств накопления, хранения и передачи информации, представляющую социальные системы и индивиды». [37]

В-третьих, исследовать атрибуты власти в рамках отдельной вспомогательной исторической дисциплины, которая с учетом специфики объекта и предмета исследования могла бы называться *инсигнистикой*.

Последний из вариантов представляется предпочтительным. Поэтому предлагаемая читателю книга – это, с одной стороны, попытка ответить на вопрос о перспективах развития инсигнистики как самостоятельного направления, изучающего властную атрибутику, сферы ее применения и связанные с ней ритуалы, а также сопутствующие ей источники.

С другой стороны, монография – первый опыт освещения проблем использования властной атрибутики в системе государственного управления Чувашии, которые все еще остаются вне поля зрения исследователей. Данная проблематика либо вовсе не поднималась в трудах по истории государственности чувашского народа, [38] либо затрагивалась попутно в связи с изучением государственной и муниципальной символики республики. [39]

Хочется надеяться, что оценки и выводы, сделанные в настоящем исследовании, помогут пересмотреть некоторые утвердившиеся представления и стереотипы, а также позволят по-новому взглянуть на формирование и развитие символического пространства Чувашской Республики.

Автор считает своим долгом высказать самые теплые слова благодарности Государственному историческому архиву Чувашской Республики, Чувашскому национальному музею, Алатырскому краеведческому музею, коллекционеру В.Г. Николаеву за предоставленные иллюстративные материалы, используемые в настоящем издании, а также Национальной библиотеке Чувашской Республики, оказавшей существенную помощь в поиске необходимой литературы.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ И ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТТРИБУТОВ ВЛАСТИ В РСФСР И СССР (1917 – НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)

Революционные события начала 1917 года в России были отмечены большим количеством удостоверяющих документов, выдававшихся различными Советами рабочих и солдатских депутатов своим представителям. Однако такие документы не наделяли их обладателей особыми властными полномочиями и не могли еще выступать в роли атрибутов власти. Это было обусловлено статусом Советов. Став инструментом самоорганизации народных масс, они не являлись органами государственной власти. Более того, состоявшийся в июне 1917 г. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, рассмотрев вопрос об отношении к Временному правительству, принял резолюцию в его поддержку, тем самым фактически подтвердив легитимность в осуществлении им функций исполнительной власти. ^[1] Особо отметим, что на съезде использовались «делегатские билеты», которые выдавались его участникам мандатной комиссией. ^[2] В дальнейшем название «билет» надолго закрепилось за удостоверяющими документами центральных и местных представительных органов власти в СССР.

Наделение же должностных лиц новых – советских – органов власти официальными удостоверяющими документами стало возможным лишь после II Всероссийского съезда Советов, объявившего о низложении Временного правительства и переходе власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, сформировавшего первое советское правительство – Совет Народных Комиссаров и избравшего новый состав Центрального Исполнительного Комитета. ^[3]

Необходимость выдачи документов, подтверждавших полномочия представителей ВЦИК нового состава, станет особенно понятной в контексте сложившейся после октябрьского переворота политической ситуации и принятой съездом резолюции в связи с положением дел в стране: «Всем Советам, всем рабочим, солдатам и крестьянам. 2-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов с участием крестьянских депутатов, происходивший в Петрограде 25 и 26 октября, закончил свои работы. Он избрал новый полномочный руководящий орган – Всероссий-

ский Центральный Исполнительный Комитет, к которому переходят полностью все права съезда. Тем самым кончились полномочия прежнего Всероссийского ЦИК, избранного на съезде первого созыва. Точно также кончились полномочия всех комиссаров и представителей, назначенных прежним ЦИК в армию и на места. Всякие организации или отдельные лица, прикрывающиеся именем ЦИК, но неуполномоченные 2-м Съездом, являются самозванными, и их распоряжения не подлежат исполнению. Обязанность каждого товарища – давать отпор всем подобным попыткам как вносящим смуту в ряды демократии и подрывающим силу нашей революции. <...>». [4]

Таким образом, роль удостоверяющих документов, выдаваемых представителям новой власти, существенно изменилась. Они становятся необходимым инструментом реализации властных полномочий. Так, например, по воспоминаниям первого комиссара труда советского правительства А.Г. Шляпникова, он по предъявлении мандата Военно-революционного комитета «без малейшего насилия, без каких бы то ни было угроз, даже без повышения голоса, простым товарищеским объяснением <...> завоевал низший персонал министерства труда и получил возможность... свободно овладеть зданием министерства». Далее он повествует об использовании мандатов в противостоянии новой власти с «отечественными капиталистами», не подчинявшимися декретам. «В таких случаях, – указывал автор, – товарищи (члены рабочих комитетов – В.Т.) приходили ко мне, я давал им мандат, назначал кого-либо из них комиссаром правления, и, если служащие отказывались от работы, иногда арестовывали директоров, но в большинстве случаев прекращали им возможность получения денег и выпускали их правления, передавая все дела заводоуправлениям». [5]

Весьма примечательный диалог состоялся в ноябре 1917 г. между одним из старейших деятелей польского и российского революционного движения С.С. Пестковским и И.В. Сталиным, когда формировались высшие органы Советской власти: «Тов[арищ] Сталин, – сказал я, – вы народный комиссар по делам национальностей? – Я. – А комиссариат у вас есть? – Нет. – Ну, так я вам «сделаю» комиссариат. – Хорошо! Что вам для этого нужно? – Пока только мандат на предмет «оказания содействия». – Ладно!». Получив через несколько минут соответствующий документ, С.С. Пестковский, по его словам, «стал рыскать по Смольному, высматривая место для Наркомнаца». [6]

Первые удостоверения членам Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и

крестьянских депутатов были выданы не ранее 21 ноября 1917 г.* Внешне они представляли собой изготовленные типографским способом небольшие книжечки (7,8×11, 15,3×10,5 см) из плотной бумаги светло-зеленого цвета (илл. № 5). На лицевой стороне указывались название органа власти – «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» и номер документа. На левой стороне его внутренней части помещались реквизиты идентификации владельца: фотография и его личная подпись (под снимком). Правая сторона содержала следующие реквизиты: номер документа; вид документа – «удостоверение»; текст документа: «Предъявитель сего <...> член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»; подписи председателя ВЦИК Я.М. Свердлова и секретаря ВЦИК В.А. Аванесова; печать ВЦИК. [7]

Ключевое значение для формирования системы конвенциональных символов Советской России имели решения III Всероссийского съезда Советов. Во-первых, в соответствии с принятой им «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа» Россия была объявлена «Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Во-вторых, было принято важнейшее решение о разработке «основных положений конституции Российской Федеративной Республики». В-третьих, «Декларацией» и постановлением «О федеральных учреждениях Российской Республики» был закреплён федеративный характер нового государства, что нашло отражение и в его названии. Причем, если предыдущий съезд объявил об установлении диктатуры пролетариата в форме Советов и образовал «для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, временное рабочее и крестьянское правительство» – Совет Народных Комиссаров, то данный съезд еще до принятия Конституции узаконил в качестве высшего органа власти федерации советских республик Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов и наделил ВЦИК полномочиями «верховного органа» в период между съездами. [8] Данный шаг существенно повышал значимость удостоверяющего документа, выдававшегося членам ВЦИК в их новом правовом статусе.

* Несмотря на то, что слияние ВЦИК рабоче-солдатского и ВЦИК крестьянского съездов Советов произошло ещё 15 ноября 1917 г., имеющаяся на удостоверении подпись Я.М. Свердлова указывает на невозможность выдачи документа ранее указанной даты, так как председателем ВЦИК Я.М. Свердлов был избран 21 ноября 1917 года.

Возможно, именно с этим связан тот факт, что членам ВЦИК третьего созыва были выданы не удостоверения, а членские билеты (илл. № 6). Однако и в оформлении нового образца прослеживается преемственность. И внешне, и по составу реквизитов он мало чем отличался от прежнего удостоверения. Членский билет был отпечатан на белом листе бумаги, вшитом в твердый красно-коричневый коленкорový переплет. На его внешней лицевой стороне, как и в предыдущем случае, были указаны: название органа власти – «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов» и номер документа. Во внутренней части билета было сохранено прежнее расположение реквизитов. На левой стороне также помещались фотография владельца с его подписью, скрепленные печатью ВЦИК. На правой стороне, как и прежде, сверху указывался номер документа, ниже – вид документа – «членский билет», еще ниже – текстовая часть. Последняя не только отличалась от текста удостоверения предыдущего созыва, но и вступала в некоторое противоречие с другими реквизитами самого документа. В ней, в частности, указывалось: «Предъявитель сего <...> избран III Всероссийским Съездом Советов в члены Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, сроком от 18-го января по 18 апреля 1918 г.». Нетрудно заметить, что здесь высший орган представительной власти РСФСР назван Центральным Исполнительным Комитетом, в то время как на его лицевой стороне и на печати указано «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет». Принципиальное значение имело обозначение срока действия документа – три месяца, то есть до следующего, четвертого, съезда Советов.^[9] Начальная дата действия членского билета, написанная по старому стилю, свидетельствует о том, что удостоверения заготавливались еще в процессе подготовки к III съезду, проходившему 10—18 (23—31 по новому стилю) января 1918 года.*

Следующий документ, выданный членам ВЦИК четвертого созыва, ни по составу реквизитов, ни по их расположению практически ничем не отличался от членского билета предыдущего созыва, за исключением одной важной детали. На лицевой стороне его обложки ниже названия органа власти вместо номера впервые было указано: «Настоящий билет служит **пропуском** в

* 24 января 1918 г. СНК РСФСР принял «Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря», в соответствии с которым следующий за 31 января 1918 г. день считался не 1 февраля, а 14 февраля.

здание Всерос[сийского] Центр[ального] Исп[олнительного] Комитета». Причем слово «пропуском» выделено полужирным шрифтом. Отметим также наличие на ее оборотной стороне надписи «Особые примечания». Обложка была изготовлена из картона, обклеенного бумагой светло-красного цвета, и имела серый коленкоровый корешок. Само удостоверение вшивалось в нее нитками. ^[10] (илл. № 7)

Сведений о том, какими полномочиями наделялся владелец членского билета в данный период, кроме упомянутого права входа в здание ВЦИК, выявить не удалось. Вопросы использования удостоверяющих документов стали предметом правового регулирования значительно позже. Так, согласно постановлению ВЦИК «О предоставлении членам Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета права свободного входа во все советские учреждения», опубликованному в августе 1919 г., все члены Президиума ВЦИК и все члены ВЦИК имели право свободного входа во все советские учреждения РСФСР по предъявлении своих мандатов. При этом указанные учреждения должны были «озаботиться дать точные инструкции комендантам и другим ответственным лицам подведомственных зданий об образцах пропусков, подписей и печати Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов». Разосланное циркулярно во все народные комиссариаты и местные Советы «к неукоснительному руководству и исполнению», постановление предусматривало привлечение к строгой ответственности лиц, виновных в его нарушении. ^[11]

Эта же норма о праве на свободный вход в учреждения была закреплена и в постановлении ВЦИК от 17 декабря 1919 г. «Наказ Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов» с некоторым дополнением: «<...> по предъявлении своего мандата, без каких-либо особых пропусков, установленных для данного учреждения». ^[12]

Еще раз это требование было повторено в постановлении Президиума ВЦИК от 12 июля 1921 г. «О беспрепятственном пропуске членов ВЦИК и СНК во все центральные и местные учреждения в Москве», циркулярно разосланное «всем Наркоматам и Президиуму Московского Губисполкома». В нем предлагалось «немедленно сделать разъяснение всем подведомственным отделам, учреждениям и предприятиям, что члены ВЦИК и СНК должны быть допускаемы во все эти учреждения беспрепятственно по предъявлению их членской карточки». При этом ни-

каких особых пропусков от членов ВЦИК и СНК требовать не разрешалось. Ответственность за неисполнение данных предписаний несли руководители учреждений, правда, без указания какой конкретно: дисциплинарной, административной или иной. [13]

Наконец, свое окончательное правовое оформление указанная норма получила в постановлении ВЦИК от 24 октября 1925 г. «Об утверждении Положения о членах Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета». [14]

Согласно Положению о ЦИК СССР, утвержденному 12 ноября 1923 г., все его члены также имели право свободного входа «вне очереди во все советские учреждения на территории Союза ССР по предъявлении своих мандатов» и могли во всех советских учреждениях получать необходимые им справки. [15]

По мере совершенствования властной вертикали Советов эти вопросы решались и на региональном уровне, что и закреплялось в соответствующих законодательных и нормативных правовых актах. Так, в параграфе 59 «Положения о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа» 1922 года в качестве одной из задач создаваемой при этих органах мандатной комиссии указывалась выдача мандатов членам городского Совета. [16] В одновременно принятом с ним «Положении об уездных съездах, Советах и их исполнительных комитетах» предусматривалась норма, согласно которой члены исполнительного комитета имели право свободного входа во все советские учреждения, действовавшие на территории уезда, при предъявлении своих мандатов, а также получения всех необходимых им справок, кроме секретных сведений военного и следственного характера (параграф 35). [17] Правда, в «Положении об уездных съездах Советов и уездных исполнительных комитетах», утвержденном 16 октября 1924 г., какие-либо упоминания об удостоверяющих документах уже отсутствуют. [18]

Отметим, что в актах, регулировавших деятельность городских Советов, вопросы свободного доступа их членов в различные организации по предъявлении своего мандата присутствуют постоянно. Это подтверждает не только указанное выше, но и положения о городских Советах 1925 и 1933 годов. [19] Данное обстоятельство могло быть обусловлено особой ролью горсоветов по сравнению с Советами, представлявшими другие уровни местной власти. Как отмечали советские правоведы, с начала февральских событий 1917 года они «как бы преемственно заняли в общем те же позиции, что и Советы рабочих депутатов 1905 года» и высту-

пали «по преимуществу органом политического контроля в отношении всех правительственных учреждений и местного самоуправления», а также «органом политической агитации и организации рабочих, солдатских и крестьянских масс». При этом городские Советы почти не выполняли муниципальных функций.^[20] Такая несколько односторонняя роль политического органа, по мнению современников, сохранялась за ними и в первые годы после окончания гражданской войны.^[21] Именно этим, очевидно, можно объяснить особую значимость мандатов для членов городских Советов и их постоянное упоминание во всех положениях о них, чего нельзя сказать о других Советах регионального уровня.

Выдача служебных удостоверений членам Правительства РСФСР регулировалось специальной инструкцией, утвержденной Декретом СНК РСФСР от 13 февраля 1924 года. Право на их получение распространялось на четыре категории лиц: а) народных комиссаров РСФСР и их заместителей; б) членов коллегий народных комиссариатов РСФСР; в) лиц, входивших с правом совещательного голоса в Совет Народных Комиссаров и Экономическое Собрание РСФСР; г) отдельных лиц по особому постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР. Документы оформлялись за подписями Председателя и Управляющего Делами Совета Народных Комиссаров РСФСР. Выдача удостоверений осуществлялась Управлением делами Совета Народных Комиссаров. Ответственность за их правильную выдачу возлагалась на руководителя этого подразделения или иное лицо по его указанию.^[22]

Нельзя не упомянуть еще об одной группе удостоверяющих документов – для «ответственных работников». Они были введены декретом СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г. «О выдаче удостоверений служащим государственных учреждений и предприятий». Согласно данному законодательному акту все ведомства обязывались выработать для ответственных сотрудников единую форму постоянных личных удостоверений. В качестве обязательных элементов в документе должны были указываться «на одной стороне надлежащим образом заверенные указания на занимаемую должность, имя, отчество и фамилию сотрудника и на обороте – ссылки или выписки из статей закона или положения о данном учреждении или предприятии, определяющие права и обязанности, присвоенные данному сотруднику по должности». Список должностей, дававших право на получение таких удостоверений и их единообразную форму, каждое ведомство должно

было предварительно согласовывать с Рабоче-крестьянской инспекцией. Декрет предусматривал выдачу сотрудникам, командированным по делам службы, только двух документов: удостоверения о занимаемой должности и отдельно от него – особого отношения в адрес того учреждения, куда командировался сотрудник, причем с указанием возлагаемого на него поручения. В последнем случае должно было точно указываться, какие права предоставлялись данному сотруднику и на основании какой статьи закона или положения о данном учреждении. Наделение полномочиями служебного характера от имени советских учреждений, лиц, не состоявших у них на постоянной службе, было запрещено. [23]

Нарушение правил выдачи удостоверений, утвержденных декретом, рассматривалось как превышение власти, «то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий». Причем каралось оно согласно ст. 106 Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или увольнением от должности, либо лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией. В особо тяжких случаях, когда превышение власти сопровождалось насилием, применением оружия или «особо мучительскими или оскорбляющими личное достоинство потерпевших действиями», то срок лишения свободы должен был составлять не менее трех лет, а при особо отягчающих обстоятельствах могла быть применена и высшая мера наказания». [24]

При этом действие декрета не распространялось на выдачу удостоверений уполномоченным Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона. [25] Как уже отмечалось, для этой категории лиц существовали отдельные правила.

Таким образом, наделению представителей органов государственной власти специальными документами, свидетельствовавшими об их полномочиях, уделялось особое внимание на самом высоком уровне.

Нельзя не отметить одну немаловажную деталь: по прошествии сравнительно небольшого промежутка времени существенно изменилось отношение к внешнему виду членских билетов ВЦИК. Так, если удостоверяющие документы, выдававшиеся членам его первых девяти созывов, выглядели строго по-деловому и все их «украшательство» сводилось лишь к использованию весьма «скромной» в художественном отношении рамки, обрам-

ляющей текстовую часть, то с десятого созыва (1922–1923 гг.) депутатский билет обрел декоративное оформление. В левой части документа реквизиты идентификации владельца (фотография и подпись), а также текст, подтверждающий право члена ВЦИК на «свободный вход во все советские учреждения», получили декоративную рамку со сложным узором. В правой части текст документа, не претерпевший изменений по сравнению с предыдущими образцами, помещен в зеленую рамку, которую венчала красная лента с надписью: по центру – «Р.С.Ф.С.Р.», слева – «1923» – год окончания полномочий созыва, справа – «X созыв». По краям и снизу его обрамляла перевитая красной лентой гирлянда из листьев дуба, исходящая из скрещенных серпа и молота, расположенных в центре нижней части композиции под рамкой. Слева гирлянда заканчивалась изображением сельского пейзажа с ветряной мельницей, справа – силуэтом промышленного предприятия. [26] (илл. № 8, 9)

Все это указывает на явное изменение отношения к восприятию данного документа как атрибута власти. В дальнейшем такой подход к его красочному оформлению был сохранен и получил развитие в виде различных вариантов композиционного и художественно-графического решения. (илл. № 10, 13)

Укажем также, что композиция и отдельные элементы членского билета ВЦИК десятого созыва были позаимствованы для изготовления аналогичных документов Всегуркестанского ЦИК двенадцатого созыва 1924 года и Всеукраинского ЦВК (ЦИК) девятого созыва 1925 года. [27]

Поначалу несколько иная ситуация складывалась с введением специальных отличительных знаков. Так, в среде представителей новой власти имело место в том числе и негативное отношение к такого рода атрибутам. Например, на заседании ВЦИК 5-го созыва от 30 октября 1918 г. при обсуждении вопроса о первой советской награде – знаке отличия орден «Красного Знамени» – один из организаторов партии левых эсеров, член ВЦИК Г.Д. Закс заявил: «<...> Меня, как социалиста, угнетает другое. Мы становимся на путь разных красных значков и красного знамени. Мы должны отвергнуть ненужные знаки, которыми любят украшать свою грудь, хотя мы их и запретили; многие упорно продолжают таскать значки студенческие и инженерные. Эти значки так привились, что даже социалисты не могут от этих побрякушек отделаться». [28]

В данном выступлении обращает на себя внимание акцент, сделанный на студенческие и инженерные значки. Речи о многочисленных знаках и жетонах, получивших массовое распространение еще в период февральской, а затем и октябрьской революции, не идет. Их чрезвычайная популярность была обусловлена воспроизведенными на них актуальными в то время лозунгами и призывами: «Да здравствует Свобода!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да укрепятся свобода и справедливость на Руси!», «Да здравствует свобода и равенство!», «Вперед за свободу», «Свободная Россия», «Борцам за Родину и Свободу», а также различными изображениями – от аллегорического образа Свободы до конкретных деятелей, олицетворявших борьбу с царизмом: А.Ф. Керенского, К. Маркса, В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Л.Н. Толстого и других.

Указанные знаки с находившимися прежде под запретом лозунгами и символами стали выразительным средством демонстрации не только политических взглядов, но и сопричастности их обладателей к происходящим в стране переменам. Причем отдельные экземпляры изготавливались из благородных металлов и сплавов, некоторые имели эмалевое покрытие. Популярный в России журнал «Нива» в ряде номеров мая – июля 1917 г. даже публиковал объявления об изготовлении бронзовых золоченых жетонов «в знак свободы России». [29]

Памятные жетоны были выпущены и к первой годовщине октябрьской революции.

Вряд ли возражения Г.Д. Закса могли иметь отношение к данному массовому проявлению населением своих революционных настроений в форме ношения подобных знаков. Оставляя за скобками вопрос об учреждении первой советской награды, против чего, собственно, и был направлен весь пафос его выступления, нельзя не заметить явно негативного отношения одного из видных деятелей российского революционного движения именно к тем знакам, которые отражали, в том числе, профессиональный статус их обладателей.

В связи с этим требует уточнения вопрос, о каких «ненужных знаках», запрещенных новой властью, могла идти речь? В течение первого года ее существования было издано несколько законодательных и нормативных правовых актов. Первым по времени принятия стал декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», предусматривавший уничтожение «всяких званий» и «наименований

гражданских чинов». [30] Второй документ – приказ Главного командующего Петроградским военным округом от 2 декабря 1917 г. «О выборности лиц командного состава и об отмене чинов и отличий» – «в духе постановления Совета Военных Комиссаров и решений гарнизонных собраний Петрограда» предписывал упразднить с 3 декабря 1917 г. «наружные знаки отличия (нашивки, погоны, ордена, медали, кресты) <...> для всех военно-служащих без исключения». [31] Вслед за ним последовал декрет СНК РСФСР от 16 декабря 1917 г. «Об уравнивании в правах всех военнослужащих», которым упразднялись «все чины и звания в армии», а также отменялись «все наружные отличия», «все ордена и прочие знаки отличия». [32] И, наконец, постановлением Наркомпроса РСФСР от 18 февраля 1918 г. «Об отмене форм и учебных знаков всех учебных заведений» было прекращено «ношение форменной одежды служащими, учащими и учащимися Народного комиссариата по просвещению, а также всякого рода кокард, значков и знаков, выдаваемых по окончании учебных заведений и присвоенных ученым степеням». [33]

Учитывая тот факт, что Г.Д. Закс входил в первый состав коллегии Наркомата просвещения РСФСР, вероятнее всего именно последний документ он и имел в виду. Особенно если учесть, что в начальный период деятельности у нового ведомства обозначилась напряженность в отношениях с представителями народного образования обеих столиц и крупных губернских центров. Один из ведущих сотрудников наркомата П.И. Лебедев (Полянский) сложившуюся в это время ситуацию характеризовал как «озверелое, огалделое отношение столичного учительства больших городов к революции». В условиях, когда, по его признанию, «в те горячие дни» приходилось постоянно прибегать «к угрозе революционным трибуналом», [34] запрет прежней атрибутики, использовавшейся в сфере образования, следует рассматривать как один из инструментов «классового» давления на лиц, недовольных новой властью.

Хотя не исключено, что Г.Д. Закс подразумевал всю совокупность принятых на тот момент законодательных и нормативных правовых актов по данному вопросу.

Необходимо отметить, что далеко не все разделяли подобную позицию. Потребность в «социальных маркерах», позволявших выделять из массы людей лиц, облеченных властью или имевших особые заслуги перед ней, была вполне очевидна. Достаточно вспомнить в этой связи красную нарукавную повязку с надписью «Красная гвардия», ставшую отличительным знаком защитников

завоеваний революции. В связи со сломом старого полицейского аппарата в результате победы Февральской революции остро встала и проблема выделения милиционеров среди других вооруженных людей внешними атрибутами. Заметность и узнаваемость гражданами милиционера, несущего наружную службу, имела не только практическое, но и важное психологическое значение. С этой целью в качестве такого атрибута для милиционеров в Москве, Петрограде и других городах также использовалась нарукавная повязка. Например, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов 7 марта 1917 г. в своем решении по вопросу организации городской милиции утвердил в качестве отличительного знака белую повязку с красной розеткой и указанием номера городской милиции. Кроме неё, представителям органов правопорядка выдавались соответствующие удостоверения. [35]

Весьма показательна в этом смысле и телеграмма об учреждении «Знака героя» и «Знака героизма», направленная в августе 1918 г. членом коллегии Народного комиссариата по военным делам Н.И. Подвойским на имя председателя ВЦИК Я.М. Свердлова. В ней, в частности, отмечалось, что «лучшие революционные солдаты и все связавшие свою судьбу с Советской Республикой командиры жаждут республиканских отличий». [36]

После отмены Советской властью прежних чинов, званий, знаков отличия и прочих атрибутов Российской империи образовавшийся вакуум в системе идентификации представителей новой элиты стал стремительно заполняться различными вербальными, предметными и визуальными символами. А сами процессы, связанные с демонстрацией собственного социального статуса, иногда приобретали весьма своеобразные формы. Красноречиво характеризует складывавшуюся в то время ситуацию обсуждение проекта инструкции о звании комиссаров на заседании ВЦИК от 20 мая 1918 года. Выступивший при обсуждении данного вопроса член ВЦИК Ю.О. Мартов не без иронии отмечал: «<...> Заметила ли Советская власть, что существует в России комиссарская эпидемия, что комиссарство распространяется так, что скоро количество субъектов комиссародержавия будет неизмеримо больше чем количество объектов? А если так, то размах тут должен быть гораздо шире. Ведь в настоящее время комиссаров развелось так много, что во многих гостиницах имеются так называемые комиссары гостиниц. Я знаю в одной гостинице, в которой я бываю у одного из своих знакомых, есть комиссар гостиницы, который выходит навстречу не иначе, как вооруженный хорошим

маузером. Это – обычное явление: комиссар при тюрьмах, комиссар при печати <...>. [37] О серьезности проблемы говорит и сам факт постановки вопроса для обсуждения на заседании ВЦИК.

К сожалению, сведений об учреждении специального знака для членов ВЦИК и начале использования государственных символов на атрибутах власти народных избранников выявить не удалось. Нет данных об этом и в справочнике А.И. Мехоношина. Приводимые в нем образцы значков в виде красного флажка с воспроизведенными на них аббревиатурами «Р.С.Ф.С.Р» – в левом верхнем кантоне и «В.Ц.И.К» – по центру, автор не привязывает ни к одному из созывов ВЦИК. [38]

Тем не менее, ряд визуальных источников позволяет отчасти восполнить этот пробел. Сохранилось немало фотопортретов высших руководителей Советского государства, в частности В.И. Ленина, по которым можно отследить примерное время появления депутатских знаков. Наиболее ценным свидетельством в этом отношении являются фотографии В.И. Ленина, привлекавшие в свое время внимание известного советского коллекционера В.Н. Ильинского. [39] Так, на одном из самых «хрестоматийных» фотографических снимков В.И. Ленина, запечатлевшем его выступление на Красной площади 1 мая 1919 г. во время церемонии открытия памятника Степану Разину, на левом лацкане пиджака первого председателя СНК РСФСР отчетливо виден значок в виде флажка, который без сомнения может быть идентифицирован как знак члена ВЦИК. [40] Кроме данного снимка фотографа Г.П. Гольдштейна, сохранилось еще несколько фотоизображений В.И. Ленина, сделанных в этот же день на Красной площади другими фотографами.

То есть начало использования знака члена ВЦИК как одного из атрибутов власти можно датировать не позднее апреля 1919 года, что соответствует периоду деятельности шестого созыва ВЦИК (действовал с ноября 1918 г. по декабрь 1919 г.).

Таким образом, конструирование новой – советской – политической реальности нуждалось, в том числе, и в репрезентативных предметных символах. При этом ставшие столь привычными в предыдущую эпоху средства визуальной идентификации (знаки отличия и подобные им атрибуты) оказались не только востребованными, но и были успешно адаптированы к новым политическим условиям.

Особое место в ряду проблем, связанных с формированием новой системы конвенциональных символов, занимает вопрос использования государственной символики на документах,

наградах, значках и прочих атрибутах советского государства. Эта возможность появилась не сразу. Например, Декрет СНК РСФСР от 2 марта 1918 г. «О форме бланков государственных учреждений»^[41] не предусматривал помещение на бланках документов государственного герба, так как на тот момент его еще не существовало. Как уже отмечалось, ни на удостоверениях членов ВЦИК 2-го созыва, ни на членских билетах ВЦИК 3-го и 4-го созывов вообще нет никакой символики, даже революционной. Нет ее и на скреплявшей эти документы печати, на которой лишь указано название органа власти – «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

Сам же процесс законодательного оформления новых символов государства Советов оказался непростым. Например, даже в первых проектах Конституции РСФСР о государственных символах: гербе, флаге, гимне советского государства речи не шло. Лишь в очередном варианте, представленном накануне V Всероссийского съезда Советов наркоматом юстиции, появились статьи о гербе и флаге, что и было закреплено в принятой съездом 10 июля 1918 г. Конституции (Основном законе) РСФСР.^[42] Однако погрешности в описании главных символов государства вызвали немало вопросов как у представителей различных ведомств и организаций, так и у специалистов.^[43]

В первую очередь это относилось к гербу, описание которого в статье 89 Конституции не отличалось конкретностью. «Отсутствие точного описания герба, – отмечал один из авторитетнейших отечественных знатоков геральдики К.И. Бунин-Борковский, – дало в результате прямо-таки неприличную отсебятину: гербы изображаются искаженными на сером, зеленом, синем и желтом фоне щита, причем положение серпа и молота всегда горизонтально и не соответствует истинному».^[44] Справедливость этой оценки подтверждает Н.А. Соболева, указывающая на то, что даже известные художники в начале 1920-х годов допускали искажения в рисунках герба.^[45]

Только через два года после принятия Конституции – 20 июля 1920 г. – ВЦИК выслал в Совнарком цветной рисунок герба, сопроводив его словами: «ВЦИК препровождает образец правильного герба Р.С.Ф.С.Р.».^[46]

Что же касается флага, то в статье 90 Конституции речь шла не о государственном, а о торговом, морском и военном флагах,^[47] а это никак не согласовывалось с Декретом ВЦИК от 14 апреля 1918 г. «О флаге Российской Республики»!^[48]

С окончательным разрешением вопроса о государственной символике РСФСР появилась возможность ее широкого применения на различных предметах, выступавших в роли символов власти. Так, декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 06 июля 1922 г. «О порядке пользования печатями с государственным гербом» право пользования гербовыми печатями было предоставлено не только высшим органам государственной власти РСФСР, но также областным, губернским, уездным исполнительным комитетам и их самостоятельным отделам, волостным исполнительным комитетам, полномочным представительствам республик, автономных областей и народных комиссариатов. [49]

Изображение Государственного герба РСФСР, в частности, было воспроизведено на печатях сначала ревкома Чувашской автономной области, затем областного исполнительного комитета, а с 1925 г. – ЦИК, СНК и других властных структур Чувашской АССР.

Государственная символика стала использоваться и на удостоверениях, а также депутатских знаках, ставших неотъемлемыми атрибутами народных избранников при исполнении ими своих полномочий. При этом за весь советский период ни в одном законодательном или нормативном правовом акте не говорилось о том, что при разработке образцов властной атрибутики могут быть использованы в качестве основы государственные символы, например, государственный флаг для создания депутатских значков.

С учетом дальнейшего развития удостоверяющих документов для представителей высших законодательных органов РСФСР, а затем СССР, союзных и автономных республик необходимо затронуть еще один аспект, связанный с выдачей документов, наделявших народных избранников правом бесплатного проезда на различных видах транспорта. Следует отметить, что подобная практика не была исключительно советским «изобретением». Она существовала еще в дореволюционной России. Так, 25 июня 1899 г. Николаем II были утверждены «Правила льготного проезда по железным дорогам отставных и запасных военных чинов», в соответствии с которыми «всем отставным и состоящим в запасе генералам и адмиралам», «всем штаб и обер-офицерам армии и флота, пожалованным орденами Св. Великомученика и Победоносца Георгия» и «всем состоящим под покровительством Александровского комитета о раненых штаб и обер-

офицерам армии и флота» выдавались удостоверения, позволявшие им осуществлять поездки «с билетами низшего класса в вагонах высшего». [50]

Таким образом, в советской России она лишь получила дальнейшее развитие и была распространена на различные категории граждан.

В нашем случае важно подчеркнуть, что решение вопросов обеспечения специальными проездными документами представителей органов власти происходило в условиях тяжелейшего кризиса на транспорте, вызванного общей хозяйственной разрухой в стране. В данных обстоятельствах беспрепятственная доставка членов ВЦИК к месту проведения заседаний была необходимой мерой, призванной обеспечить дееспособность высшего представительного органа РСФСР.

Как отмечали М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, в течение большей части советского периода нормы о договоре перевозки отсутствовали в кодифицированных актах гражданского законодательства. Основной пласт правоотношений по перевозкам грузов, пассажиров и багажа в СССР регламентировался не законом, а подзаконными нормативными актами правительства и ведомственными нормативными актами транспортных министерств. По сложившейся в СССР традиции большинство транспортных уставов и кодексов разрабатывалось соответствующими отраслевыми органами исполнительной власти и утверждалось правительством. Привязанные к соответствующим видам транспорта, эти документы детально регламентировали отношения по перевозкам. Особый пласт в деле правового регулирования перевозок грузов, пассажиров и багажа представляли собой нормативные акты, издаваемые транспортными наркоматами / министерствами, прежде всего, правила перевозок соответствующими видами транспорта. [51]

Первая попытка регулирования вопросов транспортного обеспечения должностных лиц была предпринята в начале осени 1918 года. Постановлением ВЦИК от 10 сентября 1918 г. «О порядке пользования отдельными классными и служебными вагонами и назначения экстренных поездов и отдельных паровозов» были утверждены соответствующие правила, согласно которым указанные средства перевозки могли быть использованы только для служебных поездок в тех случаях, когда условия командировки исключали возможность пользования общими местами и вагонами. Мягкие и жесткие вагоны, а также вагоны-салоны предоставлялись для проезда или постоянного использования по

удостоверениям ВЦИК, СНК и трех наркоматов: по военным делам, путей сообщения и по иностранным делам. При этом ни одно из ведомств не имело права непосредственного распоряжения вагонами, а случаи вмешательства в деятельность железных дорог рассматривались как превышение власти. [52]

В удостоверениях на право длительного пользования классными вагонами указывались следующие сведения: «а) кому выдано удостоверение (имя, отчество, фамилия и должность лица); б) чем вызвана необходимость предоставления вагона; в) на какой срок испрашивается вагон; г) какому учреждению должен быть представлен счет для оплаты пользования вагоном». В удостоверениях на право получения классного вагона, кроме перечисленных сведений, указывались: станции отправления и назначения, количество лиц, для которых предназначался вагон, и количество служебной клади. Кроме удостоверений, обязательным условием пользования такими вагонами являлось наличие пассажирских, воинских и служебных билетов. В случае их отсутствия взималась двойная плата за проезд как с безбилетных пассажиров. [53]

Особого внимания заслуживает пункт 19 правил, предусматривавший при недостатке классных вагонов предоставление отдельных мест «в особых делегатских вагонах, кои должны иметься в составе поездов». [54] Каково предназначение и что собой являла данная часть вагонного парка, остается гадать. Законодательных или нормативных правовых актов, регламентировавших их использование, кроме указанного случая, нами не выявлено. Между тем, название «делегатский вагон» можно встретить в мемуарной и художественной литературе, причем и в дореволюционной, и в советской.

Андре Мазон в книге «Лексика войны и революции в России» (Mazon A. *Lexique de la guerre et de la révolution en Russie*. – Paris, 1920) дает следующее определение этому понятию: «вагон, зарезервированный для переезжающих чиновников центрального правительства». Он же приводит и определение понятия «делегатский поезд»: «поезд линии Москва – Петроград, к которому крепятся вагоны, зарезервированные для переезжающих чиновников центрального правительства». [55]

В контексте процитированных выше правил возникает немало вопросов, в том числе: кто ими распоряжался, как обеспечивалось их обслуживание, каким образом производились расчеты за их использование, на основании каких документов осуществлялась посадка в них, и, наконец, главный – были ли эти

вагоны специально задействованы для проезда членов ВЦИК? Последний из них особенно актуален, если учесть тот факт, что законодательного акта, который бы регулировал права представителей законодательной власти, на тот момент не было.

Не внес ясности и ряд последующих документов. Так, в постановлении ВЦИК «О порядке пользования пассажирскими поездами», опубликованном 4 июня 1919 г., речь идет о праве проезда в пассажирских вагонах, в том числе и должностных лиц, едущих «по самым неотложным служебным делам». [56]

Вместе с тем некоторые его положения представляют определенный интерес. Например, в Москве разрешительные удостоверения командируемым по службе лицам должны были выдаваться, кроме прочих органов, ВЦИК. Причем особо подчеркивалось, что разрешения Наркомата путей сообщения, ВЦИК и Центрального управления военных сообщений были действительны на всей территории РСФСР. Не менее интересна норма документа, содержащая требование ко всем советским учреждениям в связи с введением новых правил «озаботиться выдачей своим служащим удостоверений личности, снабженных фотографической карточкой или собственноручной подписью владельца удостоверения, скрепленных подписью ответственного лица и печатью учреждения». [57] Нельзя не упомянуть и о порядке предоставления мест в штабных вагонах. Среди органов власти, выдававших разрешение на проезд в них, назван ВЦИК, которому выделялось десять процентов мест. [58]

Отметим также постановление ВЦИК от 9 июля 1919 г. «О правилах выдачи разрешений на проезд по железным дорогам». В этом небольшом по объему документе заслуживает внимания пункт, касающийся проезда командированных лиц по годовым билетам. Кроме предъявления такого билета и командировочного удостоверения, других разрешений от них не требовалось. При этом были несколько ужесточены требования к лицам, следовавшим в штабных вагонах. Они подлежали тщательной проверке, а в случае выявления нарушений в выдаче и использовании разрешений, виновные могли быть подвергнуты строгой ответственности, вплоть до заключения в концентрационный лагерь. [59]

Ясность в вопрос о транспортном обеспечении членов ВЦИК была внесена лишь в конце 1919 года. С принятием постановления ВЦИК от 17 декабря 1919 г. «Наказ Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов» они получили право на

бесплатный проезд по железным дорогам в случае командировок по поручению Президиума ВЦИК. При этом расходы, связанные с поездками, оплачивались Президиумом ВЦИК. [60]

Вместе с тем какого-то особого механизма реализации данного права не предусматривалось. Описанная выше разрешительная система выдачи документов для проезда продолжала действовать, подвергаясь определенным коррективам.

Так, постановлением ВЦИК от 18 марта 1920 г. «О порядке пользования вагонами специального назначения (б[ывшего] Международного Общества спальных вагонов)»^{*} право проезда в таких вагонах предоставлялось лишь лицам, имевшим соответствующие удостоверения. Эти документы могли быть разовыми или годовыми. Последние выдавались «членам Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Народным Комиссарам и лицам, по специальному разрешению Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета». При этом о бесплатном проезде и вообще о плате за проезд в таких вагонах в постановлении ничего не говорилось. [61] Позднее этот порядок был подтвержден в декрете СНК РСФСР от 6 июня 1921 г. «О порядке выдачи годовых и временных служебных билетов для проезда по железным дорогам и внутренним водным путям». [62]

Согласно «Общему Уставу железных дорог РСФСР», утвержденному декретом СНК РСФСР от 16 августа 1920 г., плата не взималась «за перевозку советских служащих и рабочих, едущих на работу или службу, или *на съезды и обратно* (выделено мной – *В.Т.*)». При этом указанные лица должны были иметь удостоверения от соответствующих советских учреждений. Категории пассажиров, для которых билет заменялся специальным проездным документом, форма таких документов, а также очередность перевозки устанавливались Народным комиссариатом путей сообщения по согласованию с Народным комиссариатом внутренних дел. [63]

Как видим, формально бесплатный проезд распространялся на участников съездов, но при этом не уточнялось, каких конкретно. Также оставалось неясным, шла ли при этом речь о членах представительных органов власти.

^{*} Эти вагоны были национализированы декретом СНК РСФСР от 16 июля 1919 г. «Об объявлении собственностью Республики находящегося на территории РСФСР имущества Международного общества спальных вагонов и скорых поездов» (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1919 г., 26 июля. – № 36. – Ст. 359. – С. 413.)

Особо отметим упоминание Наркомата путей сообщения в качестве регулятора льготных перевозок, что особенно важно с точки зрения отмеченного выше наблюдения М.И. Брагинского и В.В. Витрянского о роли транспортных наркоматов, позднее – министерств, в регламентации отношений по перевозкам.

Одновременно принимались решения и по вопросам проезда на водном транспорте. Так, 16 апреля 1920 г. постановлением СТО «О пассажирском движении на водных путях сообщения» проезд пассажиров «по всем водным путям сообщения Республики и во всех пассажирских пароходах кроме пригородных» допускался не иначе, как по особым разрешительным удостоверениям и лишь при «безусловной необходимости». Правом проезда в первую очередь пользовались лица, «едущие по государственным делам». [64]

В утвержденном в тот же день Положении «О порядке пользования проездом по водным путям» вопросы организации перевозок пассажиров были детализированы. Прежде всего, уточнялось, что должностные лица могли пользоваться правом проезда лишь «по самым неотложным делам». Кроме того, был конкретизирован перечень государственных органов, выдававших разрешения на поездки. В нем, в частности, был указан ВЦИК, обеспечивавший разрешительными удостоверениями все народные комиссариаты и их учреждения через Отдел выдачи пропусков. Выдаваемые Наркоматом путей сообщения, ВЦИК и Центральным управлением военных сообщений разрешения действовали на всей территории РСФСР. Они представляли собой документ, состоявший из трех частей: «корешка, удостоверения и талона» и включали следующие реквизиты: «гриф учреждения, выдавшего разрешение, номер, время выдачи, имя, отчество и фамилию едущего, служебное положение, цель поездки, спешность дела, станцию отправления и назначения, подпись соответствующих руководителей данного учреждения и печать». В целях предотвращения возможности передачи удостоверений другим лицам все учреждения должны были обеспечить своих служащих удостоверениями личности «с фотографической карточкой или собственноручной подписью владельца удостоверения, скрепленных подписью ответственного лица и печатью учреждения». [65]

Приведенные документы отражают чрезвычайный характер мер, предпринимавшихся советским правительством в связи с тяжелым положением на транспорте. Весьма показателен в этой связи факт разделения восстановительных работ в данной сфере

на «внеочередные» и «ударные» в утвержденной СТО РСФСР программе государственного строительства на 1921 год. ^[66]

По мере улучшения экономической ситуации в стране на законодательном уровне продолжали предприниматься шаги по упорядочению перевозок различных категорий пассажиров, в том числе льготных.

Прежде всего, отметим Декрет СНК РСФСР от 6 июня 1921 г. «Правила получения пропусков и регистрации командировочных удостоверений на проезд по железным дорогам и водным путям сообщения РСФСР», в котором, в частности, предусматривалось получение командиремыми или перемещаемыми по службе лицами особых пропусков с багажными талонами для проезда по железным дорогам и внутренним водным путям. Для лиц, следовавших по служебным годовым и временным билетам, по соглашению с Народным комиссариатом внутренних дел и Народным комиссариатом путей сообщения резервировалось определенное количество мест. С этой целью в каждом поезде определялось количество вагонов и отделений (на судах – кают), соответствовавшее числу мест, оставленных для командиремых. Такие вагоны, отделения и каюты имели надпись «командировочный (-ая)», и в них допускались исключительно лица, снабженные специальными пропусками, заменявшими билеты. Государственные учреждения и предприятия должны были выдавать командиремым или перемещаемым по службе лицам соответствующие командировочные свидетельства с указанием: места, цели, срока и маршрута командировки до места назначения, а также сведений о возвращении командиремого обратно. ^[67]

Следующим шагом стало регулирование вопросов оплаты перевозок и порядка расчетов за них. Так, в июле 1921 г. СНК РСФСР принял декрет «Об оплате за перевозки по железным дорогам и водным путям», а вслед за ним утвердил «Правила о порядке расчетов за перевозки по железнодорожным и водным путям РСФСР пассажиров, багажа и грузов, совершаемых без оплаты наличными деньгами». ^[68]

Принципиальное значение имела норма декрета об установлении платности всех перевозок, «в том числе и правительственных». При этом оплата последних должна была производиться «не денежными знаками, а в упрощенном порядке, установленном по соглашению Народных комиссаров: финансов, путей сообщения и рабоче-крестьянской инспекции и утвержденном Советом Народных Комиссаров». В декрете были также перечислены ка-

тегории пассажиров, оплата проезда которых производилась ведомствами, учреждениями и предприятиями. Среди них были названы участники организуемых государственными учреждениями съездов. [69]

Согласно правилам о порядке расчетов за перевозки пассажиры предъявляли в кассы станций, пристаней и портов документы, удостоверяющие их право «на безденежный проезд <...> (согласно инструкции о порядке пользования льготным проездом)». [70] Такая инструкция была утверждена СНК РСФСР 26 июля 1921 года. В ней, в частности, указывалось, что каждому лицу, подведомственному правительственному учреждению или предприятию, в их числе участникам съездов, выдавалось отдельное «предложение», которое предъявлялось в кассу, где взамен ему выдавался проездной пассажирский билет. Так как в названии инструкции был оговорен ее временный характер, отдельным пунктом документа предусматривалось включение ее положений «в общие правила, издаваемые Народным комиссариатом путей сообщения в развитие общих законоположений по путям сообщения». Особо оговаривалось, что такой порядок должен был сохраняться до отмены «разрешительной системы выдачи разрешений». [71]

Еще одну инструкцию – о порядке выдачи годовых служебных билетов – СНК РСФСР утвердил 8 сентября 1921 г. В соответствии с ней «центральные учреждения всех ведомств» при необходимости получения годовых служебных билетов для своих сотрудников должны были подавать «в Центральную комиссию при Народном Комиссариате по Внутренним Делах заявления за подписью Народного Комиссара или руководителей центральных учреждений при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете, Совете Народных Комиссаров и Совете Труда и Оборона». Билет считался действительным лишь при наличии у пользовавшихся им лиц командировочных удостоверений с указанием в них номера билета и удостоверения личности по форме Наркомата путей сообщения. [72]

Даже при беглом анализе процедур выдачи льготных проездных документов в приведенных выше актах, нельзя не заметить их довольно высокий уровень бюрократизации. Кроме того, все эти меры не могли не привести к нарастанию противоречий между хозяйственными интересами железнодорожного ведомства и потребностью различных государственных и общественных структур не только в гарантированных, но и льготных перевозках. Так, попытка применения начал хозяйственного расчета на транспорте, введившихся декретом СНК РСФСР от 16 января

1922 г.,^[73] всего лишь через месяц была «скорректирована» декретом ВЦИК «О праве пользования бесплатными протекционными вагонами». Президиум ВЦИК «в изъятие декрета от 16-го января 1922 года» постановил освободить ряд высших и центральных органов власти от всякой платы за определенное количество так называемых протекционных вагонов, закрепленных за ними. Больше всего таких вагонов было у ВЦИК и Наркомата путей сообщения – по пятнадцати. И это притом, что на долю остальных приходилось всего двенадцать. Кроме этого, ВЦИК бесплатно был предоставлен поезд и еще девять вагонов за плату. Декрет запрещал использование указанного парка на другие цели.^[74] Правда, для каких целей он предназначался вообще, почему-то не указывалось.

Для нашего исследования наибольший интерес представляет шестой пункт данного законодательного акта, согласно которому проезд лиц в протекционных вагонах ВЦИК мог совершаться по выданным этим органом удостоверениям и никаких других проездных железнодорожных документов от них не требовалось.^[75] Отметим также отсутствие в тексте упоминания о сроке их действия (разовые или годовые).

Таким образом, в 1922 году окончательно оформился еще один компонент властной атрибутики – удостоверение на право бесплатного проезда для членов ВЦИК.

Судя по имеющейся в нашем распоряжении фотокопии документа, выданного делегату X Всероссийского съезда Советов С.П. Горшкову, удостоверение было отпечатано на плотном листе бумаги и по размеру соответствовало формату депутатского билета. В его верхней части было помещено цветное изображение Государственного герба РСФСР, слева и справа от которого воспроизводилось название органа власти: «Всероссийский Центр[альный] Исполнит[ельный] Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноарм[ейских] депутатов». Ниже указывался вид документа – удостоверение и его номер. Далее следовал текст: «На право бесплатного проезда по всем железным дорогам и водным путям сообщения Российской Социалистич[еской] Федеративной Советской Республики сроком до 31 декабря 1923 г. Выдан т. Горшкову канд[идату] в чл[ены] ЦИК СССР». Подписано удостоверение было секретарем ВЦИК Т.В. Сапроновым. Весь текст напечатан черной краской, за исключением конечной даты действия документа, исполненной красной краской. Номер документа и сведения о владельце вписаны от руки черными чернилами.^[76]

Как известно, X Всероссийский съезд Советов, проходивший с 23 по 27 декабря 1922 г., принял постановление об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Поэтому противоречия в выдаче документа на бланке ВЦИК представителю ЦИК СССР нет. В тот момент это была вынужденная мера.

С 1923 года весь транспортный комплекс на территории СССР перешел в ведение Народного Комиссариата путей сообщения СССР. Создан он был 6 июля 1923 г. путем преобразования Народного комиссариата путей сообщения РСФСР. В соответствии с положением о наркомате, утвержденном постановлением ЦИК СССР 12 ноября того же года, он получил «право издавать на основании соответствующих законов правила и распоряжения, регулирующие выполнение перевозок и отношения между транспортом, с одной стороны, и учреждениями, организациями и лицами, пользующимися услугами транспорта, с другой стороны». [77] Однако в одновременно принятом «Положении о Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР» о бесплатном проезде для членов и кандидатов в члены ЦИК СССР ничего не говорилось. [78]

Согласно Положению о членах ВЦИК, утвержденному 24 октября 1925 г., «расходы, связанные с поездками членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, отправляемых Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в командировку», оплачивались Президиумом ВЦИК. [79]

Лишь в постановлении ЦИК СССР от 27 апреля 1927 г. «Об изменении ст. 76 Положения о Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР» было особо оговорено, что за всеми членами и кандидатами в члены ЦИК СССР «сохраняется бесплатный проезд по железнодорожным и водным путям сообщения Союза ССР». [80] Формулировка «сохраняется» указывает на то, что данное постановление формально закрепило на высшем законодательном уровне то, что до этого регулировалось ведомственным актом.

Подтверждение этому мы находим в удостоверении-вкладыше «на право бесплатного проезда по всем железным дорогам, водным и воздушным путям СССР» к депутатским билетам членов ЦИК СССР 2-го созыва. На его обороте в тексте «Правил пользования» удостоверением имеется указание на то, что они «даны в приказе по НКПС, а лица, виновные в неисполнении их будут привлекаться к строгой ответственности». [81] То есть на момент

принятия постановления такие правила существовали как минимум три года. С учетом их дальнейших изменений приведем текст документа полностью: «1. Настоящий билет действителен при предъявлении к нему удостоверения личности или мандата владельца и дает право бесплатного внеочередного проезда по всем железным дорогам, водным и воздушным путям сообщения Союза ССР. 2. По заявлению на городскую станцию лично или по телефону за 24 часа до отхода поезда или парохода в Москве или Ленинграде оставляются места, при чем (так в тексте – *В.Т.*) обязательно следует указать № удостоверения и фамилию едущего. При отсутствии заявления плацкарты получают вне очереди из станционных касс. 3. Предоставление мест в вагонах специального назначения производится в местах первоначального отправления вагонов городскими станциями, а где таковых нет – на станциях, по заявлению об этом начальникам станций. 4. Лицам, едущим по настоящему билету, никаких иных билетов и пропусков не требуется. 5. В тех поездах, в которых отсутствуют вагоны специального назначения, едущий по настоящему билету имеет право получить место во всех других мягких вагонах без пропусков и билетов. 6. Настоящее удостоверение служит также пропуском на перрон вокзала и при посадке в вагоны. 7. Передача настоящего билета другому лицу безусловно воспрещается. 8. Настоящие правила даны в приказе по НКПС, и лица, виновные в неисполнении их будут привлекаться к строгой ответственности. 9. Настоящие удостоверения выдаются только членам ЦИК Союза ССР и лицам по особому постановлению Президиума ЦИК СССР. Всем удостоверениям ведется учет. Удостоверения выдаются за подписью Секретаря ЦИК Союза ССР. Подпись владельца удостоверения». ^[82] (илл. № 12)

Как видим, удостоверение-вкладыш четыре раза названо билетом и лишь два раза – удостоверением. Напомним, начиная с 1918 года, для льготных категорий пассажиров билет заменялся специальным проездным документом: разрешительным удостоверением, предложением, удостоверением. Именно таким проездным документом (а по факту – билетом) и являлся вкладыш. Вероятно, этим можно объяснить разницу в названии вида документа. Однако подобная небрежность никак не оправдывает составителей текста.

Еще более удивительной выглядит ссылка правил на их утверждение Наркоматом путей сообщения. Дело в том, что авиаперевозки с 1923 по 1930 гг. производились акционерным обществом «Добролет», То есть к ведению НКПС они не относились, и

правила пользования, утвержденные им, на них распространяться не могли! Учитывая то, что о воздушном сообщении говорится лишь в первом пункте, а о водном – в первом и втором, и все остальные пункты касаются пользования только железнодорожным транспортом, складывается впечатление, что изначальный текст правил подвергся правке крайне бездумно и без каких-либо правовых оснований. В связи с этим необходимо отметить, что следующее удостоверение уже не предусматривало возможность пользования авиаперевозками членами ЦИК СССР. [83]

Укажем также, что первоначально данные удостоверения выдавались не на весь период созыва, а до определенной даты, указанной в документе. И лишь с 4-го созыва срок его действия устанавливался до следующего съезда Советов. [84] Тогда же был изменен внешний вид удостоверения, сохранявший до этого некоторую преемственность с российским образцом.

Важно отметить, что в отличие от Общего устава железных дорог РСФСР 1920 года все последующие аналогичные документы: и Устав железных дорог РСФСР 1922 года, [85] и введенный в действие с октября 1927 года Устав железных дорог СССР, [86] а также Устав железных дорог СССР 1935 года [87] уже не содержали конкретных предписаний относительно особых условий проезда представителей каких-либо органов власти на железнодорожном транспорте. Лишь последний из них предусматривал норму, в соответствии с которой Народный Комиссариат Путей Сообщения СССР устанавливал сроки действительности проездных билетов и порядок их продажи, *правила проезда пассажиров* (выделено мной – В.Т.), провоза ручной клади и перевозки багажа, а также порядок наложения взысканий за нарушение этих правил. [88] Формально она закрепила лишь то, что уже было отражено в соответствующих пунктах положений о «транспортных» комиссариатах.

Так, например, согласно положению о Народном комиссариате путей сообщения СССР, утвержденному ЦИК СССР 12 ноября 1923 г., новому союзному органу власти было предоставлено право «издавать на основании соответствующих законов правила и распоряжения, регулирующие выполнение перевозок и отношения между транспортом, с одной стороны, и учреждениями, организациями и лицами, пользующимися услугами транспорта, с другой стороны». [89]

После отделения в январе 1931 г. от Наркомата путей сообщения СССР морского и речного транспорта и образования самостоятельного Народного комиссариата водного транспорта СССР

к предметам ведения последнего было отнесено, в том числе издание правил, инструкций и распоряжений по вопросам всестороннего управления водным транспортом и его эксплуатации. Кроме того, в случаях, установленных особыми законами, он мог издавать правила, которые регулировали «отношения между органами водного транспорта, с одной стороны, и предприятиями, учреждениями, организациями и отдельными лицами, пользующимися услугами, имуществом и землями водного транспорта – с другой стороны». [90]

В связи с этим укажем на еще один документ, имевший в дальнейшем отношение к регулированию вопросов проезда депутатского корпуса на транспорте. Постановлением СТО СССР от 25 марта 1925 г. «Об утверждении Положения о Тарифном Комитете при Народном Комиссариате Путей Сообщения» предусматривалось, что все тарифы железнодорожного и водного транспорта, разработанные и утвержденные Тарифным комитетом, должны были до их введения в действие публиковаться «во всеобщее сведение в «Сборнике Тарифов», издаваемом Народным Комиссариатом Путей Сообщения». [91] Позднее именно в подобных изданиях публиковались сведения об отдельных категориях пассажиров, пользовавшихся правом на льготное приобретение билетов, льготный или бесплатный проезд.

Вслед за принятием постановления ЦИК СССР от 27 апреля 1927 г. «Об изменении ст. 76 Положения о Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР» аналогичная норма была закреплена и в постановлении ВЦИК «О порядке оплаты труда членов и кандидатов в члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета», принятом 16 мая 1927 года. Согласно ей, все члены и кандидаты в члены ВЦИК, не состоявшие одновременно членами и кандидатами в члены ЦИК СССР, пользовались «правом бесплатного проезда по всем железнодорожным и водным путям сообщения Союза ССР». [92]

Интересна еще одна деталь данного постановления, связанная с обеспечением «объездов в пределах своей территории». Члены и кандидаты в члены ВЦИК, не состоявшие одновременно членами и кандидатами в члены ЦИК СССР, работавшие на местах и получавшие оклад содержания менее 100 рублей в месяц, а также те из них, кто постоянно не работал в учреждениях и на предприятиях, получали ежемесячно дополнительно из кассы ВЦИК на расходы по выполнению своих депутатских полномочий, в том числе на указанные выше поездки, 60 рублей. [93] Даже новая редакция этого постановления от 16 сентября 1929 г. в

принципе ничего не поменяла в подходах к решению данного вопроса: указанная норма была распространена на членов и кандидатов в члены ВЦИК из крестьян. Лишь размер компенсации работавшим в учреждениях и на предприятиях депутатам, получавшим оклад менее 125 рублей, был установлен в 125 рублей. [94] Объяснение этому кроется в отсутствии развитой сети общественного транспорта регионов.

Таким образом, на союзном уровне бесплатный проезд для представителей депутатского корпуса был окончательно законодательно урегулирован в 1927 году и распространялся только на членов ЦИК СССР. Аналогичные нормы были предусмотрены законодательством союзных республик, членам ЦИК которых выдавалось соответствующее удостоверение-вкладыш, ставшее неотъемлемой частью депутатского билета. При этом регулирование перевозок, в том числе бесплатный проезд депутатов с выдачей положенных в этом случае удостоверений, находились в ведении союзного центра.

На это указывает новый образец вкладыша. Так, в удостоверениях на право бесплатного проезда, выдававшихся в 1929 году членам ВЦИК XIV созыва воспроизведен Государственный герб СССР, указано наименование высшего органа государственной власти Советского Союза – ЦИК СССР – на шести языках союзных республик, имеется подпись секретаря ЦИК СССР А.С. Енукидзе и гербовая печать ЦИК СССР. Причем номера членских билетов и удостоверений-вкладышей не совпадали. [95]

В истории «проездных» удостоверяющих документов нельзя пройти мимо еще одного эпизода. Так, члены ЦИК СССР шестого созыва (март 1931 – январь 1935 гг.) вновь получили возможность пользования воздушными перевозками. [96] (илл. № 12, 14)

Соответствующие изменения претерпели и «Правила пользования» документом. В отличие от процитированных выше в их новой версии было на два пункта меньше. Так, в них отсутствовала ссылка на утверждение правил Наркоматом путей сообщения СССР, что вполне закономерно. Дело в том, что созданное в соответствии с постановлением СНК СССР от 29 октября 1930 г. Всесоюзное объединение гражданского флота подчинялось непосредственно Совету Труда и Оборона и действовало на началах хозяйственного расчета, [97] то есть не имело никакого отношения к транспортному ведомству. До этого, как уже указывалось выше, авиaperезовки производились акционерным обществом «Добролет», а планирование, регулирование и руководство гражданским воздушным флотом СССР осуществляла Главная инспекция

гражданского воздушного флота Союза ССР при Народном комиссариате по военным и морским делам. ^[98]

Но в этом случае сразу же возникает вопрос: кем и когда были утверждены новые правила? Ведь текст документа с января 1931 г. затрагивал сферу деятельности уже трех союзных органов власти: Совета Труда и Оборона, Наркомата путей сообщения и Наркомата водного транспорта. Официальных публикаций нормативных правовых актов по этому вопросу нами не выявлено. Лишь в постановлении ЦИК и СНК СССР от 10 февраля 1931 г. № 56/13-б «Об изменении постановления Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 14 января 1927 г. о служебных командировках» было оговорено, что «ответственным работникам и специалистам при командировках на расстояние свыше суток езды по железной дороге разрешается пользоваться воздушным сообщением». ^[99]

Еще одним важным отличием стало отсутствие требования об ограничении на выдачу удостоверения «только членам ЦИК Союза ССР и лицам по особому постановлению Президиума ЦИК СССР». Также в правилах специально не были прописаны вопросы ведения учета удостоверений и подписания документа Секретарем ЦИК СССР, как это было в их предыдущей версии.

В остальном документ претерпел лишь незначительные изменения. Так, в первом пункте текст «по всем железным дорогам и водным путям» был исправлен на: «по всем железным дорогам, водным и воздушным путям». Во втором пункте после слов «за 24 часа до отхода поезда, парохода» было добавлено: «отлета самолета». Также во втором пункте не указывалось на необходимость личного обращения или по телефону для бронирования места.

Особого внимания заслуживает тот факт, что вплоть до 1967 г. это был лишь второй случай, когда в удостоверении оговаривалась возможность бесплатного пользования народными избранниками воздушным сообщением. Так, в соответствующем документе, выданном в 1935 году депутатам седьмого созыва, она уже не предусматривалась. ^[100] Ничего не говорилось об этом и в аналогичных удостоверениях-вкладышах депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР с первого по шестой созывы. ^[101]

Из внешних особенностей отметим, что удостоверения на право проезда, выдававшиеся ЦИК СССР, с 1927 года изготавливались в вертикальном исполнении (расположение реквизитов выстраивалось вдоль длинной стороны листа).

Подводя итог теме пользования транспортными услугами народными избранниками, укажем также, что каких-либо сводных правил, регулировавших бесплатный проезд депутатов Советов низового уровня на всех видах транспорта в данный период, выявить не удалось.

Еще одним важным аспектом, связанным с рассмотренными в данной главе атрибутами власти, является порядок ношения депутатских значков. Следует подчеркнуть, что в исследуемый период законодательно он не регламентировался.

В данном случае могут быть использованы различные визуальные источники. Сохранившаяся кинохроника и многочисленные фотографические снимки деятелей Советского государства первых послереволюционных лет позволяют составить полное представление о складывавшейся в этот период практике. Так, для гражданских лиц характерно ношение депутатских значков на левом лацкане пиджака. Этот вариант прослеживается на всех фотоснимках В.И. Ленина, где он запечатлен со знаком члена ВЦИК. Выше уже упоминалось о фотографиях, сделанных на Красной площади в Москве во время первомайской демонстрации 1919 года (илл. № 49) и открытия памятника Степану Разину.^[102] Аналогичным образом носили данный атрибут власти и другие члены рабоче-крестьянского правительства, например, А.В. Луначарский, Н.А. Семашко, Р.П. Рейн и другие. (илл. № 50, 51)

Для лиц в военной форме или военизированной одежде, распространенным способом являлось его крепление на клапане левого нагрудного кармана. Так, на фотопортрете командующего Восточным фронтом М.В. Фрунзе, датируемом 1919 годом, на клапане кармана его гимнастерки отчетливо просматривается знак члена ВЦИК.^[103]

То же самое мы видим на фотографиях, запечатлевших В.И. Ленина и А.В. Луначарского до и после церемонии закладки памятника «Освобожденный труд» на Пречистенской набережной в Москве 1 мая 1920 года. К карману френча наркома просвещения прикреплен знак члена ВЦИК, причем флажком вниз, очевидно, по причине слабо прикрученной гайки.^[104]

Вместе с тем, клапан нагрудного кармана не всегда использовался для этих целей. Это подтверждает фотоснимок члена ВЦИК и Президиума ВЦИК в 1925–1928 гг. Р.П. Рейна. (илл. № 51) В данном случае знак помещен выше левого накладного кармана френча.^[105]

Еще один вариант ношения можно наблюдать на фотопортрете А.В. Луначарского 1919 года, где он запечатлен в гимнастерке, не имевшей нагрудных карманов. Но и здесь знак крепится на левой стороне груди. ^[106]

Таким образом, в отсутствие специальных предписаний практика размещения значка на одежде складывалась стихийно. При этом, как следует из архивных и опубликованных источников, предпочтение было отдано его ношению на левой стороне груди.

Можно ли усматривать в этом какую-либо связь с дореволюционным периодом? Действительно, анализ многочисленных законодательных актов Российской империи начала XX века об учреждении различных нагрудных знаков показывает, что большинство из них предписывало носить эти атрибуты на левой стороне груди. Однако в данном случае, как представляется, любые параллели с правилами предшествующей эпохи и сложившейся в советское время традицией вряд ли будут корректными.

Очевидно, не лишено смысла предположение о том, что депутатский знак, напомилавший один из главных революционных и государственных символов советской России – красный флаг, размещался слева как олицетворение близости коммунистических идей сердцу передового отряда рабочих, крестьян и красноармейцев в лице народных избранников. Например, упомянутые выше жетоны с революционной символикой, в большом количестве изготовлявшиеся в период революционных событий 1917 года, как правило, носились именно на левой стороне груди. Причем крепились, в том числе, и на клапане гимнастерки или френча.

Но вероятнее всего решающую роль могла сыграть сама форма знака в виде флажка, которая фактически предопределяла возможность его ношения только на левой стороне груди.

В связи с изложенным отметим, что в августе 1930 г. уголовное законодательство впервые было дополнено санкцией, предусматривавшей наказание за незаконное ношение знаков членов ЦИК СССР и ВЦИК. Лица, не имевшие на это право, могли быть подвергнуты наказанию в виде принудительных работ на срок до трех месяцев или штрафа до трехсот рублей «с обязательным отображением этих <...> знаков». ^[107] Причем раньше подобная норма действовала лишь в отношении орденов Красного или Трудового Знамени и знаков Красного Креста и Красного Полумесяца. ^[108]

Развивая тему уголовного преследования за незаконное использование властной атрибутики, отметим также статью 85 из главы второй «Преступления против порядка управления» Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, предусматривавшую лишение свободы на срок не ниже одного года за подделку мандатов, удостоверений и иных предоставляющих право или освобождающих от повинности документов. ^[109]

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года эта норма была существенно дополнена (статья 72). Согласно ей «подделка удостоверений и иных выдаваемых государственными и общественными учреждениями документов, предоставляющих права или освобождающих от повинностей, в целях использования их как самими поддельщиками, так и другими лицами», каралась лишением свободы на срок до трех лет или принудительными работами на срок до одного года. ^[110]

Введение уголовной ответственности за незаконное использование депутатского знака и удостоверения можно рассматривать в том числе и как свидетельство возрастающей роли данных атрибутов в системе государственного управления. К концу 1920-х годов окончательно сформировалось осознание особого статуса указанных предметных символов власти, требовавших правового урегулирования различных вопросов их функционирования.

Попыткой навести порядок в сфере использования предметных символов, олицетворявших правовой статус и заслуги представителей активно формировавшейся в этот период советской элиты, следует считать постановление Президиума ЦИК СССР от 13 мая 1933 г. «Инструкция о порядке разрешения на изготовление нагрудных значков и об их ношении». В первую очередь данный нормативный правовой акт был направлен на предотвращение фактов изготовления и ношения нагрудных значков, имевших сходство с орденами Союза ССР. Такие знаки с момента опубликования инструкции должны были изыматься из обращения как незаконные. Кроме того, как особо подчеркивалось в документе, «получение нагрудного значка, в отличие от получения ордена, не может быть связано с предоставлением каких-либо государственных привилегий или выдачей денежного пособия, единовременного или помесячного». ^[111]

Для нашего исследования наиболее интересны другие положения инструкции. Так, например, запрещалось ношение нагрудных значков, не утвержденных Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. При этом ранее вы-

данные нагрудные значки могли быть допущены к использованию лишь после их утверждения Президиумом ЦИК СССР на основании специальных представлений от организаций и учреждений, выпускавших указанные значки. Принципиальное значение имело требование инструкции разрабатывать для образцов нагрудных значков специальные положения о них, которые должны были утверждаться выпускающими их организациями. ^[112] До этого, как мы видели, ни порядок выдачи, ни порядок использования, ни правила ношения депутатских знаков законодательно не регламентировались.

Важность перечисленных положений инструкции станет понятной, если обратиться к некоторым фактам, связанным с изготовлением подобной продукции в рассматриваемый период. Так, например, в середине 1920-х годов весьма широкое распространение получили различные значки в форме флажков, напоминавших своим видом депутатские знаки. Это, к примеру, памятный знак в честь 200-летия Ленинградского монетного двора 1924 года выпуска. ^[113] В этот же период в виде флажков были выпущены членские знаки: Московского ^[114], Армянского ^[115] и Грузинского ^[116] обществ друзей воздушного флота; знаки «Друг ДОБРОХИМА» для азиатских республик ^[117] и Азербайджана ^[118]; знак Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев ^[119]; Знак «Лучший ударник Грузинской ССР» ^[120]. Последний из них по внешнему виду был практически идентичен депутатским знакам.

К сказанному добавим, что для страны с неграмотным населением текст на значке, да еще с использованием малопонятных аббревиатур и сложносокращенных слов, вряд ли что-либо говорил гражданам, не связанным с деятельностью подобных общественных организаций, хозяйствующих субъектов и других структур. Зато внешнее проявление власти в виде предметных символов традиционно имело едва ли не ключевое значение, так как обладатель знака еще с дореволюционных времен воспринимался как человек, наделенный определенным статусом или властными полномочиями. Не зря потребовалось даже вмешательство Президиума ЦИК СССР в регулирование вопросов изготовления и ношения нагрудных значков.

Таким образом, рассматриваемый период сыграл важную роль в становлении института советской властной атрибутики. Отметим наиболее важные аспекты происходивших в это время событий.

Во-первых, сформировался комплекс властных атрибутов, включавший знак депутата, депутатский билет и удостоверение на право бесплатного проезда на железнодорожном и водном транспорте.

Во-вторых, были заложены правовые основы их функционирования.

В-третьих, сформировались подходы к внешнему облику властных атрибутов. Хотя формально использование государственного флага в качестве основы для депутатского знака законодательно закреплено не было, тем не менее форма знака в виде красного флажка получила повсеместное распространение.

Государственная символика начала применяться и при оформлении депутатских удостоверений: Государственный герб РСФСР, а позднее и СССР, помещался на обложках и внутренней части депутатских билетов, воспроизводился на печатях, удостоверявших подлинность этих документов. При этом уже с начала 1920-х годов стало уделяться особое внимание красочному художественно-графическому оформлению членских билетов ВЦИК, ЦИК СССР и союзных республик, что не только соответствовало их статусу атрибутов власти, но и подчеркивало его.

В-четвертых, утвердился определенный порядок ношения депутатских знаков на левой стороне груди, с тех пор не менявшийся.

ГЛАВА 2. АТРИБУТЫ ВЛАСТИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ЧУВАШСКОЙ АССР (1920–1937 ГГ.)

В Чувашской автономной области с момента ее образования о каких-либо предметных символах для представителей ее высших органов государственной власти речи не шло. Актуальность этот вопрос приобрел уже после преобразования в апреле 1925 г. области в автономную республику. К осени того же года в соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. «О государственном устройстве Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики»^[1] все необходимые организационные мероприятия были в основном завершены. Состоявшийся 5 ноября 1925 г. пленум Исполкома Чувашской АССР закрепил образование республиканского Совета Народных Комиссаров и его персональный состав. Сам же Исполком с этого момента стал именоваться Центральным Исполнительным Комитетом Чувашской АССР, хотя формально постановления об этом переименовании издано не было, как, впрочем, не было и постановления о переименовании с 29 апреля 1925 г. Исполкома Советов Чувашской АО в Исполком Советов Чувашской АССР.^[2]

Впервые об изготовлении специального удостоверения и значка для его членов было заявлено практически сразу после проходившего с 26 по 31 января 1926 г. первого (VI) Учредительного съезда Советов, сформировавшего первый выборный состав ЦИК Чувашской АССР. Так, постановлением Малого Президиума ЦИК Чувашской АССР от 5 февраля 1926 г. «О членских книжках и значках для членов ЦИК Чувашской АССР» они фактически были введены для представителей высшего республиканского органа власти.^[3] (илл. № 15, 19).

Правда, правовое оформление данного события не обошлось без казусов. Так, текст официальной публикации отличается от зафиксированного в протоколе заседания Малого Президиума ЦИК. В типографском экземпляре протокола приводится следующий текст: «Установить для членов Центрального Исполнительного Комитета ЧАССР значок следующего образца: значок из серебра, имеет форму флажка, на лицевой стороне имеет следующие изображения: а) *древце и флажок покрыты горящей красным пламенем эмалью* (выделено мной – В.Т.): вдоль флажка по

краям красного цвета с золотыми чувашскими узорами, по середине флажка белая полоска (холст), вдоль флажка с надписью золотом на чувашском языке: «КСЪР ЁТТК», что по-русски означает: «ЦИК ЧАССР», у древца с нижнего угла белой полоски изображение солнца золотом с лучами, освещающими надпись. Древце и края значка окаймлены золотом. На оборотной стороне значка имеется порядковый № значка». В машинописной же версии документа выделенный выше курсивом текст описания значка изложен несколько иначе: «<...> древце и флажок покрыты горячей эмалью <...>». [4] В документе оговаривалось обязательное условие его изготовления – «не подражать значку членов ВЦИК и выработать оригинальный значок, изображающий братский Союз чуваш трудящихся с русским пролетариатом». [5]

Но самое главное заключается в том, что постановление фактически узаконило лишь значок. Ни о введении членской книжки, как официального документа, ни об утверждении ее образца в данном правовом акте не было ни слова. Она лишь упоминалась в связи с поручением Чувашскому представительству в Москве заказать ее изготовление. [6] То есть юридически учреждение специальных удостоверений для членов ЦИК не было закреплено, а их дальнейшее использование следует признать нелегитимным!

Хотя в постановлении говорилось лишь о заказе членских книжек, надо полагать, что представительством был заказан и значок. Это подтверждают два клейма на его оборотной стороне: Московского окружного пробирного управления с пробой металла и Высших художественно-технических мастерских – «ВХТМ». Размер знака, выполненного из серебра с позолотой и эмалью, составлял 26,7×31,0 мм. [7]

К сказанному следует добавить, что он отличался оригинальностью художественного решения и явно выделялся своими национально-орнаментальными мотивами на фоне аналогичных атрибутов других автономных республик. [8] Это позволяет характеризовать его как одно из уникальных эмблематических явлений в системе советских конвенциональных символов России.

Удостоверение представителя высшего органа государственной власти республики было выполнено в виде книжечки размером 112×85 мм в твердой коленкоровой обложке красного цвета. На ее лицевой стороне по центру был помещен герб СССР, ниже которого шла надпись в две строки «член Ц.И.К. Чувашской А.С.С.Р.» (так в документе – *В.Т.*). [9]

Внутренняя часть членской книжки имела вертикальное расположение реквизитов, повторяя, таким образом, композиционное решение, использовавшееся при оформлении аналогичных удостоверений членов ЦИК СССР ^[10] и ВЦИК ^[11]. (илл. № 11, 12) Ее внешний облик отличался красочностью благодаря цветной печати и декоративным элементам в виде национального орнамента.

На левой стороне внутренней части удостоверения предусматривалось место для фотографии и личной подписи владельца, ниже которых шел текст на чувашском и русском языках, подтверждавший право члена ЦИК Чувашской АССР на свободный вход во все учреждения республики «по предъявлении настоящ[его] мандата». Все указанные элементы были обрамлены волнообразным орнаментом, представлявшим собой чередование изогнутых «лепестков» красного и зеленого цвета и дугообразных штрихов, вписанных в прямоугольную рамку. Ее внешний периметр имел строгое очертание в виде тонкой красной полоски с прочерченной внутри нее желтой линией. Поверх полоски была нанесена поперечная «насечка» из тонких штрихов черного цвета, выступавших за ее контур. По своему виду эта полоска напоминает шов «кран хёрри» / «кун хёрри», использовавшийся чувашскими мастерицами для отделки краев своих вышивальных изделий. Внутренний периметр рамки, напечатанный черной краской, представлял собой обращенный к тексту документа повторяющийся вилообразный узор, похожий на греческую букву ψ (пси) с поперечной чертой в нижней части осевой линии знака. Такой декоративный элемент часто встречается в чувашской народной вышивке на женской головной повязке «сурпан» и других вышивальных изделиях и называется «сенёк юп». ^[12]

На правой стороне удостоверения указывались: год выборов и номер созыва ЦИК республики (на чувашском языке), название высшего органа государственной власти (на чувашском и русском языках), номер членского билета, фамилия, имя и отчество владельца, срок действия документа (на чувашском языке). Эти данные заверялись подписями председателя и секретаря ЦИК и скреплялись гербовой печатью ЦИК с изображением Государственного герба РСФСР.

Весь текст удостоверения, за исключением года выборов и номера созыва, выполненных красной краской, был напечатан черным цветом.

Художественное оформление правой части документа композиционно повторяло его левую сторону. В обрамлении текста здесь

также были использованы: в качестве внешнего периметра – уже упомянутая красно-желтая полоска с черной поперечной штриховкой, которую, как отмечалось, можно идентифицировать как шов «кран хёрри» / «кун хёрри», и узор «сенёк юп» – в качестве внутреннего периметра. Внутри образованной ими рамки по трем сторонам был помещен чувашский национальный орнамент «сурпан хёретни», весьма распространенный у верховых чувашей. Такой узор вышивался в технике «хуралла» («стлань», «набор») по краям сурпана. ^[13] В ее нижней части был использован знакомый нам по левой стороне удостоверения декор из цветных «лепестков».

Таким образом, в декоративном оформлении удостоверения была точно воспроизведена техника создания национальной вышивки. Так, края вышивки традиционно отделялись мастерицами швом «кран хёрри» / «кун хёрри», далее вышивался орнамент «сурпан хёретни», который с внутренней стороны обрамлялся швом «сенёк юп». Причем все это тщательно было отображено создателями образца документа с помощью полиграфических средств.

Главным элементом композиции правой стороны членской книжки, безусловно, являлась геральдическая эмблема в форме окружности. По центру ее верхней части была помещена красная пятиконечная звезда, освещенная лучами восходящего ярко-оранжевого солнца, ниже которого располагались выполненные черной краской изображения скрещенных серпа и молота в окружении колосьев пшеницы (слева от зрителя) и шестеренки (справа).

Мотив солнца и света, по наблюдению Е.В. Пчелова, был одним из самых популярных в период революций и Гражданской войны. ^[14] Как видим, он продолжал активно использоваться и в дальнейшем, в том числе при изготовлении депутатских удостоверений и знаков.

Эмблема имела обрамление из трех колец. В верхней полуокружности внутреннего кольца шел текст, отпечатанный черной краской – «КАНАШ СОТСИАЛ. ЪАВАШ. РЕСПУБЛИК.» (Чувашская Советская Социалистическая Республика); в нижней части шрифтом красного цвета был набран девиз-лозунг «ПЕЪЕМ ТЕНЦЕРИ ПРОЛЕТТАРИСЕМ ПЁРЛЁШ» (Пролетарии всех стран, соединяйтесь!). Среднее кольцо имело декоративное оформление в виде чередования расположенных под углом красных и черных штрихов. Внешнее кольцо, очерченное тонкой зеленой линией, служило окаймлением всей композиции.

Ранее нами уже отмечалось, что данная эмблема, возможно, представляла собой прототип государственного герба республики. [15]

Анализируя текст удостоверения, нельзя не обратить внимания на весьма интересную деталь: в левой части оно названо мандатом, а в правой – членским билетом, в то время как в указанном выше постановлении речь шла о членской книжке. Связано это было, очевидно, с тем, что за основу брались образцы документов членов ВЦИК и ЦИК СССР. Так, например, в удостоверениях членов ВЦИК девятого созыва (1921–1922 гг.) также фигурируют два названия документа – мандат и членский билет. [16] То же самое мы видим и в удостоверениях членов ЦИК СССР второго созыва (1924 г.). [17]

Особо отметим, что в Большой советской энциклопедии, вышедшей под редакцией О.Ю. Шмидта в 1926–1947 гг., статья «мандаты» трактовала это понятие исключительно как «институт международного права, созданный и введенный в действие мирными договорами после первой империалистической войны <...>» и являющийся «своеобразной формой аннексии». [18] И лишь из определения «мандатной комиссии», специально образцовой для подтверждения полномочий делегатов или депутатов, [19] можно сделать косвенный вывод о том, что ее деятельность была сопряжена с определенными документируемыми процедурами, в том числе, очевидно, с выдачей удостоверяющих документов – мандатов.

Таким образом, отсутствие легитимного, то есть законодательно закрепленного, определения понятия «мандат» в системе советского государственного управления создавало предпосылки для его широкого толкования, что и вносило, как мы видим, определенную неразбериху при оформлении и использовании удостоверяющего документа высшего органа власти. Более того, мандатом могло называться удостоверение, выданное представителю любого государственного учреждения, будь то начальник губернского отдела ОГПУ или агроном агрономического подотдела уездного земельного отдела. [20]

К сказанному следует добавить, что, исходя из численного состава первого созыва ЦИК Чувашской АССР (65 членов и 26 кандидатов), общее количество членских билетов и значков для его представителей было изготовлено не менее 65 комплектов. Очевидно, такое же количество указанных атрибутов власти было заказано и для второго созыва. При этом, внешне они практически ничем не отличались от прежних, за исключением некоторых

деталей. Так, на обложке удостоверения был исправлен текст: слово «член» было написано с заглавной буквы, а в аббревиатурах ЦИК и АССР отсутствовали точки. Кроме того, имелись различия в типе шрифта.

Важно подчеркнуть, что в законодательстве Чувашской АССР рассматриваемого периода не было зафиксировано каких-либо норм или положений относительно членских книжек ЦИК. Данное обстоятельство позволяет предположить, что случаи их использования были ограничены. Так, например, в «Положении о членах Центрального Исполнительного Комитета Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики» от 31 марта 1927 г. указывалось: «Члены Центрального Исполнительного Комитета пользуются правом свободного входа во все советские учреждения Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики». При этом ни предъявления членской книжки, ни предъявления иного документа, подтверждающего полномочия представителя высшего органа власти республики, не требовалось! ^[21] То есть между двумя документами – положением и членской книжкой – отсутствовала какая-либо связь!

Лишь в случае командировок согласно этому же положению члены ЦИК должны были получить от Президиума «соответствующий мандат». Однако вопрос о том, что он должен был собой представлять, остался открытым: следовало ли считать таковым членскую книжку ЦИК Чувашской АССР или же речь шла об еще одном удостоверяющем документе?

Подобные противоречия и нестыковки, возможно, были связаны с тем, что, внося указанное положение на утверждение, его авторы могли и не задумываться над такими деталями и просто копировали нормы правовых актов всесоюзного и всероссийского уровня. Причем делали это весьма произвольно. Так, пункт положения о командировках членов ЦИК Чувашской АССР дословно воспроизводит аналогичный пункт «Положения о членах Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» от 24 октября 1925 г., в соответствии с которым члены ВЦИК, отправляемые его Президиумом в командировку, должны были получать «соответствующие мандаты и обязаны по возвращении немедленно представить доклад о своей поездке». ^[22] Все их отличие заключалось лишь в названиях органов власти. Но при этом, как уже отмечалось выше, в Положении о членах ЦИК Чувашской АССР упоминание о каком-либо удостоверяющем документе, необходимом для предъявления при входе в учреждения республики, отсут-

ствуется, хотя в положениях о ЦИК СССР и ВЦИК такая норма предусматривалась! ^[23] Ничего подобного мы не видим и в «Инструкции членам Центрального Исполнительного Комитета Чувашской АССР», утвержденной постановлением республиканского ЦИК от 23 февраля 1928 г. «в развитие Положения о членах ЦИК Чувашской АССР» 1927 года. ^[24]

Таким образом, напрашивается вывод о том, что, либо членская книжка не играла какой-то особой роли как атрибут власти, либо ее было недостаточно для реализации владельцем своих полномочий, либо конкретизация цели в случае его командировки в специальном мандате была призвана предотвратить возможные злоупотребления с использованием членской книжки. Первопричина всего перечисленного, очевидно, кроется в отсутствии в рассматриваемый период у руководства республики четкого понимания роли данного удостоверяющего документа как важнейшего элемента властной атрибутики.

Анализ документов, принимавшихся органами власти Чувашской АССР в период с 1925 по 1937 гг., показывает отсутствие в них соответствующих норм, связанных с бесплатным проездом для народных избранников Чувашии. Ни в «Положении о членах ЦИК Чувашской АССР» 1927 года, ни в «Инструкции членам Центрального Исполнительного Комитета Чувашской АССР» 1928 года об этом ничего не говорилось, хотя формальные предписания для этого имелись. По-видимому, на тот момент эта проблема была неактуальна.

Отметим еще одну особенность ситуации с удостоверением и знаком членов ЦИК Чувашской АССР I (VI) и II (VII) созывов. Она заключалась в том, что заказаны они были до официального принятия государственных герба и флага республики. Причем, как оказалось, использовавшаяся при их изготовлении символика существенно отличалась от той, которая в марте 1927 г. получила статус государственной после утверждения II (VII) съездом Советов республики.

Возможно, именно это обстоятельство повлияло на принятие решения о пересмотре их облика. Так, уже к выборам членов ЦИК третьего созыва в 1929 году были изготовлены новые знак и удостоверение. Однако официального законодательного или нормативного правового акта об утверждении их образца или описания издано не было. Не делалось это и в дальнейшем. Во всяком случае официальных документов по этому поводу пока выявить не удалось. Очевидно, постановления Малого Президиума ЦИК Чувашской АССР от 5 февраля 1926 г. «О членских

книжках и значках для членов ЦИК Чувашской АССР» считалось достаточно для признания факта их существования, а вопросы изготовления с внесением изменений считались чисто техническими и перешли в сферу административно-хозяйственной деятельности ЦИК. В контексте сказанного выше легитимность этих и последующих образцов атрибутов также может быть поставлена под сомнение.

В своем новом виде удостоверение и знак утратили элементы, придававшие им национальный колорит (илл. № 16). Например, обновленный значок, также выполненный в виде флажка, внешне не имел ничего общего с утвержденным на тот момент Государственным флагом Чувашской АССР. (илл. № 20)

Вероятнее всего, связано это было с рядом причин. Во-первых, ни в одном законодательном или нормативном правовом акте республики того периода не говорилось об обязательном соответствии данного атрибута государственному флагу, как, впрочем, и то, что этот государственный символ может служить основой для создания знака. Во-вторых, до конца не прояснена ситуация с рассмотрением и утверждением ВЦИК проекта Конституции Чувашской АССР, которая оговаривала наличие у республики собственных государственных символов. Известный чувашский архивист и исследователь В.А. Нестеров отмечал, что сведений об этом нет ни в делах ЦИК Чувашской АССР, ни в переписке Представительства Чувашской АССР. На основе изученных архивных документов он пришел к выводу о том, что Конституция Чувашской АССР 1926 года не прошла утверждение. Причем, как настаивал исследователь, Основной закон республики был разработан в полном соответствии с действующими Конституциями СССР и РСФСР, а между принципиальными установками всех принятых актов всесоюзного, всероссийского и республиканского уровней и проектом Конституции имело место полное сходство. ^[25] То есть формальных причин для отклонения документа не было! Вполне вероятно, что одним из камней преткновения могла стать принятая II (VII) съездом Советов Чувашской АССР в марте 1927 года государственная символика республики. В-третьих, не исключено, что технологически не представлялось возможным воспроизвести на значке кантон флага республики, насыщенный деталями национального орнамента. Напомним, соотношение кантона к красному полотнищу составляло один к девяти. Даже при несоблюдении этих законодательно установленных пропорций максимальный размер этого элемента флага все равно оказался бы настолько мал, что данное обстоятельство

могло стать существенным препятствием для реализации замысла об использовании в качестве основы для знака Государственного флага Чувашской АССР. Правда, при условии, что такой вариант вообще рассматривался.

Новый значок оказался предельно лаконичным. Он был выполнен из серебра и имел форму флажка размером 28×29 мм (илл. № 20). Его прямоугольное полотнище с волнистой поверхностью, которая должна была придать ему эффект развевающегося знамени, было покрыто красной эмалью. Большую часть площади знака занимала надпись «Ц.И.К. Чуваш. А.С.С.Р.», воспроизведенная в две строки. Дно эмалевого покрытия значка имело специальную насечку, имитирующую лучи. Начинаясь в точке соприкосновения верхней части флажка с древком, они создавали своеобразный эффект исходящего из левого угла сияния, освещающего указанную надпись.

Обновленный образец удостоверения ^[26] сохранил красный цвет обложки прежнего членского билета (илл. № 16). На ее лицевой стороне также по центру было помещено изображение Государственного герба СССР, ниже которого в две строки имелась надпись: «Член ЦИК Чувашской АССР».

Существенным корректировкам подверглась внутренняя часть документа. Прежде всего обращает на себя внимание его более скромное художественное оформление. От прежнего орнамента осталась лишь обрамляющая на обеих сторонах текст удостоверения красно-желтая рамка, но уже без черной поперечной насечки, которая придавала ей сходство со швом «кран хёрри» / «кун хёрри» чувашской национальной вышивки.

Левая внутренняя часть членского билета сохранила текст и вертикальное расположение реквизитов прежнего образца. Здесь, как и прежде, предусматривалось место для фотографии и имелся текст (на чувашском и русском языках), подтверждавший право свободного доступа владельца во все учреждения Чувашской АССР.

Основные же изменения претерпела его правая сторона. Так, в отличие от предыдущего образца помещенные здесь реквизиты документа имели горизонтальное расположение. Кроме того, текст документа в обновленном варианте был представлен на двух языках – чувашском и русском. В верхней части в два столбца (слева – на чувашском, справа – на русском) указывались год и номер созыва ЦИК, а ниже – название республики. Данный текст был отделен от остальных реквизитов сплошной чертой,

под которой также в два столбца (на чувашском и русском языках), указывался вид документа (членский билет) и его номер. Ниже шел текст, подтверждавший, что «предъявитель сего» является членом Центрального Исполнительного Комитета 3 (8) созыва с указанием его фамилии, имени и отчества. Удостоверяющие подписи председателя и секретаря ЦИК (наименование должностей указано на русском языке) были отпечатаны в нижней части страницы с некоторым смещением влево от центра, оставляя справа место для подписей. Документ скреплялся гербовой печатью ЦИК Чувашской АССР с воспроизведенным на ней гербом РСФСР. И, наконец, вдоль нижней кромки страницы указывалась дата выдачи документа.

Пересмотр государственных символов Чувашской АССР в 1931 году, совпавший с выборами нового состава ЦИК республики четвертого созыва, практически никак не отразился на облике указанных атрибутов власти.

Тем не менее, членский билет претерпел существенные изменения, которые коснулись и внешнего вида обложки, и текстовой части удостоверения (илл. № 17).^[27] Так, переплет был изготовлен из более дорогого материала – кожи коричневого цвета. Но принципиальное значение имела замена на его лицевой стороне герба СССР, как это было у всех предыдущих образцов, на герб РСФСР. Ниже него в две строки шла надпись «Член ЦИК Чувашской АССР». И государственный символ РСФСР, и название высшего органа государственной власти республики были выполнены «под серебро» с помощью тиснения и размещались по центру обложки.

Сохранив прежнее композиционное решение внутренней части документа, новое удостоверение было лишено даже намек на «украшательство». И обрамляющая текст рамка, состоявшая из двух параллельных линий – утолщенной внешней и тонкой внутренней, и сам текст были напечатаны черной краской.

В левой части удостоверения в тексте о праве свободного доступа члена ЦИК во все учреждения Чувашской АССР словосочетание «настоящ[его] мандата» было заменено на «настоящ[его] билета». Важным дополнением прежнего содержания документа стало указание на срок действия членского билета – до пятого Всечувашского съезда Советов, помещенное чуть выше подписей председателя и секретаря ЦИК в правой части удостоверения. Еще одним новшеством, коснувшимся этой же стороны членского билета, стало разграничение текстов на чувашском и русском языках двумя параллельными линиями.

Обращает внимание материал, из которого был выполнен значок. Из имевшихся в нашем распоряжении четырех экземпляров можно сделать вывод, что изготовлен он был из бронзы с последующим «серебрением». На его обороте клеймо изготовителя и проба металла отсутствуют. Как представляется, новый значок по качеству несколько уступал предыдущему образцу. Это особенно заметно в начертании букв, разнящихся по высоте и ширине, в грубо выполненных засечках на концах букв, в отсутствии точки, разделяющей слово «Чуваш» и аббревиатуру «А.С.С.Р.», а также менее качественном покрытии знака эмалью (илл. № 21).

Никаких принципиальных изменений внешнего вида удостоверения и знака в связи с избранием в 1934 году членов ЦИК Чувашской АССР десятого созыва не последовало (илл. № 18). Так, удостоверение почти ничем не отличалось от своего предшественника. ^[28] Лишь герб и текст на его лицевой стороне обложке были выполнены «под бронзу». Кроме того, в очередной раз была внесена поправка в текст документа о праве свободного доступа члена ЦИК во все учреждения Чувашской АССР: словосочетание «настоящ[его] билета» было заменено на «настоящего документа». Отметим также допущенную здесь ошибку в тексте: слова «во все» напечатаны слитно.

Внешний облик знака представителя высшего органа власти республики, а также материал, из которого он был изготовлен, судя по всему, остались прежними.

Таким образом, атрибуты власти, олицетворявшие собой полномочия народных избранников, в период с середины 1920-х до середины 1930-х годов постепенно эволюционировали в сторону предельного художественного минимализма и в итоге утратили яркую неповторимость своего образа. Чувашский национальный орнамент был довольно скоро – еще до известных событий, связанных со сменой государственных символов в 1931 году, – исчез со знака, а в удостоверении заменен на простую рамку. Однако, как представляется, было бы неправильно рассматривать эти изменения как следствие борьбы с так называемым «мелкобуржуазным шовинизмом» и «националистической стариной». В 1929 году этот вопрос так остро еще не стоял даже с учетом того, что вторая половина 1928 г. – начало 1929 г. были отмечены травлей одного из организаторов Чувашской автономной области Д.С. Эльменя и его сторонников, обвиненных в «национал-уклонизме» и создании так называемой политической платформы «эльменевщина».

Одним из наиболее проблемных в рассматриваемый период является вопрос об аналогичных атрибутах у представителей местных Советов. Это обусловлено ограниченным кругом источников. В настоящее время мы располагаем лишь двумя документами: постановлением Президиума ЦИК Чувашской АССР от 4 октября 1929 г. «О введении единой формы удостоверения для членов сельсоветов»^[29] и образцом членского билета Чебоксарского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1934 года из фондов Чувашского национального музея^[30].

Однако первый из них не содержит важную для нас информацию относительно внешнего вида удостоверения и его текстового содержания. В нем лишь предписывалось: «Ввести единую форму удостоверения для членов сельсоветов с 1929/30 г.* Для русских сельсоветов на русском языке, для чувашских на чувашском языке и для татарских на татарском языке». Реализация постановления возлагалась на организационный отдел ЦИК Чувашской АССР.^[31]

Из этого следует, во-первых, что до принятия данного решения подобные удостоверения уже существовали. И это притом, что в постановлениях ВЦИК от 26 января 1922 г. «Положение о сельских Советах»^[32] и от 16 октября 1924 г. «Положение о сельских Советах»^[33] нет никаких указаний на наличие каких-либо удостоверяющих документов у представителей этих органов власти. Даже в более позднем постановлении ВЦИК от 1 января 1931 г. «Об утверждении Положения о сельских советах РСФСР» об этом ничего не говорится.^[34] И, во-вторых, составлялись такие документы в произвольной форме.

Кроме того, вызывает вопросы оформление удостоверения на каждом из перечисленных языков в отдельности. Такое решение явно сужало возможности его использования за пределами компактного проживания, например, татарского населения Чувашской АССР. При этом необходимо учесть, что в 1927–1939 гг. в татарской письменности использовалась латинская графика. Для абсолютного большинства сельского населения, являвшегося неграмотным, это вряд ли имело какое-то значение. Но использование такого документа в столице республики могло вызывать определенные затруднения.

Таким образом, напрашивается вывод об ограниченном использовании удостоверения – лишь на территории, находящейся

* Речь идёт об операционном годе, который начинался в СССР с 1 октября.

в ведении соответствующего сельского Совета, то есть месте фактического проживания владельца. В случае необходимости выезда за ее пределы, очевидно, использовался другой документ: либо справка, либо аналог современного командировочного удостоверения.

Нет ясности и с указанным образцом членского билета Чебоксарского городского Совета 1934 года. Сведений о том, когда и кем он был утвержден, пока выявить не удалось.

Законодательно процедура выдачи мандатов членам городских Советов губернских, уездных и заштатных городов была закреплена в январе 1922 года, правда, без указания случаев их использования.^[35] Но уже в постановлении ВЦИК от 24 октября 1925 г. «Об утверждении Положения о городских советах» предполагалось не только наличие мандата у их членов, но и необходимость их предъявления для свободного доступа «вне очереди во все без исключения городские учреждения и предприятия и ко всем их должностным лицам».^[36] Аналогичная норма содержалась и в постановлении ВЦИК от 20 января 1933 г. «Об утверждении Положения о городских советах», но с некоторыми существенными дополнениями. Свободным доступом в учреждения и предприятия, а также к их должностным лицам он мог пользоваться лишь «для выполнения депутатских обязанностей». Но при этом речь шла не о городских организациях, а о находившихся на территории городского совета,^[37] что формально предполагало возможность посещения и учреждений союзного или всероссийского подчинения.

Появление членского билета Чебоксарского городского Совета в 1934 году напрямую связано с последним из указанных положений. Это, в частности, подтверждает воспроизведенный в удостоверении текст главы VII «Члены и кандидаты в члены городского совета» данного нормативного правового акта.^[38] Только почему-то в билете он озаглавлен иначе – «Права и обязанности членов городского совета».

По своему внешнему оформлению документ был предельно лаконичен. Он представлял собой книжечку формата 10×7 см в колленкоровом переплете серого цвета. На его лицевой стороне имелась надпись в четыре строки «Член Чебоксарского городского совета», выполненная тиснением «под бронзу». (илл. № 34)

Внутренняя часть билета состояла из семи страниц, из которых на двух первых были воспроизведены сведения о его владельце на чувашском (слева) и русском (справа) языках. Эта часть документа включала следующие реквизиты: девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; вид документа – членский билет; его

номер; текст – «предъявитель сего тов. <...> является членом Чебоксарского Городского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов, созыва 1934 года, сроком до следующих перевыборов Горсовета. Личная подпись коего <...>». Эти сведения заверялись подписями председателя и секретаря горсовета и скреплялись гербовой печатью этого органа. Ниже указывались дата выдачи членского билета и место его выдачи – г. Чебоксары.

На четвертой – седьмой страницах документа, как уже упоминалось выше, была воспроизведена одна из глав Положения о городских советах 1933 года, связанная с деятельностью депутата.

Тексты основной части билета на чувашском и русском языках, обрамляющая их декоративная рамка, а также фрагмент положения были напечатаны черной краской. Тираж документа составлял 170 экземпляров.

Есть основания полагать, что внешний облик и состав реквизитов удостоверения определялись местными властями. Так, например, аналогичный документ Ростова-на-Дону Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов 1934 года существенно отличается от него. Это в первую очередь касается обозначения вида документа, который назван мандатом в полном соответствии с действующим законодательством. Кроме того, в нем воспроизведен Герб РСФСР и предусмотрено место для фотографии владельца. При этом в документе отсутствует текст с выдержкой из положения о городских Советах. [39]

Дополнение депутатских удостоверений подобного рода цитированием законодательных актов, очевидно, не следует считать чем-то исключительным. С аналогичной практикой можно встретиться и в других городских Советах. Так, в билете члена Ленинск-Омского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1926 года, а также мандате депутата Каменского городского Совета рабочих крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 1929 года имеется подобная же выдержка из Положения о городских советах 1925 года. [40] Это глава шестая документа, озаглавленная «Обязанности и права членов городских советов». [41]

Столь пространный текст удостоверения имел определенные плюсы. С одной стороны, выдержка из законодательного акта выступала в роли своеобразной памятки для владельца, а с другой – она давала ответы на вопросы в случае их возникновения при предъявлении удостоверения по требованию.

Заслуживает внимания еще один момент, который позволяет предположить, что членские билеты Чебоксарского городского Совета выдавались депутатам и более ранних созывов. Выше уже обращалось внимание на несоответствие действовавшему законодательству заголовка главы седьмой положения о городских Советах 1933 года, приведенной в членском билете Чебоксарского горсовета. Но именно такой заголовок был у аналогичной главы положения о городских Советах 1925 года! Скорее всего, такая подмена была не следствием ошибки или недосмотра, а вполне осознанным стремлением следовать уже сложившейся на протяжении восьми лет практике.

В заключение остановимся и на таком существенном аспекте использования властной атрибутики, как ношение депутатского знака. Представители региональной власти, в том числе и в Чувашской АССР, придерживались сложившейся в стране традиции. Так, например, в девятом номере журнала «Сунтал» за 1927 год опубликованы фотографии пяти членов ЦИК Чувашской АССР второго созыва: К.В. Волкова, Н.И. Ашмарина, И. Кузнецова, Т. Михайловой и И. [Мольковой].^[42] У мужчин мы видим два варианта ношения знака: на клапане левого нагрудного кармана рубахи (у К.В. Волкова) и на левом лацкане пиджака (у Н.И. Ашмарина и И. Кузнецова). На фотографиях женщин знак виден лишь у И. Мольковой. Из-за низкого качества репродукции невозможно определить, на каком элементе одежды он крепился. Но и в этом случае знак находится на левой стороне груди.

Представление о ношении депутатского знака официальными лицами, прежде всего, руководителями высшего органа государственной власти республики, дает фотография членов президиума юбилейного объединенного заседания ЦИК и СНК Чувашской АССР, состоявшегося в Чебоксарах 1 ноября 1927 года в связи с 10-й годовщиной Октябрьской революции. В центре снимка у выступающего председателя ЦИК республики А.Н. Никитина на левом лацкане пиджака отчетливо просматривается депутатский знак. Такой же знак и также на левом лацкане пиджака мы видим еще у одного члена президиума, сидящего по левую руку от А.Н. Никитина. (илл. № 52)

На совместной фотографии членов правительства Чувашии и представителей крестьян – участников этого же заседания также хорошо видны депутатские значки. И в этом случае они соответствуют приведенным выше описаниям.^[43]

Вариант ношения знака на клапане левого нагрудного кармана рубахи-френча и полувоенного френча – типичной одежды

партийных и советских работников эпохи 1920-х – 1930-х годов – можно наблюдать на сохранившихся фотографиях первого секретаря Чувашского обкома ВКП (б) С.П. Петрова, датируемых началом 1930-х годов. [44] (илл. № 54) Кроме того, на одном из снимков С.П. Петрова, где он сфотографирован в неформальной одежде (спортивного типа свитер с застежкой «молния», без карманов), депутатский знак находится на левой стороне груди ниже ордена Ленина. [45]

Что же касается вопроса о случаях, в связи с которыми мог надеваться депутатский знак, то однозначного ответа дать невозможно по причине, как уже отмечалось выше, отсутствия соответствующих законодательных норм. Если же рассматривать данный атрибут как один из важнейших социальных маркеров советской эпохи, то есть все основания предполагать, что его носили постоянно в период действия полномочий депутата. Это, отчасти, подтверждает проведенный выше анализ фотографических снимков первого секретаря Чувашского обкома ВКП (б) С.П. Петрова, сделанных, как в официальной, так и в неформальной обстановке. Но только при условии, что он не надевал орден и депутатский знак специально для фотографирования.

Таким образом, со второй половины 1920-х годов вслед за центральными представительными органами власти – ВЦИК и ЦИК СССР – атрибуты власти стали официально использоваться и в Чувашской АССР. При этом их наличие в законодательстве республики не оговаривалось, кроме единственного случая – в специально изданном по этому поводу отдельном постановлении Малого Президиума ЦИК Чувашской АССР от 5 февраля 1926 г. «О членских книжках и значках для членов ЦИК Чувашской АССР». При этом пока остается открытым вопрос о том, кто и каким образом принимал решения об изменении их внешнего вида, а также чем была вызвана эта необходимость?

Важной особенностью рассмотренных атрибутов является следование образцам документов и знаков членов ЦИК СССР и ВЦИК. Это, например, прослеживается в композиционном построении членского билета (вертикальное расположение реквизитов), в текстовых параллелях, а также в использовании красного флага в качестве основы для знака (илл. № 8–11). Подобный подход мы наблюдаем и в других регионах страны. [46]

Кроме того, как уже указывалось, удостоверения и знаки для членов ЦИК Чувашской АССР 1-го и 2-го созывов изготавливались в Москве. Данных о том, что и в дальнейшем республика заказывала их там же, выявить не удалось. Возможно, печать членских

билетов была организована непосредственно в Чебоксарах на собственной полиграфической базе и именно этим обстоятельством объясняется их скромный внешний облик. Хотя, следует отметить, что именно в 1929 году в столице республики при Чувашском государственном издательстве была открыта литография, позволившая наладить выпуск цветной печатной продукции. [47]

Скорее всего, имели место несколько составляющих, оказавших влияние на внешний облик удостоверения и знака члена ЦИК Чувашской АССР. Как уже отмечалось выше, кроме технологических аспектов их изготовления, определенную роль в этом вопросе могло сыграть отсутствие правовой базы, регулировавшей использование государственной символики в качестве основы данных атрибутов власти.

Не исключено, что в данный период сдерживающим фактором могла стать неясность в вопросе о Конституции Чувашской АССР, которая, в том числе, предусматривала наличие у республики собственной государственной символики. Как показало ранее проведенное исследование, именно позиция руководства Чувашии обеспечила приоритет национальных мотивов в главных символах государства над политико-идеологическими подходами. При этом руководители высшего органа государственной власти Чувашской АССР вполне отдавали себе отчет в том, что такой облик государственных символов Чувашии может вызвать негативную реакцию в соответствующих союзных и российских инстанциях. [48]

В связи с этим укажем на немаловажный факт, связанный с Государственным гербом Чувашской АССР. Как подметил В.А. Нестеров, вплоть до 1938 года он не встречается на печатях учреждений республики, включая ЦИК и СНК. [49] Это наблюдение можно признать лишь отчасти справедливым, так как на уровне районного звена местных Советов все же удалось выявить случаи его использования. Так, например, на документах Тархановского райисполкома, относящихся к октябрю 1936 г., имеется оттиск печати с государственной символикой Чувашской АССР. [50] Однако это не меняет главного – органами, непосредственно взаимодействовавшими с всесоюзными и всероссийскими властными структурами в 1920–1930-е годы, Государственный герб Чувашской АССР никогда не использовался. Не воспроизводился он и на депутатских удостоверениях. Причину столь явного принижения, если не статуса, то, во всяком случае, роли государственных символов республики в системе государственного управления еще предстоит выяснить. Пока же можно

обозначить этот факт, как один из аспектов формирования системы властных атрибутов в Чувашии.

Отметим также еще одну существенную деталь. Несмотря на то, что депутаты ЦИК СССР и ВЦИК пользовались правом бесплатного проезда «по всем железным дорогам и водным путям СССР», данная норма не нашла отражения в правовых актах Чувашской АССР, касавшихся местного депутатского корпуса. Соответственно для членов ЦИК республики не предусматривалось полагавшихся в этом случае удостоверений.

В рассмотренный период развития властной атрибутики документально не прослеживается ее особая роль в деятельности Советов низового уровня. Специальные знаки для местных депутатов не изготавливались. Сведения об использовании удостоверений носят отрывочный характер. К тому же мы пока не располагаем образцами таких документов, кроме указанного в настоящей главе членского билета Чебоксарского городского Совета 1934 года.

ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ АТТРИБУТОВ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ЧУВАШИИ (1938–1994 ГГ.)

Принятие в 1936 году новой Конституции (Основного Закона) СССР повлекло существенное обновление властных атрибутов – депутатских удостоверений и знаков. Связано это было с тем, что органы народного представительства всех уровней не только обрели новое название – Советы депутатов трудящихся, но изменилась и вся их конструкция. Прежде всего, сама система Советов, являвшаяся политической основой государства, была значительно упрощена. Иначе решались вопросы формирования, организации и деятельности высших представительных органов государственной власти союзных и автономных республик. По-новому выстраивалась деятельность ее низового звена.

В соответствии с союзным и российским законодательством и принятой в 1937 году Конституцией Чувашской АССР вместо Центрального Исполнительного Комитета высшим органом государственной власти и «единственным законодательным органом Чувашской АССР» стал Верховный Совет. [1] Это обусловило необходимость внесения соответствующих коррективов в используемые атрибуты власти, а также их функционирование.

Первые выборы Верховного Совета Чувашской АССР состоялись 26 июня 1938 г., а уже 1 августа того же года постановлениями его Президиума были утверждены новый облик нагрудного знака и образец депутатского билета для народных избранников. (илл. № 23, 29) Согласно утвержденному описанию депутатский значок представлял собой флажок «ярко-красного цвета со звездой с исходящими лучами, с серпом и молотом и надписью «Верховный Совет Чувашской АССР». [2] То есть на знаке не нашлось места для названия высшего органа государственной власти республики на ее национальном языке!

Причина, возможно, крылась в самой Конституции Чувашской АССР. Так, если статья 12 прежнего Основного Закона 1926 года признавала на территории республики два государственных языка – чувашский и русский (именно в такой последовательности – *В.Т.*), [3] то новая Конституция данной нормы не со-

держала, а лишь предусматривала возможность обучения в школах на родном языке в рамках провозглашенного ею права граждан Чувашской АССР на образование. [4]

Правда, вопрос с надписью был довольно скоро решен в пользу национального языка. Так, уже 2 октября 1938 г. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР внес поправки в описание знака. В своем обновленном виде он представлял собой флажок «ярко-красного цвета в наклонном направлении с незначительной выпуклостью сверху и выемкой снизу». На нем помещались изображения звездочки с исходящими от нее лучами, эмблемы «серп и молот», а также надпись «Чăваш АССР Верховный Совет». [5]

«Идеологически неверной» с точки зрения выступления В.И. Токсина на IV (IX) съезде Советов Чувашской АССР выглядела обложка депутатского билета. Напомним, он доказывал, что «любимыми цветами буржуазии были белый и бело-синий». [6] В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 августа 1938 г. «Об утверждении образца депутатского билета депутата Верховного Совета Чувашской АССР» новое удостоверение имело обложку светло-синего цвета. На ее лицевой стороне в левом верхнем углу был помещен герб Чувашской АССР, справа от которого, чуть ниже шла надпись «Верховный Совет Чувашской АССР», написанная в две строки. [7] То есть и значок, и лицевая сторона удостоверения с точки зрения композиции элементов выглядели одинаковыми.

Обе внутренние стороны депутатского билета имели светло-голубой фон в виде ромбовидной сетки, образованной особым сложным узором, призванным защитить документ от подделки. Лишь по левому краю левой внутренней стороны шла светлая полоса, составлявшая примерно одну четвертую часть листа. Поверх нее красной краской было нанесено изображение Государственного герба Чувашской АССР. Ниже указывался номер созыва и год выборов Верховного Совета Чувашской АССР. Цвет надписи соответствовал тону фоновому покрытию в виде защитной сетки.

Основная текстовая часть документа, отпечатанная на фоне защитной сетки, включала: название органа власти – Верховный Совет Чувашской АССР, вид документа – депутатский билет, его номер, а также запись, подтверждающую избрание предъявителя депутатом Верховного Совета Чувашской АССР от определенного избирательного округа с указанием его фамилии, имени и отчества. Данные сведения скреплялись подписями Председателя и

Секретаря Президиума Верховного Совета Чувашской АССР и заверялись малой печатью этого органа власти.

Правая сторона билета с аналогичным текстом на чувашском языке, фотографией и подписью владельца, скрепленных большой печатью Президиума, была выполнена в виде кармана, в который вставлялся вкладыш-удостоверение «на право бесплатного проезда по всем железнодорожным, водным путям и автобусным линиям Чувашской АССР».

Название высшего органа государственной власти республики на обеих сторонах документа печаталось красной краской, а остальной текст – черной.

Интересна одна деталь: в официальной публикации постановления отсутствовали описание документа, а также образец типового текста внутренней части билета.

Но еще более удивительным выглядит отсутствие упоминания о вкладыше-удостоверении, действовавшем в течение полномочий депутата. И это притом, что в тексте «Правил проезда», отпечатанных на его обороте, прямо указано: «Удостоверение дает право»!

Начало использования удостоверения-вкладыша в качестве еще одного компонента властной атрибутики представителя депутатского корпуса республики заслуживает особого внимания. Чем же было обусловлено его появление? Ведь долгое время, как отмечалось выше, надобность в нем отсутствовала.

Необходимость правового урегулирования данного вопроса в первую очередь была вызвана принятием союзного и российского законов о возмещении депутатам расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей. Так, Законом СССР от 17 января 1938 г. и Законом РСФСР от 17 июля 1938 г. были установлены «постоянные билеты на право бесплатного проезда» соответственно: «по всем железнодорожным и водным путям СССР» – для депутатов Верховного Совета СССР и «по всем железнодорожным и водным путям РСФСР» – для депутатов Верховного Совета РСФСР. ^[8]

Взаимоотношения во властной вертикали Советов были выстроены таким образом, что региональным депутатам приходилось дублировать решения центральных органов власти применительно к конкретному административно-территориальному образованию. Поэтому аналогичный правовой акт был принят и в Чувашской АССР. На своей первой сессии Верховный Совет республики, рассмотрев вопрос о возмещении депутатам Верховного Совета Чувашской АССР расходов, связанных с выполнением де-

путатских обязанностей, принял 28 июля 1938 г. соответствующее постановление, третий пункт которого гласил: «Установить для депутатов Верховного Совета Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики постоянные билеты на право бесплатного проезда по всем железнодорожным, водным путям и автобусным линиям Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики». [9]

Вместе с тем, следует также учитывать и тот факт, что в это время в Чувашии завершалось строительство железнодорожной ветки Канаш – Чебоксары. С ее вводом в 1939 г. столица республики получила возможность непосредственного железнодорожного сообщения не только с Москвой и крупными промышленно развитыми центрами страны, но и рядом районных центров Чувашской АССР: Цивильском, Канашом, Вурнарками, Шумерлей, Алатырем (через Канашский железнодорожный узел).

Однако принятие перечисленных актов не обошлось без некоторых «нестыковок». Прежде всего, отметим, что ни на уровне СССР, ни на уровне РСФСР, ни на уровне Чувашской АССР не был указан орган, уполномоченный выдавать билеты. Как отмечалось выше, прерогатива в решении этих вопросов принадлежала союзному центру. Судя по перечисленным законодательным актам и по выдававшимся документам, теперь это делали независимо друг от друга Президиумы Верховных Советов СССР, РСФСР и автономных республик. Поскольку получение удостоверения на бесплатный проезд является правом, а не обязанностью депутатов, то выдававшийся им документ не мог обладать правообразующим характером и относиться к числу правоподтверждающих. В этой связи возникает вопрос об обязательности для союзного железнодорожного ведомства исполнения регионального законодательного акта и признания удостоверяющего документа, выдававшегося региональным органом власти своим депутатам.

Кроме того, в указанных актах речь шла о «постоянном билете» на право бесплатного проезда на различных видах транспорта, а депутаты в итоге получили на руки «удостоверение», то есть другой вид документа.

Не может не вызывать вопросов и текст постановления Верховного Совета Чувашской АССР от 28 июля 1938 г. в части, касающейся проезда по всем железным дорогам и водным путям Чувашской АССР, из которого вытекало, что республика располагала собственной сетью железных дорог!

Все изложенное позволяет ставить вопрос о легитимности удостоверения «на право бесплатного проезда по всем железнодорожным, водным путям и автобусным линиям», выдававшегося депутатам Верховного Совета Чувашской АССР.

Остался «за кадром» и вопрос о том, кем и каким образом принималось решение о внешнем виде документа, и предполагалось ли единство в его оформлении для депутатов всех уровней? Его образец или хотя бы описание отсутствовали в официальных изданиях высших законодательных органов власти СССР и РСФСР. С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся и в Чувашской АССР.

В связи с этим есть необходимость обратиться к облику удостоверения-вкладыша для депутатов Верховного Совета республики. Он представлял собой лист тонкого картона размером 84×52 мм, обклеенного бумагой. Его лицевая сторона была поделена на две части: верхнюю – в виде светлой полоски, занимавшей примерно одну треть вкладыша, и нижнюю – с фоном в виде светло-синей защитной сетки. В верхней части помещались отпечатанные красной краской изображение Государственного герба Чувашской АССР и название органа власти: «Верховный Совет Чувашской АССР». Нижняя часть, печатавшаяся поверх защитной сетки черной краской, содержала текст с указанием: вида документа – «удостоверение»; его номера; транспорта, которым мог пользоваться депутат (железнодорожный, водный, автомобильный); срока действия документа; фамилии, имени и отчества владельца. Перечисленные сведения заверялись подписью Секретаря Президиума Верховного Совета Чувашской АССР и крепились малой печатью Президиума. То есть внешне удостоверение было похоже на союзный и российский образец.

С документоведческой точки зрения удостоверение-вкладыш отвечало всем требованиям, предъявляемым к официальному документу. При его оформлении использованы все необходимые реквизиты, связанные с приданием ему юридической силы: государственный герб; автор документа; вид документа; регистрационный номер, соответствующий номеру депутатского билета; текст документа; подпись должностного лица; оттиск гербовой печати.

Кроме того, согласно определению из первого издания Большой советской энциклопедии (1926–1947 годы), удостоверение – это документ, выданный учреждением или организацией для подтверждения какого-либо факта или события (удостоверение служебного положения, личной подписи и т. п.), подписанный

полномочным должностным лицом и снабженный печатью учреждения или организации, выдавшего этот документ. [10] В нашем случае документ вполне соответствовал данному определению.

Отметим, что оформление лицевой стороны вкладыша не отличалось не только от аналогичных удостоверений, выдававшихся депутатам Верховных Советов СССР и РСФСР, но и других автономных республик. То есть внешний вид документа был фактически единым для представителей всех законодательных органов власти.

Оборотная сторона вкладыша содержала «Правила проезда», в которых, во-первых, оговаривалась возможность пользования удостоверением только «при предъявлении к нему депутатского билета депутата Верховного Совета Чувашской АССР» и, во-вторых, указывалось, что удостоверение давало право: «а) бесплатного внеочередного проезда по всем железнодорожным и водным путям Чувашской АССР, во всех поездах, вагонах и каютах парохода; б) внеочередного получения бесплатной плацкарты; в) бесплатного внеочередного проезда на автобусах пассажирской линии; г) бесплатного провоза 35 кг багажа». Места для проезда предоставлялись по заявлению депутата на имя начальника линейной станции или водного вокзала (порта) не менее, чем за 2 часа до отхода поезда или парохода, в спальном или мягком вагоне поезда или в каюте 1 и 2 класса парохода. За 30 минут до отхода поезда или парохода депутат должен был взять заказанные им плацкарты на места. Обязательным условием при заказе было указание фамилии депутата и номера депутатского билета.

Происхождение этих правил не менее запутано, чем вопрос о легитимности самого документа. При сравнительном анализе «Правил проезда», воспроизведенных на удостоверениях-вкладышах депутатов Верховного Совета СССР и депутатов Верховного Совета Чувашской АССР первого созыва, нельзя не отметить их некоторое расхождение. Прежде всего, бросается в глаза разница в количестве пунктов правил: в союзном удостоверении их три, а в республиканском – два.

Начальный абзац первого пункта правил о действительности удостоверения при предъявлении к нему депутатского билета полностью совпадает, кроме наименования органа власти. Но далее в этом же пункте в части прав, которые удостоверение обеспечивало владельцу, имеются расхождения. Так, «Правила проезда» для депутатов Чувашии содержали на один подпункт больше. В союзном удостоверении их было три, в республиканском – четыре. Дополнительный подпункт касался «бесплатного

внеочередного проезда на автобусах пассажирской линии», чего в союзном документе не предусматривалось. В остальном тексты идентичны, за исключением одного принципиально важного момента: в подпункте «а)» союзного удостоверения говорится о бесплатном внеочередном проезде по всем железнодорожным и водным путям СССР во всех поездах, вагонах и каютах парохода, а в аналогичном подпункте республиканского документа аббревиатура «СССР» заменена на название республики – «Чувашской АССР». Из чего следовало, что Чувашия не только обладала собственной сетью железных дорог и водных путей, но и располагала еще и соответствующим железнодорожным подвижным составом и пароходами! Сомнительная правомочность этого текста не только никого тогда не смутила, но и попросту игнорировалась более трех десятилетий – до 1975 года!

Согласно первому абзацу второго пункта правил союзного удостоверения места в спальном или мягком вагоне поезда или каюте 1 и 2 класса парохода предоставлялись городскими станциями железных дорог и водных сообщений по заявлению депутата Верховного Совета СССР за сутки до отхода поезда или парохода. Для депутатов Верховного Совета Чувашской АССР такая возможность в «местных правилах» не предусматривалась.

Как уже отмечалось, союзный документ, в отличие от республиканского, содержал еще один пункт, в соответствии с которым при проезде в спальнях вагонов прямого назначения депутат Верховного Совета СССР должен был делать на обороте плацкарты собственноручную отметку с указанием номера удостоверения и своей фамилии.

Сравнительный анализ правил, воспроизведенных на аналогичных удостоверениях, использовавшихся в других автономных республиках, также показывает отличия между ними. Причем это проявлялось не только в тех случаях, когда в регионе отсутствовал какой-либо из видов транспортного сообщения, но и в формулировках казалось бы стандартного текста.

Таким образом, и текстуальные различия правил союзного и республиканского удостоверений, и авторство документа в лице Верховного Совета Чувашской АССР (согласно формуляру), и упоминание в его тексте лишь республики указывают на то, что приведенные в удостоверении правила исходили от местного органа власти.

Действительно, трудно представить, чтобы союзные или российские транспортные наркоматы утверждали их для каждого

отдельно взятого региона. Но и каких-либо сводных правил, связанных с бесплатным проездом депутатов Советов регионального уровня на всех видах транспорта в данный период, выявить не удалось.

Если все же допустить, что ведомственные правила союзных наркоматов существовали и содержали нормы, касавшиеся пассажирских перевозок депутатского корпуса всех уровней, то почему в тексте, приведенном в удостоверении-вкладыше, указаны лишь депутаты Верховного Совета Чувашской АССР? Если же это местная «инициатива», то на основании каких полномочий региональная власть, по сути, вторгалась в вопросы, отнесенные к компетенции органов союзного уровня, внося собственные «поправки» в принятые ими правила?

К сожалению, ни данных о том, что этот вопрос рассматривался органами власти Чувашской АССР, ни каких-либо ссылок на действовавшее в данной сфере законодательство в актах Чувашской АССР нами не обнаружено.

Итак, проведенный анализ позволяет усомниться не только в легитимности удостоверения-вкладыша для депутатов Верховного Совета Чувашской АССР (даже с учетом наличия всех реквизитов, необходимых для придания ему статуса официального документа), но и прописанных в нем «Правил проезда». Причем утверждение образца документа, если бы такое все же имело место, не означало автоматическое узаконение воспроизведенных на нем правил. Отдельного же нормативного правового акта Чувашской АССР, на основании которого эти правила можно было бы считать самостоятельным официальным организационно-правовым документом, выявить не удалось.

С учетом изложенного напрашивается вывод о том, что удостоверение-вкладыш депутата Верховного Совета Чувашской АССР на право бесплатного проезда, скорее всего, еще один пример произвольного и бездумного копирования союзных и российских образцов документов. При этом следует подчеркнуть, что подобный подход не был чем-то исключительным. С аналогичной практикой мы сталкиваемся и в других регионах.

К сказанному добавим, что общее количество атрибутов, изготовленных для депутатов Верховного Совета республики первого созыва, было небольшим, так как высший законодательный орган Чувашии состоял всего из 96 человек.

После выборов в местные Советы Чувашской АССР, прошедших 24 декабря 1939 г., стал вопрос и о наделении соответствующими атрибутами и депутатов низового уровня. В связи с этим

Президиумом Верховного Совета Чувашской АССР было принято постановление от 25 марта 1940 г. «Об образцах и тексте депутатских билетов депутатов районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР». [11]

Правда, чем была обусловлена данная законодательная инициатива – непонятно. Так, согласно положению о городских Советах, утвержденному постановлением ВЦИК от 20 января 1933 г., для их членов предусматривалось наличие мандата, «по предъявлении» которого они имели возможность свободного доступа в учреждения и предприятия, находившиеся на территории городского Совета, и к их должностным лицам, а также право требовать справки и объяснения, за исключением сведений секретного характера. [12] Но если в этом случае речь идет хотя бы о документе, то в соответствующих положениях о сельских советах РСФСР и о районных съездах советов и районных исполнительных комитетах не упоминались даже мандаты. [13]

Согласно официальному описанию образцов для всех депутатских билетов депутатов районных, городских, сельских и поселковых Советов устанавливался единый размер – 90×60 мм. При этом удостоверения районных и городских Советов должны были иметь обложку красного цвета, а сельских и поселковых – светло-голубого. Изображение Государственного герба Чувашской АССР на обложках постановлением не предусматривалось. На них лишь обозначался Совет соответствующего звена. Надпись на чувашском языке должна была наноситься по центру в две строки: сверху – указывалось наименование органа – «Районный Совет депутатов трудящихся», «Городской Совет депутатов трудящихся», «Сельский Совет депутатов трудящихся» или «Поселковый Совет депутатов трудящихся», ниже – надпись «Чувашская АССР». При этом ни цвет текста, ни способ его нанесения (тиснение или печать) не оговаривались.

Во внутренней части всех удостоверений имелся типовый текст с одинаковым расположением реквизитов. Все отличие заключалось лишь в наименованиях Совета. Кроме того, в депутатских билетах районных и городских Советов предусматривалось место для фотографии владельца, а в сельских и поселковых – нет.

На левой стороне внутренней части удостоверения в левом верхнем углу помещался герб Чувашской АССР и текст на чувашском языке: «Депутатский билет № (порядковый номер выдачи)». Ниже указывались фамилия, имя и отчество депутата, наименование Совета соответствующего звена, а также наименование и номер избирательного округа. На этой же стороне

должны были проставляться подписи председателя и секретаря исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся.

Аналогичный текст на русском языке помещался на правой стороне удостоверения. Здесь же в правом верхнем углу предусматривалось воспроизведение номера и года созыва – «1 созыв 1939». В депутатских билетах районных и городских Советов, как уже отмечалось выше, в левый нижний угол клеивалась фотография владельца, рядом с которой должна была проставляться его личная подпись. ^[14]

При изготовлении депутатских билетов в них были внесены небольшие изменения. Так, текст на обложке был воспроизведен в три строки, а во внутренней части документа к дате созыва было добавлено сокращенное обозначение года – «г.» Хотя в тексте описания не оговаривалось, что подписи председателя и секретаря исполнительного комитета должны скрепляться печатью, на выдававшихся документах слева от наименования этих должностей имелась отметка «м.п.», то есть предполагалось проставление оттиска печати. ^[15]

Судя по сохранившимся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики двум образцам удостоверений, первоначально их облик предполагался другим. (илл. № 35) Изготовлены они были, как следует из надписи на обратной стороне обложки, печатно-полиграфической кооперативно-промысловой артелью «Чувашпромпполиграф» в количестве всего пяти экземпляров каждый. Судя по их оформлению и карандашным правкам, заказаны документы были до принятия указанного постановления. Удостоверение депутата районного Совета имело обложку красного цвета, сельского – светло-синего. На лицевой стороне обложки первого из них имелось две надписи: по центру в две строки – «Ёссынни депутатёсен район Совечё», внизу – «Чăваш АССР». На втором образце, также по центру в две строки было указано – «Ёссынни депутатёсен ял Совечё», а ниже – «Чăваш АССР». На лицевой стороне обоих образцов карандашом под прямым углом прочерчены две линии, как бы отсекающие верхнюю и правую части удостоверений примерно на один сантиметр. Таким образом, есть основание предполагать, что размер документа планировалось уменьшить до параметров 80×50 мм. Но, как следует из приведенного выше описания, этого сделано не было.

Текст на внутренней стороне образцов-проектов практически не отличался от позднее утвержденного постановлением. При этом расположение реквизитов имело отличия. Так, внутри

депутатских билетов не предусматривалось изображения Государственного герба Чувашской АССР. В удостоверении депутата районного Совета в левом верхнем углу первой страницы предполагалось указать номер созыва и год выборов. Далее шел текст на русском языке. На второй странице в правом верхнем углу предусматривалось место для фотографии владельца, ниже которой должна была проставляться подпись. Текст на этой стороне печатался на чувашском языке.

В удостоверении депутата сельского Совета в левом верхнем углу первой страницы и в правом верхнем углу второй страницы должны были указываться номер созыва и год выборов. Место для фотографий и подписи владельца в этом документе не предусматривалось. [16]

Одновременно с постановлением об образцах депутатских билетов Президиум Верховного Совета Чувашской АССР принял и постановление «О тексте печатей, штампов и вывесок районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР». [17] Для всех звеньев Советов был установлен единый образец круглой печати диаметром 43 мм. В ее центре помещался герб Чувашской АССР, вокруг которого располагался текст с названием исполнительных комитетов: по внешнему кругу – на русском языке, по внутреннему – на чувашском. [18]

На штампах исполнительных комитетов, кроме аббревиатуры РСФСР и названия Совета на чувашском и русском языках, предусматривались отметки для проставления даты и номера документа, ниже которых указывался почтовый адрес органа власти. Внешний вид штампов районного и городского исполнительных комитетов отличался от штампов сельского и поселкового исполкомов. В первом случае текст располагался в один столбец. Причем сначала шло наименование органа власти на чувашском языке, а ниже – на русском. Во втором случае тексты на русском и чувашском языках располагались в два столбца: в левом – на чувашском, в правом – на русском. Использование государственного герба республики на штампах не предполагалось. [19]

Вывески всех Советов депутатов трудящихся имели единую схему построения. Название Совета на чувашском и русском языках располагалось в два столбца: слева – на чувашском, справа – на русском. Над ними по центру помещался герб Чувашской АССР. [20] Такой облик вывесок закрепился на долгие годы и продолжает использоваться до настоящего времени.

Необходимо отметить одну деталь – образцы вывесок, разработанные Секретариатом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, имели другой порядок расположения текста по сравнению с окончательно утвержденным вариантом: слева – на русском, справа – на чувашском. ^[21]

В период Великой Отечественной войны вопросы, связанные с властной атрибутикой, Верховным Советом республики не рассматривались. Полномочия Советов всех звеньев в связи с военным временем неоднократно продлевались. Таким образом, в практике работы представителей органов власти продолжали использоваться удостоверения и значки, утвержденные перед войной.

Некоторые коррективы в удостоверение и значок депутатов Верховного Совета Чувашской АССР были внесены после войны. В первую очередь они коснулись надписи на указанных атрибутах власти. Дело в том, что в 1944–1945 гг. работники Чувашского государственного издательства поднимали вопрос о пересмотре орфографических правил чувашского языка в целях их дальнейшего улучшения. Постановлением орфографической и терминологической комиссии, в частности, было решено писать «Верховнӑй» вместо «Верховный», «Центральнӑй» вместо «Центральный» и т.д. ^[22] В результате, на депутатском знаке и удостоверении надпись «Чӑваш АССР Верховнӑй Совечӗ» была заменена на «Чӑваш АССР Верховнӑй Совечӗ». (илл. № 24, 30)

Кроме того, в левой части депутатского билета номер созыва и дата проведения выборов получили заимствованное из удостоверений депутатов Верховного Совета СССР декоративное оформление в виде двух горизонтальных S-образных завитков слева и справа от цифры, обозначающей созыв, и орнаментальной заставки-концовки, помещенной ниже даты выборов.

В своем обновленном виде депутатский билет использовался довольно длительное время – до восьмого созыва. Исходя из общей численности народных избранников (второй, третий и четвертый созывы – по 96 депутатов, пятый созыв – 140 депутатов, шестой созыв – 147 депутатов, седьмой созыв – 149 депутатов и восьмой созыв – 153 депутата) за этот период было отпечатано не менее 877 документов такого образца.

Новым знаком пользовались депутаты Верховного Совета Чувашской АССР лишь второго (1947–1951 гг.) и третьего созывов (1951–1955 гг.). С учетом того, что состав Верховного Совета каждого из этих созывов состоял из 96 депутатов, общее количество

изготовленных значков должно было составлять не менее 192 штук.

Отметим также, что размеры знака и депутатского билета остались прежними.

Существенные изменения во внешнем облике Государственного флага республики, произошедшие в 1954 году, обусловили необходимость разработки нового образца депутатского значка. Он был утвержден постановлением Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 декабря 1954 года. (илл. № 31) Знак представлял собой изображение Государственного флага Чувашской АССР с сохранением установленных законом для Государственного флага пропорций. Его левая часть, составлявшая 1/8 длины знака, была покрыта светло-синей эмалью, а остальная поверхность – рубиново-красной. В левом верхнем углу помещалось изображение пятиконечной звезды с исходящими от нее лучами, чуть ниже – серпа и молота, справа от которых шла надпись: «Чăваш АССР», а чуть ниже – «Верховный Совет».

Знак сохранил наклонное направление с незначительной выпуклостью сверху и выемкой снизу своего предшественника. Впервые на законодательном уровне были оговорены и его размеры – 17×34 мм.^[23] Причем они отражали параметры «полотнища» флажка без учета «древка», которое в описании знака даже не упоминалось. Фактически его реальный размер составлял 30×34 мм.

Данный образец использовался депутатами четырех созывов (с четвертого по седьмой) – с февраля 1955 г. по июнь 1971 г. С учетом указанного выше количества депутатов этих созывов всего было изготовлено не менее 532 таких знаков.

На внешнем облике депутатского удостоверения изменение Государственного флага Чувашской АССР никак не отразилось.

В 1954 году произошло еще одно важное событие, на первый взгляд не связанное с властной атрибутикой: 8 декабря Совет Министров СССР утвердил новый устав железных дорог, который в очередной раз подтвердил полномочия Министерства путей сообщения СССР в вопросах установления формы билетов и плацкарт, порядка продажи и пользования ими, сроков их годности, а также правил проезда по железным дорогам.^[24]

На основании Устава Министерство путей сообщения СССР должно было утверждать и публиковать в «Сборнике правил перевозок и тарифов железнодорожного транспорта СССР» Правила перевозок пассажиров и багажа.^[25] А уже с 1 апреля 1955 г. Министерство ввело в действие «Правила перевозок пассажиров

и багажа по железным дорогам Союза ССР. Тарифное руководство № 5», согласно которым «проезд депутатов Верховных Советов Союза ССР, союзных и автономных республик» должен был осуществляться по специальным проездным удостоверениям. При этом они считались действительными при предъявлении к ним депутатского билета.

Срок действия проездного удостоверения заканчивался с открытием первой сессии Верховного Совета Союза ССР, союзной или автономной республики нового созыва.

Удостоверение давало право: а) бесплатного внеочередного проезда по всем железным дорогам Союза ССР, во всех поездах и вагонах – депутатам Верховного Совета Союза ССР и в пределах территории соответствующей республики – депутатам Верховных Советов союзных и автономных республик; б) внеочередного получения бесплатной плацкарты; в) бесплатного провоза 36 кг ручной клади и 35 кг багажа.

В случае, если поездка депутата Верховного Совета союзной или автономной республики начиналась или оканчивалась на станции, расположенной на территории другой республики, то проезд за это расстояние должен был оплачиваться депутатом на общих основаниях в размере полной стоимости (билет, плацкарта, скорость). Плата за проезд взыскивалась по доплатной квитанции с указанием в ней номера бесплатного проездного удостоверения и указанием кем оно выдано.

Если поездка депутата по бесплатному проездному удостоверению совершалась между станциями, расположенными на территории одной и той же республики, но промежуточные станции находились на территории другой республики, то проезд депутата по транзитному участку совершался бесплатно.

По заявлению депутата Верховного Совета Союза ССР, союзной или автономной республики за сутки до отхода поезда кассы предварительной продажи билетов были обязаны предоставить ему место в спальном или мягком вагоне поезда. На линейных станциях железных дорог места предоставлялись по заявлению депутата начальнику станции за 2 часа до отхода поезда.

Заказанные плацкарты на места необходимо было взять в кассах предварительной продажи за 30 мин. до прекращения работы кассы, а на линейных станциях за 30 мин. до отхода поезда.

При заказе требовалось указать фамилию и номер удостоверения депутата. То же самое нужно было сделать депутату собственноручно на обороте плацкарты при проезде в спальном вагоне прямого сообщения.

И, наконец, билеты для членов семьи депутата Верховного Совета, ехавших совместно с депутатом, должны были приобретаться им за наличный расчет вне очереди по предъявлении депутатского удостоверения. [26]

К сказанному добавим, что данный порядок был сохранен и после утверждения в апреле 1964 г. нового «Устава железных дорог Союза ССР». [27]

В связи с публикацией правил уместно вспомнить текст на удостоверении-вкладыше о бесплатном внеочередном проезде депутатов Верховного Совета Чувашской АССР «по всем железнодорожным и водным путям Чувашской АССР, во всех поездах, вагонах и каютах парохода», который оставался неизменным с 1938 года. Несмотря на конкретное указание правил относительно возможности бесплатного проезда депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик по железным дорогам лишь *в пределах территории соответствующей республики* (выделено мной – В.Т.) никаких изменений в удостоверение-вкладыш внесено не было. Понадобилось еще 20 лет, чтобы это, наконец, было сделано!

Отметим еще одну веху в транспортном обеспечении деятельности депутатов высших органов власти. Возобновление интенсивного развития гражданской авиации в СССР в послевоенный период обусловило необходимость правового обеспечения пользования ими воздушным транспортом. После значительного перерыва соответствующие нормативные правовые акты были приняты Президиумом Верховного Совета СССР в 1958 г. и Президиумом Верховного Совета РСФСР в 1963 г. [28]

За депутатами высшего законодательного органа Чувашской АССР это право было закреплено в правилах проезда лишь в 1975 г. [29] Именно вторая половина 1970-х годов в Чувашии отмечена бурным ростом объемов пассажирских авиаперевозок.

На рубеже 1950–1960-х годов был решен вопрос и о бесплатном проезде депутатов Советов регионального уровня. Так, в целях оказания им содействия в выполнении депутатских обязанностей постановлением Совета Министров РСФСР от 22 декабря 1959 г. депутатам местных Советов депутатов трудящихся было предоставлено право бесплатного проезда на внутригородском транспорте: трамвае, троллейбусе, автобусе, метро. Депутаты краевых и областных Советов депутатов трудящихся могли пользоваться этим правом в пределах краевого, областного центра и города, являющегося местожительством депутата; депутаты окруж-

ных Советов депутатов трудящихся – в пределах города, являющегося окружным центром; депутаты городских Советов депутатов трудящихся – в пределах данного города. [30]

В августе 1961 г. постановлением Совета Министров РСФСР круг депутатов, пользовавшихся бесплатным проездом на общественном транспорте, был расширен. Соответствующим правом в городах с районным делением были наделены депутаты районных Советов депутатов трудящихся (в пределах данного города). [31]

Вместе с тем, каким образом должно было документально подтверждаться это право – с помощью соответствующей записи в депутатском билете или специального удостоверения-вкладыша – постановлением не оговаривалось. К сожалению, каких-либо сводных данных по депутатским удостоверениям низовых звеньев Советов аналогичных справочнику А.И. Мехоношина не имеется. Поэтому приходится опираться на материалы сайтов музеев, интернет-форумов и интернет-аукционов. Говорить о репрезентативности полученных таким образом сведений не приходится. И все же проведенный анализ указывает на то, что и в РСФСР, и в других союзных республиках до 1970-х гг. текст, подтверждающий права депутатов на бесплатный проезд в общественном транспорте, в депутатских билетах не воспроизводился. Для этих целей использовались отдельные документы, причем в различных регионах фигурируют разные названия вида документа: проездной билет, проездной билет депутата, пропуск, удостоверение.

Так, Чебоксарским городским Советом для депутатов изготавливался специальный пропуск. В чувашском национальном музее имеется его образец, датированный 1971 годом. (илл. № 38) Он представлял собой прямоугольный кусочек тонкого небеленого упаковочного картона, по формату соответствовавшего депутатскому билету. В правом верхнем углу документа указан номер депутатского созыва – тринадцатый. Ниже, в простой черной рамке с пятиконечными звездочками по углам был воспроизведен следующий текст, заверенный гербовой печатью городского Совета: «Действителен по предъявлении депутатского удостоверения с 14 июня 1971 г. **ПРОПУСК № 55** для бесплатного проезда на городском транспорте. Чебоксарский горсовет». Номер пропуска, написанный от руки, соответствовал номеру депутатского билета. [32]

Аналогичный документ для депутатов Омского городского Совета депутатов трудящихся 11 созыва (1967 г.) назывался «проездной билет» и существенно отличался от чебоксарского образца. Для его изготовления использовался полиграфический картон красного цвета. Текст документа был составлен по аналогии с удостоверениями-вкладышами для депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР и включал следующие сведения: «Депутат Омского городского Совета депутатов трудящихся тов. *[указывалась фамилия и инициалы владельца, вписанные от руки]* имеет право бесплатного проезда в пределах территории гор. Омска на трамвае, троллейбусе, автобусе. Действителен при предъявлении депутатского билета № *[указывался номер депутатского билета, вписанный от руки]* до 12 марта 1969 года». Формат проездного билета был чуть меньше размера депутатского билета. ^[33]

Выдача отдельных проездных документов депутатам местных Советов вероятнее всего была связана с традицией использования удостоверений-вкладышей на право бесплатного пользования транспортом, выдававшихся депутатам высших законодательных органов власти СССР, союзных и автономных республик.

В сентябре 1970 г. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР счел необходимым утвердить новый образец значка для депутатов Верховного Совета республики восьмого созыва. ^[34] В отличие от своего предшественника, имевшего дугобразную форму, новый знак получил волнообразное очертание. В его описании указывалось: «Лицевая сторона нового нагрудного значка депутата Чувашской АССР представляет собой развевающийся Государственный флаг Чувашской АССР с соотношениями сторон 1:2. Флаг прикреплен к короткому древку. Вертикальная светло-синяя полоска составляет одну восьмую длины флага. Остальная часть флага рубинового цвета. В левом верхнем углу красной части флага изображены золотые серп и молот и над ними красная пятиконечная звезда, обрамленная золотым кантиком. По всему фону флага депутатского значка, с точки пятиконечной звезды расходятся лучи с равномерным шагом, выполненные волнистой обработкой дна эмалевого покрытия. В нижней части флага на всю длину красной части полотнища выполнена надпись «Чăваш АССР Верховнай Советё» золотыми буквами в две строки». ^[35] (илл. №32)

Описание затрагивало и некоторые технологические аспекты изготовления знака. Светло-синяя и рубиновая эмали должны были заполнять его площадь до образования гладкой поверхности с выпуклыми буквами, звездочкой, серпом и молотом,

бортиком и цветodelительной выпуклой перегородкой. Знак должен был изготавливаться из того же сплава, что и значки депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР; предусматривалось два варианта его крепления – винтовое и булавочное. [36]

Данным знаком пользовались депутаты четырех созывов (с восьмого по одиннадцатый) в течение 1971–1989 годов. С учетом общей численности избранных депутатов (восьмой созыв – 153 чел., девятый созыв – 165 чел., десятый созыв – 200 чел. и одиннадцатый созыв – 200 чел.) таких знаков было изготовлено не менее 718 штук.

Одновременно со сменой облика депутатского значка был незначительно изменен внешний вид депутатского билета. Теперь цвет его обложки стал темно-вишневым, а внутри документа карман для вкладыша больше не имел специального среза в нижнем углу, делавшегося, очевидно, для удобства извлечения проездного удостоверения. При этом все реквизиты документа и их расположение остались прежними. С учетом указанного числа депутатов Верховного Совета восьмого созыва было изготовлено не менее 153 таких удостоверений. (илл. №25)

Значимым событием в развитии советских атрибутов власти стал Закон СССР от 20 сентября 1972 г. «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР». Статья 35 закона не только закрепила наличие у народного избранника депутатского удостоверения и нагрудного знака депутата, выдававшихся ему после признания соответствующим Советом его полномочий, но и определила порядок их утверждения. Так, в частности, правом утверждения образцов депутатских удостоверений и нагрудных знаков депутатов, а также Положений о нагрудных знаках депутатов Верховных Советов автономных республик и депутатов местных Советов были наделены Президиумы Верховных Советов соответствующих автономных республик. [37]

Принятие закона фактически означало официальное признание депутатских знаков и удостоверений атрибутами власти как части правового статуса депутата.

С точки зрения использования депутатского удостоверения особое значение имела статья 31 Закона о праве депутата на бесплатный проезд. Так, депутат Верховного Совета автономной республики на территории соответствующей республики пользовался правом бесплатного проезда по всем железнодорожным, автомобильным, водным, воздушным внутренним путям сообщения и на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси). Депутат районного, городского, районного в

городе, поселкового и сельского Совета мог пользоваться на соответствующей территории правом бесплатного проезда на автомобильном и водном транспорте республиканского подчинения и на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси), а депутат районного Совета также и на железнодорожном транспорте. [38]

Порядок и условия бесплатного проезда депутатов Верховных Советов союзных, автономных республик и местных Советов, а также порядок связанных с ним расчетов с транспортными организациями определялись Советом Министров СССР и Советами Министров союзных республик. [39]

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 января 1973 г. № 45 «О порядке и условиях бесплатного проезда депутатов Верховных Советов союзных, автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся на железнодорожном, автомобильном и других видах транспорта и о порядке возмещения транспортным организациям связанных с этим расходов» проезд депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик на железнодорожном, морском и воздушном транспорте, а депутатов краевых, областных Советов, Советов автономных областей, национальных округов и районных Советов депутатов трудящихся на железнодорожном транспорте (соответственно на территории союзной, автономной республики, края, области, округа, района) осуществлялся по депутатским удостоверениям в порядке, определявшимся союзными министерствами: путей сообщения, морского флота и гражданской авиации.

При этом расходы транспортных организаций, необходимые для обеспечения бесплатного проезда депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик на железнодорожном, морском и воздушном транспорте, а депутатов местных Советов депутатов трудящихся на железнодорожном транспорте, должны были учитываться при составлении балансов доходов и расходов соответствующих министерств СССР.

Порядок и условия бесплатного проезда депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся на автомобильном и речном транспорте республиканского подчинения и на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) и порядок возмещения транспортным организациям связанных с этим расходов должны были устанавливаться Советами Министров союзных республик. [40]

Меньше чем через месяц аналогичное постановление принял Совет Министров РСФСР. [41] При этом регулирование порядка бесплатного проезда депутатов Верховного Совета РСФСР, Верховных Советов автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся на автомобильном и речном транспорте республиканского (РСФСР) подчинения и на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси), соответственно на территории РСФСР, автономной республики, края, области, округа, района, города, поселкового и сельского Советов возлагалось на Министерство автомобильного транспорта РСФСР, Министерство речного флота РСФСР и Министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР.

Указанные министерства при составлении своих годовых балансов доходов и расходов должны были учитывать расходы транспортных организаций, связанные с бесплатным проездом депутатов перечисленных звеньев Советов.

Необходимым условием реализации права на бесплатный проезд являлось предъявление депутатского удостоверения.

Таким образом, вопросы правового регулирования транспортного обеспечения депутатского корпуса получили свое окончательное разрешение.

В развитие союзного закона о статусе депутатов Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 апреля 1973 г. были утверждены образцы депутатских удостоверений, нагрудных знаков депутатов и Положения о нагрудных знаках депутатов местных Советов депутатов трудящихся РСФСР. [42] Появление указа не вызывало бы вопросов, если бы не одно обстоятельство. Формально на тот момент наличие этих атрибутов положениями о местных Советах не предусматривалось, хотя на практике удостоверения использовались! [43] Логичнее было бы сначала их легитимизировать, и лишь затем решать вопросы внешнего вида и использования документа.

Только через три недели – 31 мая 1973 г. – указами Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся РСФСР», [44] «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О районном Совете депутатов трудящихся РСФСР» [45] и «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР» [46] перечисленные законодательные акты были дополнены положениями, в которых оговаривалось наличие у депутатского корпуса данных звеньев Советов удостоверений и нагрудных знаков.

Кроме того, изменения коснулись и вопросов пользования транспортом. Так, например, депутаты сельских и поселковых Советов впервые получили право пользоваться бесплатным проездом на автомобильном и водном транспорте республиканского подчинения на территории сельсовета и поселка. ^[47]

В соответствии с новым законодательством Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 26 апреля 1973 г. были утверждены образцы депутатских удостоверений, нагрудных знаков депутатов, описания и Положение о нагрудных знаках депутатов местных Советов депутатов трудящихся. ^[48] И вновь удивляет последовательность, с которой принимался законодательный акт – до внесения необходимых изменений в положения о местных Советах Чувашской АССР.

Согласно данному указу удостоверения депутатов местных Советов представляли собой одинаковые по формату книжечки в твердой обложке размером 90×60 мм. В верхней части лицевой стороны обложки имелось выполненное тиснением под золото изображение Государственного герба Чувашской АССР, а ниже в две строки указывалось наименование соответствующего звена Советов – сельский, поселковый, городской или районный Совет депутатов трудящихся. Обложки каждого из перечисленных звеньев отличались по цвету. Так, для депутатов сельских и поселковых Советов был установлен зеленый цвет, для депутатов городских Советов города (АССР подчинения) и городов районного подчинения – коричневый, а для депутатов районных и районных в городах Советов – синий. (илл. № 39, 41, 42)

На левой внутренней стороне удостоверения помещалась фотография депутата, под которой предусматривалось место для его личной подписи. Справа от фотографии указывался срок действия полномочий Совета, в который избирался депутат. Все перечисленные сведения заверялись печатью исполнительного комитета соответствующего Совета депутатов трудящихся.

На этой же стороне удостоверения имелся текст с указанием фамилии, имени и отчества депутата, наименования местного Совета и номера округа, от которого он был избран.

На правой внутренней стороне были обозначены права депутата, связанные с бесплатным использованием транспортом республиканского подчинения. ^[49]

Нагрудные знаки депутатов местных Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР представляли собой стилизованное изображение Государственного флага Чувашской АССР в виде вертикально расположенного прямоугольника. В средней части

нагрудного знака помещалась надпись «депутат», ниже которой в две строки указывалось сокращенное наименование соответствующего звена местных Советов депутатов трудящихся: «сельского Совета», «поселкового Совета», «городского Совета», «районного Совета».

Кроме того, знаки отличались по размеру: 20×25 мм – у депутатов Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся, 18×23 мм – у депутатов районных Советов, городских Советов городов АССР подчинения, а также районных в городах Советов и 15×20 мм – у депутатов сельских и поселковых Советов, и городских Советов городов районного подчинения. Все они изготавливались из анодированного под золото алюминия с нанесенной на него органической эмалью и имели булавочное крепление. [50] (илл. № 43–48)

Учитывая то, что они были аналогичны депутатским значкам, использовавшимся в других регионах РСФСР, и изготавливались по единому образцу в соответствии с упомянутым выше указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 апреля 1973 г., очевидно, значение имел сам факт узаконения наличия такого атрибута у депутатов местных Советов Чувашии.

Согласно «Положению о нагрудном знаке депутата местного Совета депутатов трудящихся Чувашской АССР» данный атрибут власти вручался депутату вместе с депутатским удостоверением. Сама процедура проводилась председателем, заместителем председателя или секретарем исполнительного комитета соответствующего Совета депутатов трудящихся после признания Советом полномочий народного избранника.

Ношение нагрудного знака осуществлялось на левой стороне груди и являлось обязательным при участии в сессиях Совета и осуществлении иных депутатских полномочий.

По истечении срока депутатских полномочий нагрудный знак оставлялся на память лицу, избравшемуся депутатом Совета. Однако он подлежал обязательному возвращению в исполнительный комитет соответствующего Совета депутатов трудящихся при досрочном прекращении своих полномочий в случае отзыва избирателями или же по решению Совета, принятому в связи с вступившим в законную силу обвинительным судебным приговором в отношении депутата.

Вопрос о выдаче нового нагрудного знака вместо утраченного должен был решаться исполнительным комитетом соответствующего Совета. [51]

В июне 1975 г. предстояли очередные выборы в Верховный Совет Чувашской АССР 9-го созыва и местные Советы депутатов трудящихся. В соответствии с новым законодательством впервые с 1938 г. были пересмотрены подходы к правовому регулированию вопросов, связанных с удостоверяющим документом народного избранника в высший орган государственной власти республики. Напомним, постановлением Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 августа 1938 г. были утверждены цвет обложки, внешний вид лицевой стороны, а также «текст и форма» внутренней стороны. Причем в официальной публикации постановления именно внутреннее содержание и расположение реквизитов приведено не было.

Теперь же, реализуя право утверждения образцов депутатских удостоверений и нагрудных знаков депутатов, Верховный Совет республики восполнил ряд пробелов с учетом новых положений законодательства о статусе депутатов.

Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 февраля 1975 г. «Об утверждении образца депутатского удостоверения депутата Верховного Совета Чувашской АССР» был узаконен не только образец, но и описание документа народного избранника, включая вкладыш к удостоверению на право бесплатного проезда.^[52] (илл. № 26)

Прежде всего, обращает внимание смена названия документа. Теперь он назывался не депутатским билетом, а просто удостоверением. По своему внешнему виду, как и прежде, это была книжечка в твердой кожаной обложке темно-вишневого цвета размером 90×60 мм. В верхней части лицевой стороны удостоверения по центру помещалось выполненное путем тиснения сусальным золотом изображение Государственного герба Чувашской АССР, ниже которого шел текст «Верховный Совет Чувашской АССР», написанный в две строки.

Для внутренней части документа использовалась специальная бумага с нанесенной на нее по всей поверхности защитной сеткой светло-красного цвета. Вдоль левого края его внутренней левой стороны был воспроизведен герб республики, а ниже – указан номер созыва и год выборов в Верховный Совет Чувашской АССР. Причем, в отличие от предыдущих образцов удостоверений в их оформлении, начиная с образца 1975 года, больше никогда не использовались декоративные элементы. Справа от них располагались следующие реквизиты: название органа власти на русском и чувашском языках – «Верховный Совет Чувашской

АССР» и «Чăваш АССР Верховнай Совечё»; вид документа – удостоверение; его номер; сведения, подтверждающие избрание владельца удостоверения депутатом Верховного Совета Чувашской АССР от определенного избирательного округа (с указанием его номера). Текстовая часть документа заверялась подписями Председателя и Секретаря Президиума Верховного Совета Чувашской АССР и скреплялась малой печатью Президиума.

Государственный герб Чувашской АССР, номер созыва и год выборов Верховного Совета Чувашской АССР, а также слова «Верховный Совет Чувашской АССР» и «Чăваш АССР Верховнай Совечё» были напечатаны красной краской, остальной текст – черной.

На правой внутренней стороне удостоверения, выполненной в виде кармана, помещалась фотография депутата размером 29×35 мм, а слева от фотографии – исполненный красной краской декоративный элемент в виде изображения серпа и молота на фоне снопа колосьев, заимствованный из аналогичных документов депутатов Верховного Совета СССР 1–9 созывов (с 1937 по 1979 гг.). Здесь же проставлялся оттиск большой печати Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, который захватывал левый нижний угол фотографии.

Как видно из этого описания, главное отличие нового образца депутатского удостоверения заключалось в отсутствии варианта текста на чувашском языке. Не предусматривалась на новом удостоверении и личная подпись владельца.

В карман вставлялся вкладыш, удостоверявший право депутата Верховного Совета Чувашской АССР на бесплатный проезд на всех видах транспорта (за исключением такси) на территории Чувашской АССР.

В его оформлении нельзя не заметить отсутствие указания на вид документа, которое имелось на всех вкладышах членских билетов депутатов Верховного Совета Чувашской АССР с 1938 года. С 1975 г. он не только больше никогда не назывался удостоверением, но и вообще утратил этот важный реквизит документа.

Вкладыш размером 84×52 мм был выполнен из тонкого картона, обклеенного с лицевой стороны – бумагой со светло-красной защитной сеткой, напечатанной типографским способом, а с оборотной – белой бумагой. В верхней части его лицевой стороны помещались исполненные красной краской изображение Государственного герба Чувашской АССР (в левом углу) и название органа власти – «Верховный Совет Чувашской АССР».

Текст нижней части лицевой стороны вкладыша, напечатанный черной краской, существенно отличался от того, что использовался в предшествующие годы. Теперь здесь обозначалась принадлежность вкладыша к депутатскому удостоверению за соответствующим номером, а также фамилия, имя и отчество депутата. Но принципиальное значение имело указание на то, что «правом бесплатного проезда по всем железнодорожным, автомобильным, водным, воздушным внутренним путям сообщения и на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) до истечения полномочий депутата Верховного Совета Чувашской АССР 9 созыва» депутат мог пользоваться лишь «на территории Чувашской АССР», что соответствовало действующему законодательству о статусе народных избранников. Перечисленные сведения заверялись подписью Секретаря Президиума Верховного Совета Чувашской АССР и скреплялись малой гербовой печатью Президиума.

На оборотной стороне вкладыша излагались «Правила проезда», которые с учетом изменений в законодательстве текстуально отличались от тех, которые применялись с 1938 года. Они состояли из четырех пунктов и предусматривали следующий порядок реализации этого права народных избранников.

Так, по предъявлении депутатом Верховного Совета Чувашской АССР своего удостоверения билетные кассы железнодорожных вокзалов и станций, речных вокзалов и пристаней (как суточной, так и предварительной продажи), агентства гражданской авиации или аэропорты, расположенные на территории Чувашской АССР, были обязаны вне очереди предоставить место в спальном или мягком вагоне поезда, в каюте 1 или 2 класса парохода, на речных судах всех категорий, в салоне самолета или вертолета. Билеты на самолеты и вертолеты при следовании депутата на сессию должны были предоставляться не позднее, чем за два часа до вылета, в других случаях – не позднее, чем за сутки.

Проезд депутата Верховного Совета Чувашской АССР в автобусах междугородных, а также пригородных сообщений, где продажа билетов производилась с указанием номера места, должна была осуществляться по бесплатному билету, получаемому вне очереди в кассах автовокзалов, автостанций, транспортно-экспедиционных агентств.

Проезд на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) и в пригородных поездах осуществлялся по депутатскому удостоверению.

Кроме перечисленного депутат Верховного Совета Чувашской АССР имел право бесплатного провоза багажа в соответствии с нормами, установленными для каждого вида транспорта.

Данный текст правил воспроизводился на вкладышах к удостоверениям депутатов Верховного Совета Чувашской АССР всех последующих созывов.

Следует также упомянуть о том, что общее число депутатов высшего законодательного органа республики девятого созыва составляло 165 человек. Следовательно, количество изготовленных комплектов депутатских атрибутов должно было соответствовать этой цифре.

Важной вехой в истории Советского государства стала конституционная реформа второй половины 1970-х годов, призванная зафиксировать построение в СССР развитого социалистического общества. Согласно принятой в октябре 1977 г. Конституции СССР политическая система страны Советов определялась как социалистическое общенародное государство. В ней также был закреплён принцип всевластия Советов и положение Верховного Совета как высшего органа государственной власти СССР.

12 апреля 1978 г. на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва был принят Основной Закон Российской Федерации. Согласно статье 78 Конституции РСФСР автономная республика, являясь советским социалистическим государством, находящимся в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, могла иметь свою Конституцию, соответствующую Конституции СССР и Конституции РСФСР и учитывающую особенности автономной республики.

31 мая 1978 г. внеочередная сессия Верховного Совета Чувашской АССР девятого созыва приняла новую Конституцию республики. Так же как в союзной и российской Конституциях, в Основном Законе Чувашии имелась глава, посвящённая народным избранникам. Депутатам, являвшимся «полномочными представителями народа в Советах народных депутатов» (статья 87), гарантировалось обеспечение условий для беспрепятственного и эффективного осуществления ими своих прав и обязанностей (статья 90).^[53]

Одним из средств, с помощью которых обеспечивалась реализация депутатских полномочий, как уже отмечалось, выступали депутатское удостоверение и значок депутата, значение которых как атрибутов власти существенно возросло в соответствии

с положениями новой Конституции. Поэтому вслед за конституционными изменениями последовали изменения и в официально используемой властной атрибутике.

Так, 17 января 1979 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О нагрудном знаке и депутатских удостоверениях депутатов Верховного Совета СССР». ^[54] То же самое сделал Президиум Верховного Совета РСФСР, приняв 7 сентября 1979 г. сразу два постановления: «О нагрудном знаке и депутатском удостоверении депутата Верховного Совета РСФСР» ^[55] и «О нагрудных знаках и депутатских удостоверениях депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР». ^[56]

Через месяц – 11 октября 1979 г. – постановлениями Президиума Верховного Совета Чувашской АССР «О нагрудном знаке и депутатском удостоверении депутата Верховного Совета Чувашской АССР» ^[57] и «О нагрудных знаках и депутатских удостоверениях депутатов местных Советов народных депутатов Чувашской АССР» ^[58] были утверждены соответствующие положения о нагрудных знаках, их образцы и описания, а также образцы и описания депутатских удостоверений.

Внешне нагрудный знак депутата Верховного Совета Чувашской АССР не изменился. Однако его описание по сравнению с утвержденным в 1970 году имело определенные отличия. Так, если в предыдущем случае указывалось, что знак «представляет собой развешиваемый Государственный флаг Чувашской АССР», ^[59] то в новом варианте говорилось лишь о «стилизованном изображении» Государственного флага Чувашской АССР, прикрепленного к короткому древку, выполненному «под золото». При этом пропорции элементов флажка, в отличие от прежнего описания, не оговаривались. В остальном, за исключением незначительных деталей, описания совпадали. В левой части знака во всю его ширину располагалась покрытая светло-синей эмалью полоса, равная одной восьмой длине знака. Остальная его поверхность была покрыта рубиново-красной эмалью (прежний вариант – «рубиновый цвет»). В левом верхнем углу этой части поверхности знака располагались изображения серпа и молота, а над ними – рубиново-красной пятиконечной звезды (в прежнем варианте – «красная пятиконечная звезда»). По всему фону депутатского знака с точки пятиконечной звезды с равномерным шагом расходились лучи, полученные с помощью волнистой обработки дна эмалевого покрытия. В ее нижней части на всю длину шла надпись в две строки «Чăваш АССР Верховный Совет». Края знака и цветоделительная выпуклая перегородка,

кантик пятиконечной звезды, изображение серпа и молота, а также надпись были выполнены «под золото». (илл. № 32)

На оборотной стороне знака указывался номер созыва Верховного Совета Чувашской АССР и номер избирательного округа, от которого избирался депутат, что прежде не предусматривалось. Нагрудные знаки изготавливались с винтовым и булавочным креплениями. Если прежнее описание оговаривало материал, из которого должен был изготавливаться значок («сплав значка идентичен значку депутата Верховного Совета СССР и РСФСР»), то новый вариант такого указания не содержал. Вместе с тем, существенным дополнением, по сравнению с предыдущим описанием, стало указание на размеры знака – 30×16,5 мм. [60]

Как и ранее, вручение нагрудного знака и удостоверения депутата Верховного Совета было сопряжено с признанием полномочий народного избранника. Согласно статье 93 Конституции Чувашской АССР решение по этому вопросу принимал Верховный Совет по представлению избираемой им мандатной комиссии. [61]

В соответствии с «Положением о нагрудном знаке депутата Верховного Совета Чувашской АССР» впервые за все время использования данного атрибута было законодательно определено место ношения знака на одежде – на левой стороне груди. То есть юридически закреплялось то, что сложилось в практике его использования на протяжении многих десятилетий. В этой связи необходимо отметить, что официально ношение нагрудных знаков депутатами Советов народных депутатов на левой стороне груди было зафиксировано лишь в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 г. № 1806-Х «Об утверждении правил ношения орденов, медалей СССР, орденских лент и лент медалей на планках и других знаков отличия». [62]

По истечении срока полномочий депутата Верховного Совета Чувашской АССР либо при досрочном прекращении его полномочий право на ношение знака прекращалось. При этом он оставался у лица, избравшегося депутатом Верховного Совета Чувашской АССР, по истечении срока его полномочий, а при досрочном прекращении им полномочий в случае отзыва избирателями или по другим основаниям, предусмотренным законодательством, знак подлежал возврату в Президиум Верховного Совета Чувашской АССР». [63]

По внешнему оформлению, составу реквизитов и текстовой части удостоверение депутата Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва и вкладыш к нему практически ничем не

отличались от аналогичных документов предыдущего созыва, если не считать обновленное изображение Государственного герба Чувашской АССР, воспроизводившееся на них. Теперь герб республики венчала красная пятиконечная звезда. ^[64] Единственная корректировка была внесена в название вида документа: вместо «удостоверение» теперь писалось «депутатское удостоверение». ^[65]

Отметим также, что в связи с увеличением количества депутатов высшего законодательного органа республики до 200 человек, было изготовлено соответствующее количество комплектов данных атрибутов.

Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 октября 1979 г. «О нагрудных знаках и депутатских удостоверениях депутатов местных Советов народных депутатов Чувашской АССР» никак не повлияло на внешний облик депутатских значков по сравнению с образцами, утвержденными в 1973 году. Зато «Описание нагрудного знака депутата местного Совета народных депутатов Чувашской АССР» было дополнено указанием на наличие в левом верхнем углу его красной части изображений серпа и молота и пятиконечной звезды над ними, выполненных под золото. ^[66] В предыдущем описании знака это специально не оговаривалось. Очевидно, подразумевалось, что фраза «стилизованное изображение Государственного флага Чувашской АССР» прежнего описания предполагала в том числе и воспроизведение этих главных символов советского государства на значке.

«Положение о нагрудном знаке депутата местного Совета народных депутатов Чувашской АССР» 1979 года почти ничем не отличалось от аналогичного документа, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 26 апреля 1973 г., за исключением одного, как представляется, существенного момента. Новое положение не предусматривало обязательность ношения депутатского значка при участии в сессиях Совета и осуществлении иных депутатских полномочий. ^[67]

Никаких особых изменений не претерпело и новое описание удостоверения депутата местного Совета народных депутатов Чувашской АССР. Все его отличие от предыдущего заключалось в отсутствии указания на необходимость заверения подписей председателя и секретаря исполкома печатью исполнительного комитета соответствующего Совета, хотя она и проставлялась на документе. ^[68]

Удостоверения и знаки для депутатского корпуса высшего законодательного органа Чувашской АССР 11-го созыва (1985–1990 гг.) были изготовлены по образцу предыдущего – 10-го созыва. С учетом количества депутатов Верховного Совета республики общее количество депутатских удостоверений и знаков составляло не менее 200 комплектов. (илл. № 27)

В 1989 году новым высшим государственным органом стал Съезд народных депутатов РСФСР. В результате произошло существенное перераспределение полномочий между ним и Президиумом Верховного Совета РСФСР. Значительная их часть перешла к съезду. Формально утверждение депутатских удостоверений и значков не было отнесено ни к компетенции Верховного Совета, ни к компетенции съезда народных депутатов. Судя по постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 декабря 1989 г. «Об удостоверениях и нагрудных знаках народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР», эта функция сохранилась за Президиумом Верховного Совета РСФСР.

Коренные перемены в политической жизни страны не могли не затронуть и атрибуты власти – депутатское удостоверение и знак. При этом изменились и подходы к организации их функционирования.

Постановлением Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 26 сентября 1989 г. «Об удостоверении народного депутата Чувашской АССР и нагрудном знаке «Чăваш АССР халах депутатчĕ» были утверждены Положение об удостоверении народного депутата Чувашской АССР и нагрудном знаке «Чăваш АССР халах депутатчĕ», образец и описание удостоверения народного депутата Чувашской АССР, образец и описание вкладыша к удостоверению народного депутата Чувашской АССР на право бесплатного проезда, образец и описание нагрудного знака «Чăваш АССР халах депутатчĕ». ^[69] (илл. № 28, 33)

Впервые за всю историю деятельности депутатского корпуса республики, кроме положения о депутатском значке, появилось и положение об удостоверении народного избранника. Изложение текстов положений в едином документе можно рассматривать в том числе и как признание равнозначности этих атрибутов. Как уже отмечалось, формально знак доминировал в этом тандеме. Нельзя не обратить внимания и на название нормативного правового акта, в котором удостоверение депутата упоминается перед нагрудным знаком.

Кроме того, новшеством законодательства стало отдельное утверждение образца и описания вкладыша к удостоверению

народного депутата. Этот факт можно рассматривать как косвенное признание его отдельным компонентом властной атрибутики.

Согласно «Положению об удостоверении народного депутата Чувашской АССР и нагрудном знаке «Чăваш АССР халах депутачĕ» удостоверение народного депутата Чувашской АССР впервые объявлялось документом, «подтверждающим полномочия народного депутата Чувашской АССР, установленные Конституцией СССР, Конституцией РСФСР, Конституцией Чувашской АССР и другими законодательными актами Союза ССР, РСФСР и Чувашской АССР». Данные ссылки на Конституции и действующее законодательство СССР, РСФСР и Чувашской АССР по сути акцентировали его значимость как атрибута власти.

Как и прежде, вручение народному депутату удостоверения и нагрудного знака производилось после признания его полномочий Верховным Советом в соответствии со статьей 93 Конституции Чувашской АССР. Пользоваться ими он мог только в течение срока своих полномочий.

Удостоверение имело номер, соответствующий номеру округа, от которого был избран депутат. Одновременно с удостоверением депутату выдавался вкладыш к удостоверению на право бесплатного проезда.

Каждому депутату вручалось два нагрудных знака – с винтовым и булавоочным креплениями. Ношение же нагрудного знака традиционно осуществлялось на левой стороне груди.

В Положении была сохранена норма, при которой после истечения срока полномочий народного избранника атрибуты власти оставались у лица, избиравшегося депутатом. Теперь она впервые была распространена и на удостоверение. При досрочном прекращении полномочий народного депутата Чувашской АССР удостоверение и нагрудный знак подлежали возврату в Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. [70]

Таким образом, был учтен предшествующий опыт функционирования данных атрибутов власти. Многое из того, что фактически имело место в их применении, наконец, было отражено в нормативном правовом акте.

В описании удостоверения народного депутата Чувашской АССР, прежде всего, обращает внимание его новый размер – 95×66 мм вместо использовавшихся ранее параметров 90×60 мм. При этом обложка документа сохранила темно-вишневый цвет отделки кожи.

На лицевой стороне удостоверения помещались: сверху по середине – изображение Государственного герба Чувашской АССР, ниже него – слова «Народный депутат Чувашской АССР», написанные в две строки. И рисунок, и надпись были выполнены сусальным золотом с помощью тиснения.

Внутренняя часть удостоверения композиционно не менялась. Как и у прежнего документа, на его левой стороне в левом верхнем углу было сохранено изображение Государственного герба Чувашской АССР. Ниже него, вместо ставших уже привычными за 50 лет номера созыва и года выборов, указывались в две строки цифры, обозначающие год выборов и год окончания полномочий соответствующего созыва Верховного Совета Чувашской АССР.

Вверху, в той части, где ранее помещались надписи на русском и чувашском языках с названием высшего органа государственной власти республики, теперь в две строки было написано «Чăваш АССР халах депутатĕ» и «Народный депутат Чувашской АССР». Ниже указывались вид документа – удостоверение (но без слова «депутатское», как прежде) и его номер. В соответствии с новым законодательством был подкорректирован и остальной текст. Так, после обозначения фамилии, имени и отчества депутата надпись «избран депутатом Верховного Совета Чувашской АССР» была заменена на «избран народным депутатом Чувашской АССР» без указания избирательного округа, района, города, как это делалось раньше. Еще одно существенное изменение – документ подписывался только Председателем Верховного Совета Чувашской АССР. Его подпись скреплялась малой гербовой печатью Верховного Совета Чувашской АССР.

Практически без изменений осталась правая внутренняя сторона удостоверения, сохранившая слева – изображение серпа и молота на фоне колосьев, а справа – фотографию народного избранника. Лишь формат фотографии владельца был несколько увеличен. Ее новый размер составлял 37×30 мм против прежних 35×30 мм. На этой же стороне согласно официальному описанию должна была проставляться большая гербовая печать Верховного Совета Чувашской АССР. На деле проставлялась такая же печать, как и на левой стороне.

В качестве фона обеих внутренних сторон удостоверения согласно официальному описанию должна была использоваться специальная бумага в сетку светло-синего цвета. Однако фактически внутренняя часть была отпечатана на бумаге с сеткой светло-красного цвета. Иначе как «слепым» копированием соответствующего

описания удостоверения народного депутата СССР эту нестыковку объяснить невозможно. Причем удостоверение народного депутата РСФСР было отпечатано именно на фоне светло-красной сетки.

Все элементы внутренней части удостоверения были исполнены в две краски. Красным цветом выделялись изображение Государственного герба Чувашской АССР, цифры, обозначающие год выборов и год окончания полномочий, слова «Чăваш АССР халах депутатчĕ» и «Народный депутат Чувашской АССР». Остальной текст был отпечатан черной краской.

Согласно сложившейся практике, правая внутренняя сторона документа имела специальный карман для вкладыша к удостоверению на право бесплатного проезда народного депутата Чувашской АССР.^[71]

Как уже отмечалось, подробное описание вкладыша было утверждено впервые. Он изготавливался из плотной бумаги размером 83×55 мм. Его лицевая сторона была двухцветной: в верхней части на белом фоне имелось исполненное красной краской изображение Государственного герба Чувашской АССР, справа от которого был помещен текст, напечатанный в две строки: «Чăваш АССР халах депутатчĕ» и «Народный депутат Чувашской АССР».

В нижней части лицевой стороны, на фоне «цветной» защитной сетки помещался исполненный черной краской текст, в котором, кроме указания на принадлежность вкладыша к удостоверению с соответствующим номером, а также фамилии и инициалов депутата, имелся текст, подтверждавший право народного избранника на бесплатный проезд по всем железнодорожным, автомобильным, водным, воздушным внутренним путям сообщения и на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) на территории Чувашской АССР. Таким правом владелец удостоверения мог пользоваться до истечения срока его депутатских полномочий. Данный текст скреплялся подписью Председателя Верховного Совета Чувашской АССР и заверялся гербовой печатью Верховного Совета.

На оборотной стороне вкладыша черной краской на белом фоне излагался текст правил проезда народного депутата Чувашской АССР на отдельных видах транспорта. Как уже отмечалось, текст правил оставался неизменным с момента введения нового образца вкладыша в 1975 году. Напомним, по предъявлении удостоверения народного депутата Чувашской АССР билетные кассы

железнодорожных вокзалов и станций, речных вокзалов и пристаней (как суточной, так и предварительной продажи), агентства гражданской авиации или аэропорты были обязаны вне очереди предоставить депутату место в спальном или мягком вагоне поезда, в каюте 1 или 2 класса парохода, на речных судах всех категорий, в салоне самолета или вертолета. Билеты на самолеты и вертолеты при следовании депутата на сессию Верховного Совета Чувашской АССР должны были предоставляться не позднее чем за два часа до вылета, а в других случаях – не позднее чем за сутки.

Проезд депутата в автобусах междугородных, а также пригородных сообщений, где продажа билетов производилась с указанием номера места, должна была осуществляться по бесплатному билету, получаемому вне очереди в кассах автовокзалов, автостанций, транспортно-экспедиционных агентств.

На всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) и в пригородных поездах проезд депутата осуществлялся по предъявлению им своего депутатского удостоверения.

Кроме перечисленных льгот, народный избранник имел право бесплатного провоза ручного багажа в соответствии с нормами, действовавшими на каждом виде транспорта. ^[72]

Новый нагрудный знак «Чăваш АССР халах депутатĕ», так же как и предыдущий, представлял собой стилизованное изображение Государственного флага Чувашской АССР. Сохранил он и волнообразное очертание, правда, чуть менее динамичное. Нижняя часть полотнища, в отличие от предшественника, была примерно такой же длины, что и верхняя. Был несколько изменен и его размер, который теперь составлял 27×18 мм.

Основа нагрудного знака изготовлялась из сплава серебра. Его поверхность была покрыта светло-синей и рубиново-красной эмалью. В левой части знака, во всю его ширину проходила полоса, составлявшая одну восьмую длины значка и покрытая светло-синей эмалью. В левом верхнем углу рубиново-красной части располагались изображения серпа и молота, увенчанные пятиконечной звездой с исходящими от нее лучами. За счет особого рифления металлической поверхности значка они представляли собой чередование темных и чуть более светлых по тону расширяющихся на концах полос. Это позволило достичь весьма выразительного эффекта «сияния» одной из главных советских эмблем – красной звезды.

Принципиально новой была надпись на знаке. Вместо наименования органа власти теперь обозначался общественно-политический статус его владельца – народный депутат Чувашской АССР (на чувашском языке). Текст «Чăваш АССР», выполненный в две строки, помещался правее серпа и молота, а вдоль нижней кромки полотнища флажка указывалось – «халах депутачё».

Изображения, надпись, края и обратная сторона знака отделялись «под золото». На обратной стороне имелся номер, соответствующий номеру удостоверения народного депутата. Нагрудный знак изготавливался в двух вариантах – с винтовым и булавочным креплениями. Как уже отмечалось, согласно Положению депутатам выдавались оба знака. [73]

Данные атрибуты стали последними в истории деятельности Верховного Совета Чувашской АССР.

Подведем некоторые итоги функционирования атрибутов власти в деятельности депутатского корпуса Чувашской АССР с 1938 по 1994 годы.

Прежде всего, отметим важную особенность этого периода – унификацию внешнего вида членских билетов депутатов Верховных Советов всех уровней: СССР, союзных и автономных республик. Документы приобрели устойчивый внешний вид и формуляр. Они отличались лишь цветом обложки и защитной сетки, использовавшейся в качестве фона внутри удостоверения. Так, в Чувашской АССР цвет обложки депутатского билета первого – седьмого созывов Верховного Совета был синим, а в последующие созывы – красным. Кроме того, с первого по восьмой созывы в оформлении депутатских удостоверений использовалось два языка, что не было характерно для всех национальных республик.

При этом знаки отличались своей индивидуальностью, что подчеркивает их особую роль социального маркера.

Особо следует остановиться на использовании Государственного флага Чувашской АССР в качестве основы для знака депутата. Законодательно ни на союзном, ни на российском уровнях ни для одного знака такая возможность не предусматривалась. Соответственно не было и каких-либо указаний или рекомендаций относительно того, что конкретно могло использоваться для создания знака: форма и пропорции флага, его цвета, визуальные (звезда, серп и молот), словесные символы (название республики) и т.д. Оставалось неясным, как далеко могла простираться «стилизация» изображения одного из главных символов государства при изготовлении значка и была ли она законной по своей сути.

В целом описанные выше депутатские знаки в общих чертах напоминали государственный флаг. Это просматривается в соблюдении формы флага, его цветов и соотношении их пропорций, сохранении изображения пятиконечной звезды и эмблемы «серп и молот». Однако вместо имевшегося на Государственном флаге Чувашской АССР словесного символа – наименования республики – на знаке помещалась надпись с указанием высшего органа государственной власти. В 1989 году она была заменена на надпись «Чăваш АССР халах депутачĕ» («Народный депутат Чувашской АССР»), что принципиально ничего не меняло с точки зрения использования государственного символа в качестве основы для данного атрибута власти. Значки же депутатов местных Советов по своим пропорциям и вовсе не соответствовали одному из главных государственных символов республики.

Причина этого видится в том, что, во-первых, во властной атрибутике депутатов всех уровней придерживались сложившейся еще в начале 1920-х годов практики использования одного из главных революционных, а затем и государственных символов – красного знамени. Эта традиция так глубоко укоренилась в массовом сознании, что позднее при разработке положений о государственных символах даже не возникало вопросов о необходимости дать ей правовое обоснование, поскольку такой подход считался логичным и очевидным. Во-вторых, в качестве эталонов для региональных знаков брались образцы высших органов власти СССР и РСФСР, что давало «гарантию» правомочности такого подхода.

В течение 1938–1994 гг. в удостоверения депутатов Верховного Совета Чувашской АССР не раз вносились изменения. Они касались внешнего вида документов: цвета переплета обложки, цветового решения внутреннего оформления документов, декоративных элементов. Из вопросов принципиального характера необходимо отметить смену названия вида документа: с 1975 г. членский билет стал называться удостоверением, с 1980 г. – депутатским удостоверением, а с 1990 г. – вновь удостоверением, что, впрочем, было обусловлено не местной инициативой, а принятием соответствующих решений на союзном уровне.

При анализе рассмотренных в данной главе атрибутов нельзя обойти вниманием весьма спорную, как представляется, попытку замены названия органа власти на обозначение общественно-политического статуса владельца на депутатских знаках рубежа 1980–1990-х годов. Ранее, обозначение на них наименования органа власти отражало принадлежность того или иного

депутата к соответствующему звену в иерархии Советов. Новый, единый для всех низовых уровней значок в алюминиевом исполнении с надписью «народный депутат» формально демонстрировал равенство в статусе депутатов городских, районных, поселковых и сельских Советов. Теперь только по удостоверению можно было понять, какой из уровней представительной власти того времени они олицетворяли, что способствовало повышению роли данного документа как одного из властных атрибутов.

Надпись же «Чăваш АССР халах депутачĕ» на знаке депутата Верховного Совета республики фактически обозначала лишь принадлежность народного избранника к территории Чувашской АССР, а не к конкретному законодательному органу власти республики. При этом депутаты городских, районных, поселковых и сельских Советов тоже были народными и также представляли интересы населения республики, но пользовались при этом более скромным знаком из алюминия, что выглядело не вполне демократично.

Наделение политической элиты не только полномочиями, но и соответствующими властными атрибутами – одно из важных условий самоорганизации власти. Для советской элиты ими стали удостоверяющие документы и сопутствующие им знаки, выполнявшие роль своеобразных социальных «маркеров».

Прежде всего, это касалось депутатского корпуса. Хотя правовая статус членов Советов/депутатов различных уровней, в современном понимании предполагающий комплекс прав, обязанностей и гарантий, длительное время был размыт и законодательно четко не очерчен (формально лишь с принятием в 1972 году Закона СССР о статусе депутатов трудящихся и включением в Конституцию СССР 1977 года отдельной главы, посвященной депутатам, этот вопрос был решен), отнесение к атрибутам власти депутатских членских билетов/удостоверений и значков обусловлено представительскими функциями их обладателей. Поскольку вся власть в СССР принадлежала народу, который осуществлял ее через Советы, составлявшие политическую основу СССР, а все другие государственные органы были подконтрольны и подотчетны Советам, депутаты являлись полномочными представителями народа в Советах. Не углубляясь в полемику о том, что в полной мере реализовать свой потенциал избранных народа они не могли, так как вынуждены были функционировать в «прокрустовом ложе» идеологических и организационных установок, трансформируя принятые различными партийными инстанциями решения в законодательные нормы, отметим главное: депутаты избирались всенародно и осуществляли в рамках действующего законодательства свои представительские полномочия.

Формирование же представлений об удостоверении и знаке депутата как атрибутах власти произошло не сразу и заняло достаточно долгий период времени.

В их развитии можно выделить два периода: с 1917 по 1936 гг. и с 1937 по 1993 гг.

В «циковский» период (1917–1936) были заложены основы всей системы властной атрибутики. Начальный этап этого периода проходил в условиях политической нестабильности, вы-

званной противостоянием партий и внутрипартийных группировок. Наделение удостоверяющими документами, подтверждавшими полномочия представителей новой власти, стало необходимой мерой для обеспечения воздействия на управление практически во всех сферах деятельности на территории страны.

Очень скоро были востребованы и внешние проявления принадлежности к государственной элите в виде специальных знаков, обеспечивавших более привычную визуальную идентификацию их обладателя. Современникам трудно было ассоциировать их с атрибутами власти. Слишком разительно они отличались от властной атрибутики предшествующей эпохи. Но по факту они таковыми все же являлись. Позируя М.С. Напсельбауму у Кремлевской стены во время первомайской демонстрации 1919 года, В.И. Ленин явно неслучайно откинул полу своего пальто и специально придерживает ее так, чтобы на левом лацкане пиджака был виден знак члена ВЦИК. (илл. № 50) По какой-то причине это было важно в тот момент. Поводом могло стать учреждение знака члена ВЦИК, что и побудило главу советского правительства публично продемонстрировать его в качестве нового атрибута власти.

Уже в течение первого десятилетия Советской власти сформировался комплекс властных атрибутов: знак депутата, депутатский билет и удостоверение на право бесплатного проезда на транспорте. Кроме того, была структурирована информация удостоверяющих документов, а их формуляр приобрел относительно устойчивый набор реквизитов; в оформлении начала использоваться государственная символика. Основой внешнего облика депутатского знака послужил государственный флаг.

Данный комплекс атрибутов власти был подкреплен определенной правовой базой, обеспечивавшей основы их функционирования.

Использовавшиеся высшими представительными органами власти РСФСР, а затем и СССР, атрибуты власти оказали влияние на развитие региональной властной атрибутики. В этот период в основном имело место подражание союзным и российским образцам. Однако, если депутатские знаки не сильно отличались друг от друга (это были красные флажки с названием соответствующего органа власти, в том числе на национальных языках), то среди членских билетов можно наблюдать разнообразие во внешнем оформлении. При этом практически все они имели стандартный набор реквизитов: государственный герб; номер и

дату созыва представительного органа власти; номер документа; реквизиты идентификации владельца (фотография, фамилия, имя и отчество, личная подпись); текст, подтверждающий избрание владельца в соответствующий орган (иногда только на национальном языке, как, например, в Чувашской АССР в 1926 и 1927 гг.); подписи председателя и секретаря представительного органа власти; печать представительного органа власти с изображением государственного герба; указание на срок действия документа; указание на право пропуска во все региональные государственные учреждения при предъявлении документа.

Цвета обложки не отличались разнообразием: у всех представленных в справочнике А.И. Мехоношина образцов они имели красный, темно-красный, темно-коричневый коленкорový или кожаный переплеты. ^[1]

Среди атрибутов власти данного периода особенно оригинально выглядели членские билеты и знаки членов ЦИК Чувашской АССР двух первых созывов, изготовленные с использованием национальных мотивов в оформлении. Они представляют собой уникальное явление среди аналогичных предметных символов власти других регионов. Так, знак члена ЦИК Чувашской АССР практически не имел аналогов, а членские билеты по своей оригинальности и красочности стоят в одном ряду с соответствующими удостоверениями Всетуркестанского ЦИК Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов XII созыва (1924 г.), Всеукраинского ЦИК IX созыва (1925 г.), ЦИК Узбекской ССР I и II созывов (1924 г., 1927 г.), Киргизского ЦИК съезда Советов рабочих, трудящихся киргизского народа, крестьянских, казачьих, красноармейских депутатов IV созыва (1924 г.), Всегрузинского ЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов V созыва (1929 г.). ^[2]

Сведений о выдаче членам представительных органов власти автономных образований РСФСР удостоверений на право бесплатного проезда на железнодорожном и водном транспорте в этот период выявить не удалось.

Началом второго периода в развитии удостоверяющих документов послужила реформа системы советских органов власти в связи с принятием в 1936 г. новой Конституции страны. Унификация структуры и механизма функционирования Советов всех уровней проявилась и в удостоверяющих документах. Это были единые по формату и внутреннему оформлению книжечки в кожаных переплетах.

В целом в развитии региональных атрибутов власти данного исторического периода четко прослеживается следование образцам центральных органов вплоть до отказа от использования национального языка в его оформлении.

И все же некоторые проявления «индивидуальности» имели место. Как правило, они носили формальный характер. Например, имевшиеся в депутатских билетах Верховного Совета СССР декоративные элементы, обрамляющие год и номер созыва, отсутствовали на удостоверениях Верховного Совета Чувашской АССР, хотя в документах некоторых автономных республик они использовались. Но в ряде случаев имело место и принципиальное отличие, выразившееся в дублировании текста на русском языке на национальных языках автономных республик. Помимо Чувашской АССР, это было сделано, например, в депутатских удостоверениях Верховных Советов Башкирской, Карельской, Коми, Северо-Осетинской, Татарской, Тувинской, Удмуртской АССР. [3]

В то же время сравнительный анализ депутатских знаков союзных и автономных республик показал, что в выборе их формы не только допускалась, но, очевидно, и поощрялась полная свобода, которая была обусловлена вполне практическими соображениями. Ведь выступая в роли маркера с уникальным внешним видом, значок позволял без труда определять орган власти и его территориальную принадлежность. При этом форма знака не оставалась неизменной на протяжении всего периода деятельности Верховных Советов автономных республик. Так, в Чувашской АССР она менялась трижды. [4] То же можно сказать и о других регионах, например, о Калмыцкой, Карельской, Марийской, Мордовской, Тувинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской АССР. [5]

Таким образом, по сравнению с предыдущим периодом в 1937–1994 гг. мы сталкиваемся с обратным явлением: единообразием во внешнем облике депутатских удостоверений и разнообразием форм депутатских значков у представителей законодательных органов союзных и автономных республик.

Однако последнее не распространялось на значки депутатского корпуса городского, районного, поселкового и сельского звеньев. Отметим, что длительное время они не предусматривались для депутатов местных Советов. Их введение и унификация внешнего вида в 1973 году упрощали решение вопросов разработки образцов и оформления заказов на их изготовление, что позволяло сэкономить средства региональной власти. При этом

депутатские удостоверения и значки низших звеньев Советов выглядели значительно скромнее аналогичных атрибутов высших органов государственной власти как страны в целом, так и союзных и автономных республик.

Невольно напрашивается мысль о некотором «принижении» роли или «умалении» статуса народных избранников, работавших на низовом уровне. Действительно, властная вертикаль Советов была выстроена таким образом, что депутатам местных органов власти оставалось лишь руководствоваться в своей деятельности решениями вышестоящих, фактически дублируя их в принимаемых правовых актах. А более простые в изготовлении знаки и удостоверения как бы подчеркивали их «второстепенный» статус. На самом же деле при изготовлении указанных атрибутов, как отмечалось, в первую очередь руководствовались соображениями экономии. Так, число депутатов Верховного Совета Чувашской АССР в 1938 году составляло 96, а в 1985 году – 200 человек. В то же время общее количество депутатов местных Советов в Чувашии колебалось в пределах от 9561 человека (по итогам выборов 21 декабря 1947 г.) до 13455 человек (по итогам выборов 21 июня 1987 г.).^[6] В масштабах РСФСР по состоянию на 1 июля 1987 г. – по итогам выборов в местные Советы народных депутатов – общее число народных избранников составляло 1159748 человек.^[7] Соответственно речь шла об изготовлении такого же количества удостоверений и знаков. Использование дорогостоящих материалов, например, натуральной кожи для обложек документов, драгоценных металлов (серебро) или дорогостоящих сплавов (латунь, мельхиор, томпак, нейзильбер) для значков в таких объемах обошлось бы бюджету «в копейку». В целом надо отдать должное определенному «аскетизму» советских органов власти в вопросах производства предметных символов власти.

Таким образом, данный период отмечен существенными изменениями в подходах к атрибутам власти. Самым важным его событием следует считать признание депутатских удостоверений и знаков неотъемлемыми атрибутами каждого народного избранника, что нашло отражение в соответствующих законодательных актах. Формально не называя их атрибутами власти, законодатель фактически признавал их в качестве таковых, сделал частью правового статуса депутатов.

В вопросах правового регулирования функционирования атрибутов власти депутатского корпуса на протяжении всего советского периода четко прослеживаются две тенденции. В первый –

«циковский» – период нормативные правовые акты с их описанием, а также положения или иные организационно-правовые документы, определявшие их применение, официально не публиковались. В актах, связанных с правовым статусом членов представительных органов власти, данные атрибуты не упоминаются. Разработка образцов и их утверждение сводились, по сути, к техническим функциям административно-хозяйственных подразделений Советов.

После 1937 года ситуация меняется. Официальная публикация описаний и положений об удостоверяющих документах и знаках депутатов становится частью процессов легитимации, в которых они выступают в качестве предметных символов власти.

Анализ нормативных правовых актов, регулировавших использование депутатского удостоверения, показывает, что вопрос о статусе этого документа с правовой точки зрения длительное время оставался неурегулированным. Так, если ношение нагрудного знака было обязательным при участии в сессиях Совета и, что важно, при осуществлении депутатских полномочий, то в отношении удостоверения ничего подобного нигде не говорилось. Ни о его замене в случае утраты, ни об оставлении на память речи также не шло. То есть формально оно лишь подтверждало, что его обладатель был избран по указанному в удостоверении избирательному округу и имел право на определенные льготы, связанные с проездом на различных видах транспорта (внеочередное приобретение билетов, бесплатный проезд в общественном транспорте и др.) в период полномочий Совета конкретного созыва. Фактически получалось, что по своему значению депутатский знак как атрибут власти играл бóльшую роль, чем официальный документ, подтверждавший полномочия народного избранника!

Появление положений об атрибутах власти позволило ликвидировать определенный «перекосяк» в восприятии депутатского билета/депутатского удостоверения, поначалу несколько отодвинутого на второй план по сравнению с депутатским знаком. Действительно, знак был всегда на виду и лучше справлялся с функцией социального маркера. Его не надо было подобно удостоверению доставать для предъявления. Кроме того, он воспринимался и как олицетворение особых заслуг человека, пользовавшегося доверием населения, интересы которого он представлял. Его ношение считалось почетным.

Длительное время в законодательстве отсутствовали нормы, предписывавшие порядок ношения знака на одежде. Лишь в 1980 году этот вопрос был решен на законодательном уровне.

Заключительный этап в эволюции советских атрибутов власти сопровождался заменой названия органа власти на указание социально-правового статуса владельца. Как представляется, это была дань политической конъюнктуре в ущерб функциональности. Формально смена текста обосновывалась Конституцией страны и выглядела как стремление привести данный атрибут власти в соответствие с действующим законодательством. Но такая замена почему-то была сделана не сразу после принятия Конституции в 1977 году, а лишь спустя более десятилетия! Кроме того, народными депутатами были все, кто избирался в Советы любого звена. При этом депутаты высших органов власти продолжали пользоваться знаками и удостоверениями, выполненными из дорогостоящих материалов, что диссонировало с так ярко проявившейся в конце 1980-х годов борьбой с привилегиями. Иррациональность такого изменения стала понятной, как только утихли «политические страсти» времен «перестройки». С ликвидацией же советской властной вертикали и обретением самостоятельности региональных парламентов она стала еще более очевидной. Поэтому вновь пришлось вернуться к прежнему обозначению органа власти на депутатском значке.

Говоря об атрибутах власти, нельзя обойти вниманием и сопутствующие им процессуальные символы: официальные процедуры, церемонии и ритуалы. Анализ положений всех российских советских конституций, связанных с выборными процессами, позволяет выявить важную закономерность: все они содержат нормы о проверке и подтверждении полномочий народных избранных.^[8] Их регламентация получила развитие в ряде законодательных и нормативных правовых актов.^[9]

Факт их закрепления на высшем – конституционном – уровне указывает на чрезвычайную важность данных процедур на протяжении всей советской истории. Наделение властными полномочиями представителей депутатского корпуса в соответствии с законами о выборах – ключевой фактор общественного признания их легитимности. Сам же процесс легитимации завершался вручением народным избранникам предусмотренных законодательством атрибутов власти, соответствовавших их статусу. Так, члены ВЦИК, ЦИК СССР, ЦИК союзных и автономных республик получали членские билеты и знаки, члены ВЦИК, ЦИК СССР, ЦИК союзных республик – удостоверения на право

бесплатного проезда; члены Советов низового звена (городские, районные, сельские и поселковые) – только членские билеты. Депутатам Верховных Советов СССР, РСФСР, союзных и автономных республик вручались депутатские билеты / депутатские удостоверения, удостоверения на право бесплатного проезда и знаки; депутатам Советов низового звена до 1973 г. – только депутатские билеты, а после указанной даты единые по внешнему виду в каждой союзной республике депутатские значки. С декабря 1959 г. депутатам местных Советов депутатов трудящихся было предоставлено право бесплатного проезда на общественном транспорте с вручением проездных документов, внешний вид которых определялся соответствующим Советом. С 1970-х годов право на бесплатный проезд оговаривалось в самом депутатском удостоверении.

На протяжении всей истории советского государства процедуры признания полномочий представителей депутатского корпуса находились в постоянном развитии. Так, в «циковский» период избирательные комиссии проводили выборы в Советы и передавали материалы по их производству в соответствующий представительный орган власти. Проверка выборов была возложена на мандатные комиссии, которые докладывали о ее результатах Советам. Последние на основании этих докладов принимали решение об утверждении кандидатов. До середины 1920-х годов полномочия делегатов, избравшихся на съезды, проверялись съездами Советов, а со второй половины 1920-х годов, кроме полномочий, ими проводилась еще и проверка правильности выборов депутатов.

При этом в законодательстве специально не оговаривалось, что после признания полномочий членов Советов им должны были выдаваться соответствующие документы и знаки.

В следующий хронологический период (1937–1993 гг.) ситуация изменилась. Так, избирательные комиссии были наделены полномочиями по регистрации избранных депутатов и выдаче им удостоверений об избрании, а после 1978 г. к ним прибавилось еще и признание выборов отдельных депутатов недействительными в случае, если в период избирательной кампании имели место нарушения законодательства о выборах. До этого такие решения принимались только представительными органами на основании результатов проверок, проводившихся мандатными комиссиями. Образец удостоверения об избрании утверждался Верховным Советом РСФСР.

В целом процесс легитимации представителей депутатского корпуса в данный период имел несколько уровней и состоял из следующих процедур:

- 1) установление результатов выборов по округам и выдача избранным депутатам удостоверения об избрании осуществлялись окружными комиссиями;
- 2) регистрация избранных депутатов проводилась организовывавшими выборы в Советы соответствующего уровня избирательными комиссиями, которые затем сдавали делопроизводство по выборам мандатным комиссиям;
- 3) проверка полномочий избранных депутатов традиционно возлагалась на образуемые Советами мандатные комиссии, представлявшими на рассмотрение Совета соответствующего уровня предложения о признании полномочий депутатов или о признании выборов отдельных депутатов недействительными в случае, если имели место нарушения выборного законодательства;
- 4) непосредственно принятие решений о признании полномочий депутатов и выдача им депутатских удостоверений и знаков осуществлялись представительными органами соответствующего уровня.

Согласно изменениям в Конституции Российской Федерации от 10 декабря 1992 г. решение о признании полномочий депутатов, а в случае нарушения законодательства о выборах – о признании выборов отдельных депутатов недействительными принимал Съезд народных депутатов Российской Федерации по представлению избираемой им мандатной комиссии.

Полномочия депутата начинались со дня его избрания и заканчивались в день выборов соответствующего Совета нового созыва.

Таким образом, в процессе эволюции атрибутов представительных органов власти сформировались их характерные признаки:

- учреждение законодательным или нормативным правовым актом;
- регулирование вручения и применения атрибутов власти законодательными и нормативными правовыми актами;
- наличие законодательно закрепленных положений и описаний атрибутов власти;
- наличие на атрибутах власти государственной символики или ее использование в качестве основы для их создания;

- наделение владельца атрибутов власти полномочиями в виде права прохода во все советские государственные учреждения и получения любой (за исключением секретной) информации о деятельности всех советских учреждений, а также права бесплатного (льготного) проезда на транспорте.

С учетом сказанного можно предложить следующее определение атрибутов власти: под ними понимаются зафиксированные в установленной материальной форме предметы и документы, а также вербальные конструкции, административные процедуры, церемонии и ритуалы, официально используемые представителями институтов государственной власти в процессе осуществления своих полномочий.

Вопрос об их изучении в рамках самостоятельной вспомогательной исторической дисциплины – *инсигнистики* – является дискуссионным.

Во-первых, инсигниями традиционно принято считать предметные символы правителей (корона, скипетр, держава, штандарты, флаги, копыя и копыя с флагами, трон и др.).

Во-вторых, полемизируя с рядом исследователей, в частности с П.Э. Шраммом, в связи с его стремлением «бесконечно расширять номенклатуру инсигний, включая в этот ряд политическую титулатуру, ритуальное поведение правителей и их подданных, литературические восхваления (*laudes*)», Я. Бак полагает, что это приводит в конечном счете к размыванию границ самого понятия. ^[10]

Вместе с тем, ни одно из известных определений понятия «инсигнии» напрямую не указывает на их обязательную принадлежность носителям верховной власти. Так, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона дает следующее определение: «Инсигнии (*insignia*) – внешние знаки могущества, власти или сана». ^[11] Настольный энциклопедический словарь Товарищества «А. Гранат и К^о» предлагает свой, но близкий по смыслу вариант: «Инсигнии (лат.) – знаки, внешнее выражение власти, достоинства, звания: скипетр, корона, жезл и т.д.». ^[12] Современный Словарь средневековой культуры определяет их как «знаки власти, должностные отличия». ^[13] И лишь в пояснениях к перечисленным определениям и в приводимых примерах они привязываются к правителям.

Наиболее развернутую характеристику инсигниям дает Я. Бак в Словаре средневековой культуры. Весьма важным представляется его утверждение о том, что и в наши дни право на осу-

шествление должностных полномочий зафиксировано в знаковой системе. В качестве примера он приводит полицейскую униформу. [14]

С точки зрения функций инсигний Я. Бак предлагает классифицировать их на «конституирующие» и «репрезентативные», отмечая при этом, что с течением времени, по мере усложнения социальной структуры, эволюции политических институтов и политического сознания, инсигнии последовательно теряют свою конституирующую функцию. Как следствие, по его мнению, «непосредственная легитимация власти все менее ассоциируется с ними и ритуалами, сопровождающими их вручение, таковая постепенно переходит в сферу политико-правовых, письменных и корпоративных актов, инсигнии в ходе этого процесса вытесняются в сферу формальной репрезентации и пропагандистского прославления». [15]

Данное наблюдение вполне соотносится с процессами, происходившими в советский период отечественной истории. В качестве одного из примеров можно привести мощную пропагандистскую составляющую кампаний по выборам в Советы. Заголовки газет и многочисленные плакаты, кроме призывов идти на выборы и голосовать за блок коммунистов и беспартийных, пестрели лозунгами «Лучшим из лучших мандат депутата вручает народ» (илл. № 58), «Выбирайте достойных», «Выберем в местные Советы депутатов трудящихся достойных сыновей и дочерей нашего народа!» или «Я старик, вы меня понимаете, – Выбирайте в СОВЕТ вы людей Так, как зятя в семью выбираете Для единственной дочки своей!». При этом, как правило, на всех плакатах, где изображены депутаты, присутствуют атрибуты, указывающие на их статус народных избранников – депутатский знак или удостоверение. То есть не только подчеркивается почетность наделения ими как символами особого доверия населения, от имени которого согласно Конституции осуществляется власть в стране, но и акцентируется внимание на них как атрибутах власти, поскольку их обладатели наделены полномочиями принимать социально значимые государственные решения.

В этом отношении весьма показателен плакат А. Ваганова и А. Чеботарева «Благо народа – высшая забота депутата» (1983). (илл. № 59) На нем на фоне объектов городской инфраструктуры: дворца культуры, кинотеатра, универсама, яслей, дома быта, стадиона, новостроек, а также депутатского знака Верховного Совета СССР, изображены молодые женщина и мужчина с

депутатскими значками на груди. При этом женщина держит карандаш и блокнот, в который она, очевидно, записывает наказания избирателей. Аналогичен по сюжету плакат Н. Сурьянинова «Долг депутата заботиться о благе народа!» (1956), на котором также на фоне городской застройки изображен народный избранник, делающий пометки «клуб», «школа» на «Плане благоустройства района». (илл. № 60) При этом бросается в глаза отсутствие значка на груди депутата. В 1956 году он еще не был предусмотрен для депутатского корпуса Советов низового уровня: районных, городских, сельских и поселковых. Очевидно, по этой же причине нет знака и у женщины-депутата на плакате Т. Шубиной «Служим народу!» (1950).

Не менее красноречивы плакаты М. Соловьева «Советы депутатов трудящихся – подлинно народные органы власти в нашей стране» (1959), Л. Голованова «Депутат – слуга народа» (1947), Б. Зеленского «Депутат – слуга народа. Добьемся дальнейшего подъёма и процветания всех колхозов страны!» (1954), Н. Ватолиной «Депутат – слуга народа. Советской женщине слава!» (1955) и др., на которых воспроизведены удостоверение или знак, указывающие на принадлежность их обладателей к высшим органам представительной власти.

С точки зрения формальной систематизации Я. Бак предлагает разделять инсигнии по их происхождению, формам и функциям.^[16] В настоящем исследовании нами были прослежены истоки происхождения и формы советской властной атрибутики. Что же касается последнего систематизирующего признака, то для атрибутов власти депутатского корпуса характерен следующий функциональный комплекс, включающий: легитимационную, номинативную (репрезентативную), деонтическую, социально-ролевою, коммуникативную, эстетическую функции. Этот перечень для атрибутов власти не является исчерпывающим, поскольку специфика их функциональной нагрузки может быть обусловлена и хронологическим периодом, и территорией, и сферой их функционирования, а также прочими особенностями их бытования. Здесь выделены наиболее существенные с точки зрения проведенного исследования.

Функция легитимации выражается в подтверждении права определенных социально-политических сил на власть. В нашем случае победивший на выборах кандидат в депутаты получал от избирательной комиссии удостоверение, подтверждавшее факт его избрания депутатом, а затем мандатная комиссия представительного органа власти подтверждала его полномочия, после

чего он получал соответствующие членский билет/удостоверение и знак.

Номинативная (репрезентативная) функция указывает на социально-правовой статус обладателя атрибутов власти, определяя его причастность субъекту и объекту управления. Это своего рода социальный маркер в системе властных координат.

Смысл *деонтической функции* заключается в побуждении обладателя атрибутов власти к решениям и действиям, которые основаны на трихотомии «можно – должно – запрещено», являющейся основой их правового статуса.

Социально-ролевая функция атрибутов власти задает определенную модель поведения, направленную на реализацию прав, выполнение обязанностей, соблюдение ограничений и запретов, предписанных статусу обладателя атрибутов власти в системе социальных, общественных и личных отношений, и ожидаемую от него обществом.

Коммуникативная функция выражается в применении к обладателю атрибутов власти специальных социальных и правовых норм как к особому субъекту государственного управления. Наличие у лица, наделенного властными полномочиями, предметных символов власти в виде официально установленных отличительных знаков и/или документов запускает соответствующие механизмы социального общения с использованием установленных вербальных конструкций и процессуальных символов (административных процедур, ритуалов и церемоний).

Эстетическая функция атрибутов власти обусловлена психологическими механизмами воздействия на социальную среду, в которой им приходится функционировать. Придание предметным символам власти уникального внешнего вида – одно из необходимых условий репрезентации власти. При их изготовлении часто использовались дорогостоящие материалы, а сами они могут представлять собой историко-культурную и художественную ценность. Несмотря на то, что депутатские знаки и удостоверения уступали по своему облику атрибутам власти предшествующих эпох, тем не менее, как это было показано в настоящем исследовании, их внешнему виду также уделялось пристальное внимание.

Резюмируя сказанное, отметим, что если уйти от привычных представлений об инсигниях как атрибутах, сопутствующих носителям верховной власти, и обратиться непосредственно к значениям слов «insignia» (англ.) – значок, символ, эмблема, отличительный признак, или «insigne» (лат.) – знак, знак отличия, то их

использование в качестве основы для названия вспомогательной исторической дисциплины не выглядит столь уж спорным.

С учетом изложенного можно предложить следующее определение *инсигнистики*: это вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю зафиксированных в определенной материальной форме предметов и документов, а также вербальных конструкций, административных процедур, церемоний и ритуалов, официально использовавшихся представителями институтов государственной власти в процессе осуществления своих полномочий, и сопутствующие им источники.

В целом же, как показало проведенное исследование, данное направление изысканий таит немало интересных фактов и событий, заслуживающих самого пристального внимания специалистов различных сфер научного знания.

Введение

- [1] **Немировский, А. И.** Всадническое сословие в политической борьбе 90–80-х гг. I в. до н.э. // Ученые Записки Пензенского педагогического института. – 1953. – Вып. 1. – С. 125–159.
- [2] **Ткаченко, В. Г.** Государственная и муниципальная символика Чувашии в историческом дискурсе : [монография] / В. Г. Ткаченко. – Чебоксары : Новое Время, 2015. – С. 20–23, 26–28.
- [3] **Дмитриев, С. В.** Знаменный комплекс в военно-политической культуре средневековых кочевников Центральной Азии (некоторые вопросы терминологии и морфологии) // Para Bellum. – № 14. – 2001. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.parabellum.vzmakh.ru/n14_s4.shtml (дата обращения: 10.09.2013), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [4] **Терлецкий, Н. С.** Некоторые древние атрибуты мусульманских мест паломничества и поклонения (к вопросу о функциях и символизме туга) / Н. С. Терлецкий // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. Вып. 2: [сборник] / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); [отв. ред. Р. Р. Рахимов, М. Е. Резван]. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2009. – С. 119–120.
- [5] **Дмитриев, С. В.** Указ. соч.
- [6] **Распопова, В.И.** Металлические изделия раннесредневекового Согда / В.И. Распопова; под ред. А.М. Беленицкого. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. – С. 108.
- [7] Там же. – С. 107.
- [8] Там же. – С. 108.
- [9] **Гурлянд, Я.И.** Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие // Известия ОАИЭ. – Т. XX. – Вып. 4, 5. – С. 94–95.
- [10] **Григорьев, А.П.** Время написания «ярлыка» Ахмата / А. П. Григорьев // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. X. – Л., 1987. – С. 35.
- [11] **Плано Карпини Иоанн де; Рубрук Вильгельм де.** История Монгалов. Путешествие в восточные страны / Введение, перевод и примечания А.И. Малеина. – СПб.: Издание А. С. Суворина, 1911. – С. 124.
- [12] **Книга Марко Поло** / Перевод старофранцузского текста И. П. Минаева ; Редакция и вступительная статья И. П. Магидовича. — Москва : Государственное издательство географической литературы, 1955. — С. 47–48.
- [13] Там же. – С. 163.
- [14] **Россия.** Императрица Екатерина II. Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборе в оную депутатов : Именной указ Сенату от 14 Декабря 1766 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. Том XVII. 1765–1766 гг. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – № 12801. – С. 1094.
- [15] Там же. – С. 1092–1110.
- [16] Там же. – С. 1094.
- [17] Там же.
- [18] Там же.

- [19] **Поленов Д.** Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового Уложения. Часть первая / Д. Поленов // Сборник Русского исторического общества. Том IV. – СПб., 1869. – С. 61.
- [20] **Изотова, М. А.** Ордена и медали России и СССР / М. А. Изотова, Т. Б. Царева. – Ростов н/Д : Владис, 2010. – С. 84–86.
- [21] **Мальшко, В., Толкачева, М.** Жетоны первых Государственных дум / В. Мальшко, М. Толкачева // Наука и жизнь. – 1998. – № 6. – С. 108.
- [22] **Россия.** Император Николай II. Высочайше утвержденное Учреждение Государственной Думы от 20 февраля 1906 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание третье : [С 1 марта 1881 года по 1913 год] : [В 33-х т.]. – Т. XXVI. Отд. 1. 1906 г. – СПб., 1909. – № 27424. – С. 151.
- [23] **Россия.** Император Николай II. Об учреждении рисунков знаков, установленных для должностей Приставов и их Помощников Государственного Совета и Государственной Думы : Высочайше утвержденное положение Совета Министров от 18 февраля 1907 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание третье : [С 1 марта 1881 года по 1913 год] : [В 33-х т.]. – Т. XXVII. Отд. 1. 1907 г. – СПб., 1910. – № 28895. – С. 80.
- [24] **Мельник Г. К., Можейко И. В.** Должностные знаки Российской империи / Г. К. Мельник, И. В. Можейко. – М.: Хронос, 1993. – 288 с.; **Соловьева О. А.** Символы, символические знаки и знаки власти (на среднеазиатском материале) // Символы и атрибуты власти (генезис, семантика, функции). СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН, 1996. С. 38–45; **Беляков, А. В.** В поисках инсигний служилых Чингисидов в России XVI–XVII в. / А. В. Беляков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2015. – № 1 (март). – С. 50–59; **Серегин Н. Н.** Символы власти в обществе раннесредневековых тюрок Центральной Азии (по археологическим материалам) / Н. Н. Серегин // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 44 (49) – С. 77–85 и др.
- [25] См., например: **Лихицкий И. И.** Искусство русской миниатюры в металле. Каталог нагрудных знаков (1917–1991) / И. И. Лихицкий – Львов, 1994. – 72 с.; **Дробышев, А. В.** Нагрудные знаки профессиональных союзов СССР. Каталог. 1917–1947. / А. В. Дробышев. – Ташкент, 2003. – 144 с.; **Зак, А. С.; Мехоношин А. И. и др.** Ведомственные знаки отличия. 1934–1991 : [каталог] / А. С. Зак, А. И. Мехоношин, И. Г. Калистратов, В. Г. Воронченко. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 2005. – 416 с.; **Мехоношин, А. И.** Нагрудные знаки : высшие органы власти, 1917–1991 : [каталог] / Мехоношин А.И. – Екатеринбург : Средне-Уральское книжное изд-во, 2006. – 223 с. и др.
- [26] **Соболева, Н. А.** Вспомогательные исторические дисциплины в контексте современных проблем источниковедения / Н. А. Соболева // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей памяти В.И. Буганова. – М., 2001. – С. 61.
- [27] **Ильинский В.Н.** Значки и их коллекционирование. (Пособие для фалеристов). Изд. 2-е, перераб. и доп. / В.Н. Ильинский. – М., «Связь», 1977. – С. 7.
- [28] **Ильинский В.Н.** Указ соч. – С. 8; **Круглов Г. Е.** Что такое фалеристика / Г. Е. Круглов. – Минск: Польшья, 1983. – С. 48.
- [29] **Круглов Г. Е.** Указ. соч. – С. 10–11.
- [30] Там же. – С. 19–21.
- [31] Там же. – С. 22.
- [32] **Бурков, В. Г.** Фалеристика – вспомогательная историческая дисциплина / Бурков В. Г. // Вестник Ленинградского университета. – 1975. – № 8. – С. 166–171.
- [33] **Бурков, В. Г.** Фалеристика: Учеб. Пособие. / В. Г. Бурков. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-тет, 1999. – С. 18.
- [34] Там же. – С. 19.

- [35] **Крутлов Г. Е.** Указ. соч. – С. 6.
- [36] **Мельник Г. К., Можейко И. В.** Должностные знаки Российской империи / Г. К. Мельник, И.В. Можейко. – М.: Хронос, 1993. – 288 с.
- [37] **Вилинбахов, Г. В.** Некоторые проблемы соотношения старых и новых вспомогательных исторических дисциплин: геральдика, вексиллология, фалеристика // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин: Тез. докл. IV Всесоюз. конференции. Днепропетровск, 31 окт. – 2 нояб. 1983 г. / АН СССР. Отд-ние истории, Ин-т истории СССР, МГУ, Днепропетров. гос. ун-т. – М., 1983. – С. 168–173; **Он же.** Награды России. Ордена. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2006. – С. 5–6.
- [38] **История Чувашии новейшего времени.** Кн. I. 1917–1945 / А.В. Изоркин, В.Н. Клементьев, Г.А. Александров. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 261 с.; **История Чувашии новейшего времени.** Кн. II. 1945–2005 / И.И. Бойко, В.Г. Харитонова, Д.А. Захаров. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2009. 397 с.; **Иванов, В.П.** Образование Чувашской автономии. Предпосылки, проекты, этапы: [монографическое исследование] / Виталий Иванов, Владимир Клементьев; Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2010. – 190 с.
- [39] **Щербаков, С. В.** Государственные символы Чувашской Республики: история создания, проекты, документы и материалы / С.В. Щербаков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2014. – С. 23–25; **Ткаченко, В. Г.** Государственная и муниципальная символика Чувашии в историческом дискурсе : [монография] / В. Г. Ткаченко. – Чебоксары : Новое Время, 2015. – С. 54–56.

Глава 1. Предпосылки появления и опыт использования атрибутов власти в РСФСР (1917–1920-е гг.)

- [1] **Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов** (1917 год в документах и материалах) : [В 2-х т.] / Центрархив. (Под общ. ред. М. Ф. Владимирского, А. С. Енукидзе, М. Н. Покровского, Я. А. Яковлева). – Т. 1 (Подгот. к печати В. Н. Рахметов ; С предисл. Я. А. Яковлева) – М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. – С. 283–289.
- [2] Там же. – С. 252.
- [3] **РСФСР. Съезд Советов (2; 1917; Петроград).** Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов / Центрархив; подгот.: К. Г. Котельников; авт. предисл.: Я. А. Яковлев. – М.; Л. : Гос. изд-во, 1928. – С. 53, 79, 90, 93, 102–103.
- [4] Там же. – С. 4.
- [5] **Шляпников А. Г.** Октябрь // Утро страны Советов / Сост. М.П. Ирошников. – Л.: Лениздат, 1988. – С. 126–128, 139.
- [6] **Пестковский С. С.** Об октябрьских днях в Питере / Утро страны Советов / Сост. М.П. Ирошников. – Л.: Лениздат, 1988. – С. 159–160.
- [7] КП-1525 ИСО-111/А Документ. Удостоверение члена ВЦИК Александра Трофимовича Цапка // Сахалинский областной краеведческий музей [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL : http://sakhalinmuseum.ru/exhb_id_12312.php (Дата обращения 07.02.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [8] **РСФСР. Съезд Советов (3; 1918; Петроград).** Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов / Рос. социал.-демократ. рабочая партия. – Петербург, 1918. – С. 72–82, 90–92, 93–94.

- [9] **Знак ВЦИК РСФСР** // SAMMLER.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL : <http://www.sammmler.ru/index.php?showtopic=1827> (Дата обращения 07.02.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [10] **Документ, членский билет** (Всероссийский центральный исполнительный комитет советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов), СССР, 1918 г. // Аукционный дом «VITBER art & antiques». Аукцион № 17. Март 2016 г. Лот № 24271 [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL : <https://www.vitber.lv/lot/24271> (Дата обращения 07.02.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [11] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О предоставлении членам Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета права свободного входа во все Советские учреждения : постановление ВЦИК от [26 августа] 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 43. – 1919 г., 1 сентября. – Отд. 1. – Ст. 422. – С. 467.
- [12] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Наказ Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов : постановление ВЦИК от 17 декабря 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 68–69. – 1919 г., 31 декабря. – Ст. 595. – С. 597–598.
- [13] **РСФСР**. Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О беспрепятственном пропуске членов ВЦИК и СНК во все центральные и местные учреждения в Москве : циркуляр Президиума ВЦИК от 12 июля 1921 г. // Дополнение к сборнику важнейших постановлений и распоряжений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва. Москва: Издание ВЦИК, 1922. – С. 59–60.
- [14] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о членах Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета : постановление ВЦИК от 24 октября 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 87. – 1925 г., 21 декабря. – Отд. 1. – Ст. 643. – С. 1041.
- [15] **СССР**. Центральный Исполнительный Комитет СССР. Положение о Центральном Исполнительном Комитете СССР от 12 ноября 1923 г. // Вестник Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона Союза Советских Социалистических Республик. Постановления и распоряжения рабочего и крестьянского правительства Союза ССР. – № 10. – М.: Издание ЦИК Союза ССР, 1923. – С. 173.
- [16] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа : Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 10. – 1922 г., 5 марта. – Отд. 1. – Ст. 90. – С. 128.
- [17] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение об уездных съездах, Советах и их исполнительных комитетах : Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 10. – 1922 г., 5 марта. – Отд. 1. – Ст. 91. – С. 133.
- [18] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение об уездных съездах советов и уездных исполнительных комитетах : Постановление 2-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XI созыва от 16 октября 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 82. – 1924 г., 5 декабря. – Отд. 1. – Ст. 825. – С. 1153–1164.

- [19] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о городских советах : Постановление ВЦИК от 24 октября 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 91. – 1925 г., 28 декабря. – Отд. 1. – Ст. 662. – С. 1128; **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о городских советах : Постановление ВЦИК от 20 января 1933 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. № 29. – 1933 г., 18 мая. – Отд. 1. – Ст. 103. – С. 152.
- [20] **Михайлов Г.** Городские советы / Г. Михайлов // Энциклопедия государства и права. Вып. 1. – М.: Издательство Коммунистической академии, 1925. – С. 638.
- [21] **Кожин И.** Горсоветы и организация коммунального хозяйства в опытных округах / И. Кожин // Коммунальное дело. 1930. № 2. – С. 29.
- [22] **РСФСР**. Совет Народных Комиссаров РСФСР. Инструкции о выдаче служебных удостоверений членам Правительства : декрет СНК РСФСР от 13 февраля 1924 года // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Том 1. 1917–1927 гг. М.: Юридическое Издательство Министерства юстиции СССР, 1949. – С. 158.
- [23] **РСФСР**. Совет Народных Комиссаров РСФСР. О выдаче удостоверений служащим государственных учреждений и предприятий : декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 года // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Том 1. 1917–1927 гг. М.: Юридическое Издательство Министерства юстиции СССР, 1949. – С. 109–110.
- [24] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 15. – 1922 г., 1 июня. – Отд. 1. – Ст. 153. – С. 218.
- [25] **РСФСР**. Совет Народных Комиссаров РСФСР. О выдаче удостоверений служащим государственных учреждений и предприятий : декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 года // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Том 1. 1917–1927 гг. М.: Юридическое Издательство Министерства юстиции СССР, 1949. – С. 110.
- [26] **Членский билет члена ВЦИК** (образец) [1923]. // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный музей современной истории России» [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://contragents.ru/culture/exhibits/prev_9027579 (Дата обращения 07.08.2018), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [27] **Мехоношин, А. И.** Нагрудные знаки : высшие органы власти, 1917–1991 : [каталог] / Мехоношин А.И. – Екатеринбург : Средне-Уральское книжное изд-во, 2006. – С. 188, 196.
- [28] **Пятый созыв Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета**. Стенографический отчет. Москва, 1918 г. – М.: Издательство Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., К. и К. Депутатов, 1919. – С. 155.
- [29] **Жетоны в знак свободы России** [Об изготовлении бронзовых золоченых жетонов революционной тематики] / [Е. П. Киселев] – Нива. – 1917, 20 мая. – № 20 – С. 2; 1917, 10 июня. – № 23. – С. 2; 1917, 21 июня. – № 25. – С. 4; 1917, 8 июля. – № 27. – С. 2.
- [30] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров РСФСР. Об уничтожении сословий и гражданских чинов : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 3. – 1917 г., 8 декабря. – Отд. 1. – Ст. 31. – С. 35–36.

- [31] **РСФСР**. Петроградский военный округ. О выборности лиц командного состава и об отмене чинов и отличий : приказ Главнокомандующего Петроградским Военным Округом от 2 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 5. – 1917 г., 16 декабря. – Отд. 1. – Ст. 80. – С. 72.
- [32] **РСФСР**. Совет Народных Комиссаров РСФСР Об уравнивании в правах всех военнослужащих : декрет СНК РСФСР от 16 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 9. – 1917 г., 24 декабря. – Отд. 1. – Ст. 139. – С. 137–138.
- [33] **РСФСР**. Народный комиссариат по просвещению РСФСР. Об отмене форм и учебных знаков всех учебных заведений : постановление Народного комиссариата по просвещению РСФСР от 18 февраля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 28. – 1917 г., 14 (1) марта. – Отд. 1. – Ст. 361. – С. 349.
- [34] **Полянский В.** Как начинал работать Народный комиссариат просвещения (Личные воспоминания) // Утро страны Советов / Сост. М.П. Ирошников. – Л.: Лениздат, 1988. – С. 285, 292.
- [35] **Токарь, Л. Н.** Милиция Временного правительства (Организация и форма одежды) / Л. Н. Токарь. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL: [http: http://www.vedomstva-uniforma.ru/svu.html](http://www.vedomstva-uniforma.ru/svu.html) (Дата обращения: 07.06.2016)
- [36] **Головенко, И.** Первый орден Республики Советов / И. Головенко. – Военно-исторический журнал. – 1978. – № 8. – С. 75.
- [37] **Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва.** 20 марта – 14 июня 1918 г. (Стенографический отчет) / РСФСР. – М.: Государственное издательство, 1920. – С. 336.
- [38] **Мехоношин, А. И.** Указ. соч. – С. 16–17.
- [39] **Ильинский В.Н.** Значки и их коллекционирование. (Пособие для фалеристов). Изд. 2-е, перераб. и доп. / В.Н. Ильинский. – М., «Связь», 1977. – С. 23–25.
- [40] **Владимир Ильич Ленин произносит речь на Красной площади на открытии временного памятника Степану Разину.** 1 мая 1919 года. Фото #666550 / Фотограф Г.П. Гольдштейн. // Visualrian. Россия сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL : <http://sputnikimages.com/ru/site/gallery/index/id/666550> (Дата обращения 07.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [41] **РСФСР**. Совет Народных Комиссаров РСФСР. О форме бланков государственных учреждений : Декрет СНК РСФСР от 2 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 29. – 1918 г., 24 (11) марта. – Отд. 1. – Ст. 389. – С. 365.
- [42] **РСФСР**. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : Принята на заседании V Всероссийского съезда Советов 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 51. – 1918 г., 20 июля. – Отд. 1. – Ст. 582. – С. 609.
- [43] **Соболева, Н.А.** Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета / Н. А. Соболева – М.: Языки славянских культур; Знак, 2006. – С. 231, 234.
- [44] **Дунин-Борковский, К. И.** О гербе и флагах РСФСР / К.И. Дунин-Борковский К. И. – М.: 1922. – С. 13. (цит. по: **Соболева Н. А.** Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета / Н. А. Соболева – М.: Языки славянских культур; Знак, 2006. – С. 234).
- [45] **Соболева Н. А.** Указ. соч. – С. 234.
- [46] Там же. – С. 233.

- [47] **РСФСР**. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : Принята на заседании V Всероссийского съезда Советов 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 51. – 1918 г., 20 июля. – Отд. 1. – Ст. 582. – С. 609.
- [48] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О флаге Российской Республики : Декрет ВЦИК от 14 апреля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 31. – 1918 г., 15 (2) апреля. – Отд. 1. – Ст. 415. – С. 390.
- [49] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР. О порядке пользования печатями с государственным гербом : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 06 июля 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 44. – 1922 г., 15 августа. – Отд. 1. – Ст. 532. – С. 704.
- [50] **Россия**. Николай II. Высочайше утвержденные Правила льготного проезда по железным дорогам отставных и запасных воинских чинов : Положение Комитета Министров, Высочайше утвержденное 25 июня 1899 г. // Полное собрание законов Российской империи [С 1 марта 1881 года по 1913 год] : [В 33-х т.]. – Т. XIX. Отд. 1. 1899 г. – СПб., 1902. – № 17353. – С. 839 – 840.
- [51] **Брагинский, М. И., Витрянский, В. В.** Договорное право. Книга четвертая : Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. 5-е изд. стер. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – С. 72–75.
- [52] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О порядке пользования отдельными классными и служебными вагонами и назначениях экстренных поездов и отдельных паровозов (Правила) : Постановление ВЦИК от 10 сентября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 65. – 1918 г., 12 сентября. – Отд. 1. – Ст. 711. – С. 790.
- [53] Там же. С. 790, 791.
- [54] Там же. С. 792.
- [55] **Мазон, А.** Словоупотребление: семантика и стилистика // Будаев Э.В., Чудинов А.П. Лингвистическая советология [Текст] : монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов / ГОУ ВПО «Урал. Гос. Пед. Ун-т». – Екатеринбург, 2009. – С. 94.
- [56] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О порядке пользования пассажирскими поездами : постановление ВЦИК не позднее 4 июня 1920 г. [дата публикации] // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1919 г., 14 июня. – № 23. – Ст. 274. – С. 308.
- [57] Там же. С. 309.
- [58] Там же. С. 310.
- [59] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О правилах выдачи разрешений на проезд по железным дорогам : постановление ВЦИК от 9 июля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1919 г., 21 июля. – № 34. – Ст. 340. – С. 399–400.
- [60] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Наказ Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов : постановление ВЦИК от 17 декабря 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 68–69. – 1919 г., 31 декабря. – Ст. 595. – С. 598.
- [61] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О порядке пользования вагонами специального назначения (бывшего) Международного Общества спальных вагонов) : постановление ВЦИК от 18 марта 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Отд. 1. – 1920 г., 2 апреля. – № 21. – Ст. 113. – С. 107–108.

- [62] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. О порядке выдачи годовых и временных служебных билетов для проезда по железным дорогам и внутренним водным путям : Декрет СНК РСФСР от 6 июня 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Отд. 1. – 1921 г., 3 сентября. – № 50. – Ст. 279. – С. 372.
- [63] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. Общий Устав железных дорог РСФСР : Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Отд. 1. – 1920 г., 15 сентября. – № 77. – Ст. 362. – С. 372.
- [64] **РСФСР.** Совет Труда и Оборона. О пассажирском движении на водных путях сообщения : Постановление Совета Труда и Оборона // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1920 г., 23 апреля. – № 28. – Ст. 140. – С. 136.
- [65] **РСФСР.** Совет Труда и Оборона. О порядке пользования проездом по водным путям (Положение) : Постановление Совета Труда и Оборона // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1920 г., 5 мая. – № 33. – Ст. 159. – С. 155.
- [66] **РСФСР.** Совет Труда и Оборона РСФСР. О программе государственного строительства на 1921 год : Постановление Совета Труда и Оборона от 13 мая 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921 г., 28 сентября. – № 56. – Ст. 348. – С. 449.
- [67] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. Правила получения пропусков и регистрации командировочных удостоверений на проезд по железным дорогам и водным путям сообщения РСФСР : Декрет СНК РСФСР от 6 июня 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Отд. 1. – 1921 г., 3 сентября. – № 50. – Ст. 276. – С. 370.
- [68] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. Об оплате за перевозки по железным дорогам и водным путям : Декрет СНК РСФСР от 9 июля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921 г., 10 сентября. – № 54. – Ст. 327. – С. 421–422; **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. Правила о порядке расчетов за перевозки по железнодорожным и водным путям РСФСР пассажиров, багажа и грузов, совершаемых без оплаты наличными деньгами : Постановление СНК РСФСР от 22 июля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921 г., 10 сентября. – № 54. – Ст. 330. – С. 424–426.
- [69] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. Об оплате за перевозки по железным дорогам и водным путям : Декрет СНК РСФСР от 9 июля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921 г., 10 сентября. – № 54. – Ст. 327. – С. 421–422.
- [70] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. Правила о порядке расчетов за перевозки по железнодорожным и водным путям РСФСР пассажиров, багажа и грузов, совершаемых без оплаты наличными деньгами : Постановление СНК РСФСР от 22 июля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921 г., 10 сентября. – № 54. – Ст. 331. – С. 427–428.
- [71] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. Временная инструкция о порядке пользования льготным проездом : Постановление СНК РСФСР от 26 июля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921 г., 10 сентября. – № 54. – Ст. 331. – С. 427–428.
- [72] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. О порядке выдачи годовых служебных билетов на проезд по железным дорогам и внутренним водным путям

- (Инструкция) : Декрет СНК РСФСР от 8 сентября 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921 г., 8 ноября. – № 64. – Отд. 1. – Ст. 467. – С. 578–579.
- [73] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. О применении на транспорте начал хозяйственного расчета : Декрет СНК РСФСР от 16 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922 г., 25 февраля. – № 6. – Отд. 1. – Ст. 70. – С. 76.
- [74] **РСФСР.** Совет Народных Комиссаров РСФСР. О праве пользования бесплатными протекционными вагонами : Декрет СНК РСФСР от 20 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922 г., 5 апреля. – № 18. – Отд. 1. – Ст. 200. – С. 284–285.
- [75] Там же. – С. 285.
- [76] **1923. Удостоверение. Горшков** [фото Семена Павловича Горшкова (1881–1953) – участника установления советской власти в Мордовии, известного в республике партийно-хозяйственного работника] // [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL : <https://fotki.yandex.ru/next/users/saransk-retrospektiva/album/539207/view/1432555> – Заглавие с экрана. (Дата обращения 07.05.2017)
- [77] **СССР.** Центральный Исполнительный Комитет СССР. Положение о Народном Комиссариате Путей Сообщения Союза Советских Социалистических Республик : Постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. // Вестник Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона Союза Советских Социалистических Республик. Постановления и распоряжения Рабоче-крестьянского Правительства. – 1923. – № 10. – Ст. 303. – С. 188.
- [78] **СССР.** Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик. Положение о Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР : Постановление Президиума ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. // Вестник Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона Союза Советских Социалистических Республик. Постановления и распоряжения Рабоче-крестьянского Правительства. – 1923. – № 10. – Ст. 297. – С. 172–173.
- [79] **РСФСР.** Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о членах Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета : постановление ВЦИК от 24 октября 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. Отд. 1. – 1925 г., 21 декабря. – № 87. – Ст. 643. – С. 1042.
- [80] **СССР.** Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик. Об изменении ст. 76 Положения о Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР : Постановление ЦИК СССР от 27 апреля 1927 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1927 г., 23 мая. – № 24. – Ст. 257. – С. 507–508.
- [81] **Проезд. Депутат. Удостоверение члена ЦИК СССР 3 созыва, 2 вкладыша бесплатный проезд 1925, 1926 гг.** // Интернет-аукцион «Мешок». [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL : https://meshok.net/item/91101276_Проезд_Депутат_Удостоверение_члена_ЦИК_СССР_3_созыва_2_вкладыша_бесплатный_проезд_1925_1926_гг – Заглавие с экрана. (Дата обращения 19.07.2018)
- [82] Там же.
- [83] Там же.
- [84] **Мехоношин, А. И.** Указ. соч. – С. 167.

- [85] **РСФСР**. Совет Народных Комиссаров РСФСР. О перевозке пассажиров и грузов. Устав железных дорог РСФСР : Декрет СНК РСФСР от 12 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. Отд. 1. – 1922 г., 5 июля. – № 38. – Ст. 445. – С. 601–620.
- [86] **СССР**. Совет Народных Комиссаров СССР. О введении в действие Устава железных дорог Союза ССР : Постановление СНК СССР от 24 мая 1927 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. 1. – 1927 г., 16 июня. – № 30. – Ст. 308. – С. 604–638.
- [87] **СССР**. Совет Народных Комиссаров СССР. Об утверждении Устава железных дорог Союза ССР : Постановление СНК СССР № 232 от 10 февраля 1935 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. 1. – 1935 г., 25 февраля. – № 9. – Ст. 73. – С. 89–112.
- [88] Там же. – С. 101.
- [89] **СССР**. Правительство СССР. Положение о Народном комиссариате путей сообщения СССР : Постановление Правительства СССР от 12 ноября 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Отд. 1. – 1923 г., 23 декабря. – № 108. – Ст. 1036. – С. 1852.
- [90] **СССР**. Центральный Исполнительный Комитет СССР и Совет Народных Комиссаров СССР. Положение о Народном комиссариате водного транспорта : Постановление ЦИК СССР и СНК СССР № 27/46 от 27 января 1932 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. 1. – 1932 г. – № 8 – Ст. 43 б. – С. 68.
- [91] **СССР**. Совет Труда и Оборона СССР. Об утверждении Положения о Тарифном Комитете при Народном Комиссариате Путей Сообщения : Постановлением СТО СССР от 25 марта 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Управлением делами СНК СССР. Отд. 1. – 1925 г., 25 мая. – № 33. – Ст. 230. – С. 525..
- [92] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О порядке оплаты труда членов и кандидатов в члены Всероссийского центрального Исполнительного Комитета : Постановление ВЦИК от 16 мая 1927 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным Комиссариатом юстиции. Отд. 1. – 1927 г., 10 июня. – № 46. – Ст. 313. – С. 550.
- [93] Там же. С. 549.
- [94] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об изменении и дополнении постановления Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 16 мая 1927 г. о порядке оплаты труда членов и кандидатов в члены Всероссийского центрального исполнительного комитета : Постановление ВЦИК от 16 сентября 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемой Народным Комиссариатом юстиции. Отд. 1. – 1929 г., 22 октября. – № 71. – Ст. 694. – С. 1029.
- [95] **Лот из трех предметов: нагрудного знака и двух документов, принадлежавших В.Ф. Сеницыну**. // Монеты и медали. Аукцион. № 72. Лот 421. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.numismat.ru/au.shtml?au=72&per=0&descr=&material=0&nominal=0&lottype=0&ordername=0&orderdirection=ASC&num=20&&page=21> (Дата обращения 07.12.2016), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.

- [96] **Мехоношин, А. И.** Указ. соч. – С. 167.
- [97] **СССР.** Центральный Исполнительный Комитет СССР и Совет Народных Комиссаров СССР. О Всесоюзном объединении гражданского воздушного флота : постановление ЦИК и СНК СССР № 591 от 29 октября 1930 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. 1. – 1930 г., 20 ноября – № 54 – Ст. 574. – С. 1048.
- [98] Там же; **СССР.** Совет Народных Комиссаров СССР. Об утверждении положения о Главной инспекции гражданского воздушного флота Союза ССР при Народном комиссариате по военным и морским делам : постановление СНК СССР от 23 февраля 1930 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. 1. – 1930 г., 23 марта – № 16 – Ст. 176. – С. 314–317.
- [99] **СССР.** Центральный Исполнительный Комитет СССР и Совет Народных Комиссаров СССР. Об изменении постановления Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 14 января 1927 г. о служебных командировках : постановление ЦИК и СНК СССР от 10 февраля 1931 г. № 56/13-6 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. 1. – 1931 г., 21 февраля. – № 8 – Ст. 91. – С. 147.
- [100] РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 666. Л. 3; **Хрущев: к 120-летию со дня рождения.** Членский билет и удостоверение Н.С. Хрущева, избранного кандидатом в члены Президиума ЦИК СССР 7-го созыва и кандидатом в члены Президиума Совета национальностей ЦИК СССР // [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://hruschev-test.rusarchives.ru/docs/chlenskii-bilet-ns-khrushcheva-izbrannogo-kandidatom-v-chleny-prezidiuma-tsik-sssr-7-go-sozyva-> (Дата обращения 10.12.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [101] **Ю.В. Андропов. Личное дело.** [Выставка документов] Билет № 752 депутата Верховного Совета СССР [6 созыва] Андропова Ю.В. / Ярославский музей-заповедник. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.yarmp.yar.ru/vystavki/virtual-ny-e-vy-stavki/yyu-v-andropov-lichnoe-delo/> (Дата обращения 10.12.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.; **Депутатский билет Верховного Совета СССР 7 созыва 1966 г.** [Л.А. Гришина] / Форум антиквариата и военной истории Ww2. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://forum.ww2.ru/index.php?showtopic=1301615> (Дата обращения 10.12.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [102] **Владимир Ильич Ленин**, председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР на Красной площади во время первомайской демонстрации трудящихся 1 мая 1919 года. Фото #710181 // Visualrian. Россия сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://sputnikimages.com/ru/site/gallery/index/id/710181> (Дата обращения 07.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [103] **Михаил Васильевич Фрунзе** (1885–1925), командующий Восточным фронтом. Гражданская война в России. 1919 год. Фото #24989 // Visualrian. Россия сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://visualrian.ru/hier_rubric/photo_historic/24989.html?period=1910 (Дата обращения 07.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [104] **Анатолий Васильевич Луначарский.** Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. Изд-е 2-е. М.: Плакат, 1979. – С. 49; **Владимир Ильич Ленин и Анатолий Васильевич Луначарский направляются к месту закладки памятника «Освобожденный труд» на Пречистенской набережной.** Москва, 1 мая 1920 года. Фото #3076671 // Visualrian. Россия сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://sputnikimages.com/ru/site/gallery/index/id/3076671> (Дата обращения 07.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.; **Владимир Ильич Ленин**

и первый нарком просвещения РСФСР Анатолий Васильевич Луначарский (третий слева) с группой товарищей направляются после церемонии закладки памятника «Освобожденный труд» на выставку проектов этого памятника в Музей изящных искусств. Москва, 1 мая 1920 года. Фото #2541385 // Visualrian. Россия сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://sputnikimages.com/ru/site/gallery/index/id/2541385> (Дата обращения 07.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.

[105] **Рихард Петрович Рейн** (партийная кличка Чомс) (1886–1928) – советский государственный и партийный деятель. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Рейн,_Рихард_Петрович (Дата обращения 07.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.

[106] **Анатолий Васильевич Луначарский** (1875-1933), нарком просвещения РСФСР, политический деятель, искусствовед и литературовед. Фото #91638 // Visualrian. Россия сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://sputnikimages.com/ru/site/gallery/index/id/91638> (Дата обращения 07.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.

[107] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, Совет Народных Комиссаров РСФСР. Об изменении статей 33 и 183 Уголовного кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 августа 1930 г. // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства*. – № 42. – 1930 г., 18 октября. – Отд. 1. – Ст. 504. – С. 655.

[108] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года : Постановление ВЦИК от 26 ноября 1926 г. // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства*. – № 80. – 1926 г., 6 декабря. – Отд. 1. – Ст. 600. – С. 987.

[109] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК от 26 мая 1922 г. // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства*. – № 15. – 1922 г., 1 июня. – Отд. 1. – Ст. 153. – С. 215.

[110] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года : Постановление ВЦИК от 26 ноября 1926 г. // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства*. – № 80. – 1926 г., 6 декабря. – Отд. 1. – Ст. 600. – С. 967.

[111] **СССР**. Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР. Инструкция о порядке разрешения на изготовление нагрудных значков и об их ношении : Постановление ЦИК СССР от 13 мая 1933 г. // *Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, издаваемое Управлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР и СТО*. – № 33. – 1933 г., 4 июня. – Отд. 1. – Ст. 194. – С. 375.

[112] Там же.

[113] **СССР**. Знак «В память 200-летия Ленинградского монетного двора. 1724–1924 гг.» Ленинградский монетный двор, 1924 г. Крепление — горизонтальная булавка. Серебро, бронза, позолота, эмаль, 6,57 гр. Размеры 22×24 мм. // ООО Аукционный Дом «Империя». Аукционы нумизматики : Аукцион № 44 (23.02.2017) – Лот 437 Режим доступа : URL: <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=offline&i=18608> (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.

[114] **СССР**. Членский знак Московского общества друзей воздушного флота РСФСР. Москва: Неизвестная мастерская, 1923-1925 гг. Бронза, эмаль. Вес 4,62 гр. Размер 29×28 мм. // ООО Аукционный Дом «Империя». Аукционы нумизматики : Аукцион № 20 (28.04.2012). – Лот. 440. – Режим доступа : URL:

- <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=offline&i=18608> (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [115] **СССР.** Членский знак Армянского общества друзей воздушного флота. – Б.м.: Мастерская «ДИП Комуна», 1923–1925 гг. Бронза, эмаль. Вес 8,58 гр. Размер 27×31 мм. // ООО Аукционный Дом «Империя». Аукционы нумизматики : Аукцион № 19 (11.02.2012). – Лот 372. – Режим доступа : URL: <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=offline&i=10952> (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [116] **СССР.** Членский знак Грузинского общества друзей воздушного флота. Неизвестная мастерская, СССР, 1923-1925 гг. Бронза, эмаль. Вес 8,99 гр. Размер 28×31 мм. // ООО Аукционный Дом «Империя». Аукционы нумизматики : Аукцион № 19 (11.02.2012). – Лот 375. – Режим доступа : URL: (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [117] **СССР.** Знак «Другу ДОБРОХИМа» для азиатских республик. Петроград: Неизвестная мастерская, 1924 г. Серебро, золочение. Вес 10,07 гр. Размер 35×30 мм. Клейма на оборотной стороне: пробирное «84» с женской головкой в кокошнике вправо и знак удостоверения женская головка в кокошнике вправо. // ООО Аукционный Дом «Империя». Аукционы нумизматики : Аукцион № 43 (03.12.2016). – Лот 393. – Режим доступа : URL: <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=offline&i=61146> (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [118] **СССР.** Знак ДОБРОХИМ Азербайджана. Петроград: Неизвестная мастерская, 1924 г. Серебро, золочение. Вес 6,05 гр. Размер 25×24 мм. Клейма на оборотной стороне: пробирное «84» с женской головкой в кокошнике вправо и мастера именное «С?» // ООО Аукционный Дом «Империя». Аукционы нумизматики : Аукцион № 31 (14.06.2014). – Лот 532. – Режим доступа : URL: <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=offline&i=32515> (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [119] **СССР.** Знак Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев с членским билетом. 1) Членский знак Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Неизвестная мастерская, СССР, конец 1924–1938 гг. Серебро, эмаль. Вес, 7,03 гр. Размеры 22×32 мм. // ООО Аукционный Дом «Империя» : Аукционы нумизматики : Аукцион № 10 (12.06.2010). – Лот 259. – Режим доступа : URL: <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=offline&i=5265> (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [120] **Грузинская СССР.** Знак «Лучший ударник Грузинской ССР». ГССР, 1920-е гг. Неизвестная мастерская. Без клейм. Серебро, эмаль, 5,34 г. Размеры 31,2×32,7 мм // ООО «Монеты и медали». Аукцион № 72. Лот 417. Режим доступа : URL: <https://www.numismat.ru/au.shtml?au=72&per=0&descr=&material=0&nominal=0&lotype=0&ordername=0&orderdirection=ASC&num=20&page=21> (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.

Глава 2. Атрибуты власти в период становления государственных институтов Чувашской АССР (1920–1937 гг.)

- [1] **РСФСР.** Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР. О государственном устройстве Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики : декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 43. – 1925 г., 25 июля. – Отд. 1. – С. 542–544.

- [2] **Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.)** : Документы и материалы / Сост., авт. пред. и ввод. ст. В. А. Нестеров. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 396.
- [3] ГИА Чувашской Республики. Ф.Р–202. Оп. 1. Д. 213. Л. 9 об.
- [4] Там же. Д. 202. Л. 24, 26.
- [5] Там же. Д. 213. Л. 9 об.
- [6] Там же.
- [7] **Советский знак**. Каталог. [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL : http://www.sovietznak.ru/badge/2247?sphrase_id=38823 (дата обращения: 28.07.2013), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [8] **Мехоношин, А. И.** Указ. соч. – С. 20–163.
- [9] ГАСИ Чувашской Республики. Ф.Р–2764. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.
- [10] **Членский билет № 24 Президиума ЦИК Союза ССР 2-го созыва 1924 г.**, выданный Кутузову И.И. и подписанный М. Калининым и А. Енукидзе. Размер 78×107 мм. // ООО Аукционный Дом «Империя» : Аукционы нумизматики : Аукцион № 17 (17.09.2011). – Лот 361. – [Электронный ресурс] Режим доступа : URL: http://www.auction-imperia.ru/auction/17_19.htm (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [11] **Мехоношин, А. И.** Указ. соч. – С. 169.
- [12] **Жачева, Е. Н.** Чувашская вышивка = Чаваш терри: Техника. Приемы [Книгальбом] / Е. Н. Жачева; науч. ред. Г. Н. Иванов-Орков. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Чебоксары : Чувашское книжное изд-во, 2013. – С. 136, 162, 164.
- [13] Там же. – С. 96.
- [14] **Пчелов, Е.В.** Российский государственный герб: Композиция, стилистика и семантика в историческом контексте / Е.В. Пчелов. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – С. 73.
- [15] **Ткаченко, В. Г.** Указ. соч. – С. 55.
- [16] **Членский билет ВЦИК** (Всесоюзный центральный исполнительный комитет) РСФСР, выданный А.М. Коллонтай в 1921 году. // РИА Новости. VISUALRIAN Россия сегодня. Фото #3072528 – #3072529 [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL : http://visualrian.ru/hier_rubric/photo_historic/3072528.html – http://visualrian.ru/hier_rubric/photo_historic/3072529.html (дата обращения: 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [17] **Членский билет №24 Президиума ЦИК Союза ССР 2-го созыва 1924 г.**, выданный Кутузову И.И. и подписанный М. Калининым и А. Енукидзе. Размер 78×107 мм. // ООО Аукционный Дом «Империя» : Аукционы нумизматики : Аукцион № 17 (17.09.2011). – Лот 361. // Режим доступа : URL: http://www.auction-imperia.ru/auction/17_19.htm (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [18] **БСЭ в 65 т.** [1-е изд.]. / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. – Т. 38. М.: ОГИЗ РСФСР, 1938. – Стб. 18.
- [19] Там же. – Стб. 17.
- [20] **Страницы истории России**. Паспортная система в России (история) [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://amnesia.pavelbers.com/Straniza%20istorii%20Rossii%20%2087.htm> (дата обращения: 18.01.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [21] **Чувашская АССР**. Положение о членах Центрального Исполнительного Комитета Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики // Постановления 2 (7) Всечувашского съезда Советов. – Чебоксары: Издание Центрального Исполнительного Комитета ЧАССР, 1927. – С. 66.
- [22] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о членах Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета : постановление ВЦИК от 24 октября 1925 г. // Собрание узаконений

- и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 87. – 1925 г., 21 декабря. – Отд. 1. – Ст. 643. – С. 1042.
- [231] **СССР**. Центральный Исполнительный Комитет СССР. Положение о Центральном Исполнительном Комитете СССР от 12 ноября 1923 г. // Вестник Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона Союза Советских Социалистических Республик. Постановления и распоряжения рабочего и крестьянского правительства Союза ССР. – № 10. – М.: Издание ЦИК Союза ССР, 1923. – С. 173; **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о членах Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета : постановление ВЦИК от 24 октября 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 87. – 1925 г., 21 декабря. – Ст. 643. – С. 1042.
- [241] ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–202. Оп. 1. Д. 285. Л. 54–55 об.
- [245] **Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.)** : Документы и материалы /Сост., авт. пред. и ввод. ст. В. А. Нестеров. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 22.
- [246] ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–2103. Оп. 1. Д. 159. Л. 3–4.
- [247] Там же. Л. 1–2.
- [248] Чувашский национальный музей. ЧКМ Инв. 13509/7.
- [249] ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–202. Оп. 1. Д. 320. Л. 219.
- [250] Чувашский национальный музей. ЧКМ Инв. 13509/4.
- [251] ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–202. Оп. 1. Д. 320. Л. 219.
- [321] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о сельских Советах : Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 10. – 1922 г., 5 марта. – Отд. 1. – Ст. 93. – С. 136–138.
- [331] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о сельских Советах : Постановление 2-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XI созыва от 16 октября 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 82. – 1924 г., 5 декабря. – Отд. 1. – Ст. 827. – С. 1173–1179.
- [341] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о сельских Советах РСФСР : Постановление 3-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XIV созыва от 1 января 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. № 11. – 1931 г., 26 марта. – Отд. 1. – Ст. 142. – С. 141–147.
- [351] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа : Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 10. – 1922 г., 5 марта. – Отд. 1. – Ст. 90. – С. 128.
- [361] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о городских советах : Постановление 2-й сессии ВЦИК XII созыва от 24 октября 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 91. – 1925 г., 28 декабря. – Отд. 1. – Ст. 662. – С. 1128.
- [371] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о городских советах : Постановление ВЦИК от 20 января 1933 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. № 29. – 1933 г., 18 мая. – Отд. 1. – Ст. 103. – С. 152.
- [381] Там же. С. 151–152.

- [39] **Мандат депутата XI созыва**, 1934 г. [Ростова-на-Дону Совет рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов] // Форумы SU. Антикварная лавка. – [Электронный ресурс] Режим доступа : URL: <https://forums-su.com/viewtopic.php?f=55&t=682425> (Дата обращения: 05.01.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [40] **Билет Ленинск-Омский городской совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1926** [года] // Торговая площадка Auction.ru [Электронный ресурс] Режим доступа : URL: http://newauction.ru/offer/bilet_leninsk_omskij_gorodskoj_sovet_rabochikh_krestjanskikh_i_krasnoarmejskikh_deputatov_1926-143204696475557.html (Дата обращения: 05.01.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.; **Мандат депутата горсовета 1929 года** [Каменский городской Совет рабочих крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов] // Форумы SU. Антикварная лавка. [Электронный ресурс] Режим доступа : URL: <https://forums-su.com/viewtopic.php?f=194&t=522519> (Дата обращения: 05.01.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [41] **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о городских советах : Постановление 2-й сессии ВЦИК XII созыва от 24 октября 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 91. – 1925 г., 28 декабря. – Отд. 1. – Ст. 662. – С. 1127–1129.
- [42] **Чаваш Тёпеставкомён членёсем**. – Сунтал. – 1927. – № 9. – С. 3.
- [43] **Йупилей кунёсем Шупашкарта**. – Сунтал. – 1927. – № 11. – С. 11.
- [44] ГАСИ Чувашской Республики. Ф. Р–2764. Оп. 1. Д. 44. Л. 42; Д. 46. Л. 1; Д. 47. Л. 5.
- [45] Там же. Д. 49. Л. 1.
- [46] **Мехоношин, А. И.** Указ. соч. С. 21, 25, 29, 37, 41, 51, 57, 63, 65, 75, 79, 83, 89, 93–94, 97, 101–102, 105, 109, 113, 119, 123, 141, 145, 149, 158, 161, 188, 199, 200, 204.
- [47] **Лаврентьев, Ф.** Открывается литография / Ф. Лаврентьев // Трудовая газета. – 1929, 10 мая. – № 49. – С. 4.
- [48] **Ткаченко, В. Г.** Указ. соч. – С. 67.
- [49] **Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.)** : Документы и материалы / Сост., авт. пред. и ввод. ст. В. А. Нестеров. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 397.
- [50] ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–202. Оп. 1. Д. 413. Л. 258.

Глава 3. Эволюция атрибутов власти в государственном управлении Чувашской АССР (1938–1994 гг.)

- [1] **Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.)** : Документы и материалы / Сост., авт. пред. и ввод. ст. В. А. Нестеров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 119.
- [2] **Чувашская АССР**. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об утверждении нагрудного знака депутата Верховного Совета Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 августа 1938 г.; Об утверждении образца депутатского билета депутата Верховного Совета Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 августа 1938 г. // Протокол № 1 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 августа 1938 г. – Чебоксары, 1938. – С. 2.
- [3] **Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.)** : Документы и материалы / Сост., авт. пред. и ввод. ст. В. А. Нестеров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 62.

- [4] Там же. – С. 125.
- [5] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 августа 1938 г. «Об утверждении нагрудного знака депутата Верховного Совета Чувашской АССР»: Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 2 октября 1938 г. // Протокол № 3 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 2 октября 1938 г. – Чебоксары, 1938. – С. 10.
- [6] **Ткаченко, В. Г.** Указ. соч. – С. 70.
- [7] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об утверждении образца депутатского билета депутата Верховного Совета Чувашской АССР: Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 августа 1938 г. // Протокол № 1 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 августа 1938 г. – Чебоксары, 1938. – С. 2.
- [8] **СССР.** Верховный Совет СССР. О возмещении депутатам расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей: Закон СССР от 17 января 1938 г. // Собрание действующего законодательства СССР. Раздел I. Законодательство об общественном и государственном устройстве. Книга первая. – М.: Издательство «Известия», 1973. – С. 189; **РСФСР.** Верховный Совет РСФСР. О возмещении депутатам Верховного Совета РСФСР расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей: Закон РСФСР от 17 июля 1938 г. // Первая сессия Верховного Совета РСФСР. 15–20 июля 1938 г. Стенографический отчет. – М.: Издание Верховного Совета РСФСР, 1938. – С. 134.
- [9] **Чувашская АССР.** Верховный Совет Чувашской АССР. О возмещении депутатам Верховного Совета Чувашской АССР расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей: Постановление Верховного Совета Чувашской АССР от 28 июля 1938 г. // Первая сессия Верховного Совета Чувашской АССР. 26–31 июля 1938 г. Стенографический отчет. – Чебоксары: Издание Верховного Совета Чувашской АССР, 1938. – С. 41.
- [10] **Удостоверение** // БСЭ в 65 т. [1-е изд.]. / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. – Т. 55. М.: ОГИЗ РСФСР, 1947. – Стб. 601.
- [11] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об образцах и тексте депутатских билетов депутатов районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР: Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 25 марта 1940 г. // Протокол № 4 (28) заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 25 марта 1940 г. – Чебоксары, 1940. – С. 17–18.
- [12] **РСФСР.** Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о городских советах: Постановление ВЦИК от 20 января 1933 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского Правительства. № 29. – 1933 г., 18 мая. – Отд. 1. – Ст. 103. – С. 152.
- [13] **РСФСР.** Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о сельских советах РСФСР: Постановление ВЦИК от 1 января 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского Правительства. № 11. – 1931 г., 26 марта. – Отд. 1. – Ст. 142; **РСФСР.** Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Положения о районных съездах советов и районных исполнительных комитетах: Постановление ВЦИК от 1 января 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского Правительства. № 11. – 1931 г., 26 марта. – Отд. 1. – Ст. 143.
- [14] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об образцах и тексте депутатских билетов депутатов районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР: Постановление

- Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 25 марта 1940 г. // Протокол № 4 (28) заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 25 марта 1940 г. – Чебоксары, 1940. – С. 18.
- [15] **Депутатский билет, 1 созыв 1939 год.** Чувашия. Чебоксары. // Интернет-аукцион «Старина». Режим доступа : URL: <https://starina.ru/item/57051966> (Дата обращения: 05.01.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [16] ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–1041. Оп. 1. Д. 267. Л. 20, 21.
- [17] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об образцах и тексте депутатских билетов депутатов районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 25 марта 1940 г. // Протокол № 4 (28) заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 25 марта 1940 г. – Чебоксары, 1940. – С. 16–17.
- [18] Там же. – С. 16.
- [19] Там же.
- [20] Там же.
- [21] ГИА Чувашской Республики. Ф. Р–1041. Оп. 1. Д. 267. Л. 5 об. – 6.
- [22] **Егоров, В.Г.** К вопросу о происхождении чуваш и их языка / В.Г. Егоров // Записки Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР. – Вып. VII. – Чебоксары, 1953. – С. 96.
- [23] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. О нагрудном знаке депутата Верховного Совета Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 декабря 1954 г. // Протокол № 11 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 1 декабря 1954 г. – Чебоксары, 1954. – С. 19.
- [24] **СССР.** Совет Министров СССР. Об утверждении Устава железных дорог Союза ССР : постановление Совета Министров СССР от 8 декабря 1954 г. № 2414 // Приказ Министерства транспортного строительства СССР № 77 от 22 декабря 1954 г. [Об объявлении для руководства и исполнения Постановления Совета Министров СССР от 8 декабря 1954 г.] – М.: Издание Министерства транспортного строительства СССР, 1954. – С. 33.
- [25] Там же. – С. 3.
- [26] **СССР.** Министерство путей сообщения СССР. Правила перевозок пассажиров и багажа по железным дорогам Союза ССР (Тарифное руководство № 5). Введены в действие с 1 апреля 1955 г. – М.: Государственное транспортное железнодорожное издательство, 1955. – С. 55–56.
- [27] **СССР.** Совет Министров СССР. Об утверждении Устава железных дорог Союза ССР : постановление Совета Министров СССР от 6 апреля 1964 г. № 270 // Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1964. – № 5. – Ст. 36. – С. 93.
- [28] **СССР.** Верховный Совет СССР. О бесплатном пользовании депутатами Верховного Совета СССР воздушным транспортом при выполнении ими депутатских обязанностей : Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 1 апреля 1958 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических республик. – 1958 г., 24 июля. – № 15 (910). – Раздел 3. – С. 653; **РСФСР.** Верховный Совет РСФСР. О бесплатном пользовании депутатами Верховного Совета РСФСР воздушным транспортом : Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 августа 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963 г., 29 августа. – № 34. – Ст. 655. – С. 721.
- [29] Чувашский национальный музей. ЧКМ Инв. 13725/29.
- [30] **РСФСР.** Совет Министров РСФСР. О предоставлении депутатам районных Советов депутатов трудящихся (в городах с районным делением) права бесплат-

- ного проезда на внутригородском транспорте : Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1961 г. № 1101 // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. – 1961. – № 23. – Ст. 107. – С. 367.
- [341] **РСФСР.** Совет Министров РСФСР. О предоставлении депутатам районных Советов депутатов трудящихся (в городах с районным делением) права бесплатного проезда на внутригородском транспорте : Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1961 г. № 1101 // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. – 1961. – № 23. – Ст. 107. – С. 367.
- [342] Чувашский национальный музей. ЧКМ Инв. 13725/31.
- [343] **Депутатский проездной Омск и Одесса + бонус** // Интернет-аукцион Мешок Лот №88302237 – Режим доступа : URL: <https://meshok.net/item/88302237> (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
- [344] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об утверждении нового образца депутатского значка депутата Верховного Совета Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 28 сентября 1970 г. // Протокол № 35 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 28 сентября 1970 г. – Чебоксары, 1954. – С. 9–10.
- [345] Там же. – С. 17.
- [346] Там же.
- [347] **СССР.** Верховный Совет СССР. О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР : Закон СССР от 20 сентября 1972 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических республик. – 1972 г., 27 сентября. – № 39 (1645). – Ст. 347. – С. 574.
- [348] Там же. – С. 572–573.
- [349] Там же. – С. 573.
- [400] **СССР.** Совет Министров СССР. О порядке и условиях бесплатного проезда депутатов Верховных Советов союзных, автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся на железнодорожном, автомобильном и других видах транспорта и о порядке возмещения транспортным организациям связанных с этим расходов : Постановление Совета Министров СССР от 19 января 1973 г. № 45 // Собрание Постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1973. – № 3. – Ст. 9. – С. 51.
- [441] **РСФСР.** Совет Министров РСФСР. О порядке и условиях бесплатного проезда депутатов Верховного Совета РСФСР, Верховных Советов автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся на автомобильном и речном транспорте республиканского (РСФСР) подчинения и на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) и о порядке возмещения транспортным организациям связанных с этим расходов : Постановление Совета Министров РСФСР от 14 февраля 1973 г. № 67 // Собрание Постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – 1973. – № 7. – Ст. 25. – С. 109–110.
- [442] **РСФСР.** Президиум Верховного Совета РСФСР. Об утверждении образцов депутатских удостоверений, нагрудных знаков депутатов и Положения о нагрудных знаках депутатов местных Советов депутатов трудящихся РСФСР : Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 апреля 1973 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1973 г., 19 апреля – № 16 (758). – Ст. 350. – С. 231–233.
- [443] **РСФСР.** Верховный Совет РСФСР. О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся РСФСР : Закон РСФСР от 19 июля 1968 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1968 г., 25 июля. – № 30 (512). – Ст. 1148. – С. 667–668; **РСФСР.** Верховный Совет РСФСР. О районном Совете депутатов трудящихся РСФСР : Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. // Ведомости Верховного Совета

- РСФСР. – 1971 г., 5 августа. – № 31 (669). – Ст. 653. – С. 560–561; **РСФСР**. Верховный Совет РСФСР. О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР : Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971 г., 5 августа. – № 31 (669). – Ст. 654. – С. 588–589.
- [44] **РСФСР**. Президиум Верховного Совета РСФСР. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся РСФСР» : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 мая 1973 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 7 июня 1973 г. – № 23 (765). – Ст. 503. – С. 345.
- [45] **РСФСР**. Президиум Верховного Совета РСФСР. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О районном Совете депутатов трудящихся РСФСР» : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 мая 1973 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 7 июня 1973 г. – № 23 (765). – Ст. 503. – С. 350.
- [46] **РСФСР**. Президиум Верховного Совета РСФСР. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР» : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 мая 1973 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 7 июня 1973 г. – № 23 (765). – Ст. 503. – С. 355.
- [47] **РСФСР**. Президиум Верховного Совета РСФСР. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся РСФСР» : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 мая 1973 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 7 июня 1973 г. – № 23 (765). – Ст. 503. – С. 346.
- [48] **Чувашская АССР**. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об утверждении образцов депутатских удостоверений, нагрудных знаков депутатов и Положения о нагрудных знаках депутатов местных Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР : Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 26 апреля 1973 г. // Протокол № 17 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 26 апреля 1973 г. – Чебоксары, 1973. – С. 23–24.
- [49] Там же. – С. 31–32.
- [50] Там же. – С. 33.
- [51] Там же. – С. 34.
- [52] **Чувашская АССР**. Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об утверждении образца депутатского удостоверения депутата Верховного Совета Чувашской АССР : Указ Президиум Верховного Совета Чувашской АССР от 11 февраля 1975 г. // Протокол № 33 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 27 февраля 1975 г. – Чебоксары, 1973. – С. 16, 21 – 23.
- [53] **Чувашская АССР**. Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики : Принята на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Чувашской АССР девятого созыва 31 мая 1978 года. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1978. – С. 34–35.
- [54] **СССР**. Президиум Верховного Совета СССР. О нагрудном знаке и депутатских удостоверениях депутатов Верховного Совета СССР : Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 17 января 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979 г., 24 января – № 4 (1974). – Ст. 62. – С. 54–59.
- [55] **РСФСР**. Президиум Верховного Совета РСФСР. О нагрудном знаке и депутатском удостоверении депутата Верховного Совета РСФСР : Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1979 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – № 37 (1091) – 1979 г., 13 сентября. – Ст. 940. – С. 743–745.
- [56] **РСФСР**. Президиум Верховного Совета РСФСР. О нагрудных знаках и депутатских удостоверениях депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР : Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1979 г. //

- Ведомости Верховного Совета РСФСР. – № 37 (1091) – 1979 г., 13 сентября. – Ст. 941. – С. 745–746.
- [57] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. О нагрудном знаке и депутатском удостоверении депутата Верховного Совета Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 октября 1979 г. // Протокол № 36 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 октября 1979 г. – Чебоксары, 1979. – С. 13.
- [58] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. О нагрудных знаках и депутатских удостоверениях депутатов местных Советов народных депутатов Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 октября 1979 г. // Протокол № 36 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 октября 1979 г. – Чебоксары, 1979. – С. 13.
- [59] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об утверждении нового образца депутатского значка депутата Верховного Совета Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 28 сентября 1970 г. // Протокол № 35 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 28 сентября 1970 г. – Чебоксары, 1954. – С. 17.
- [60] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. О нагрудных знаках и депутатских удостоверениях депутатов местных Советов народных депутатов Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 октября 1979 г. // Протокол № 36 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 октября 1979 г. – Чебоксары, 1979. – С. 36.
- [61] **Чувашская АССР.** Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики : Принята на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Чувашской АССР девятого созыва 31 мая 1978 года. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1978. – С. 37–38.
- [62] **СССР.** Президиум Верховного Совета СССР. Об утверждении правил ношения орденов, медалей СССР, орденских лент и лент медалей на планках и других знаков отличия : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 г. № 1806-X // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980 г., 2 апреля. – № 14. – Ст. 261. – С. 248.
- [63] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. О нагрудных знаках и депутатских удостоверениях депутатов местных Советов народных депутатов Чувашской АССР : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 октября 1979 г. // Протокол № 36 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 11 октября 1979 г. – Чебоксары, 1979. – С. 35.
- [64] **Чувашская АССР.** Конституция (Основной Закон) Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики : Принята на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Чувашской АССР девятого созыва 31 мая 1978 года. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1978. – С. 60.
- [65] Там же. – С. 37–38.
- [66] Там же. – С. 40.
- [67] Там же. – С. 39.
- [68] Там же. – С. 41–42.
- [69] **Чувашская АССР.** Президиум Верховного Совета Чувашской АССР. Об удостоверении народного депутата Чувашской АССР и нагрудном знаке «Чаваш АССР халах депутатчĕ» : Постановление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 26 сентября 1989 г. // Протокол № 38 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 26 сентября 1989 г. – Чебоксары, 1989. – С. 9–10.

[70] Протокол № 38 заседания Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 26 сентября 1989 г. – Чебоксары, 1989. – С. 19.

[71] Там же. – С. 19 – 20.

[72] Там же. – С. 20–21.

[73] Там же. – С. 22.

Заключение

[1] **Мехоношин, А. И.** Указ. соч. – С. 166 – 223.

[2] Там же. – С. 188, 196, 199, 200, 204, 206.

[3] Там же. – С. 172 –174, 176 – 179, 180, 184, 185, 187, 190.

[4] Там же. – С. 72.

[5] Там же. – С. 37–38, 41–42, 47–48, 51–52, 61, 65–66, 69.

[6] **Законы и постановления о Советах Чувашской АССР** (1920 – 1987 годы) : Документы и материалы / Сост., авт. пред. и ввод. ст. В.А. Нестеров. Под ред.: А.П. Петрова, Л.П. Прокопьева, С.М. Ислукова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 444, 446.

[7] **Итоги выборов и состав депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР 1987 г.** [Текст]. – М., 1987. – С. 142–145.

[8] **РСФСР.** Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 51. – 1918 г., 20 июля. – Отд. 1. – Ст. 582. – С. 60; Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. Отд. 1. – 1925 г., 1 июня. – № 30. – Ст. 218. – С. 394; **РСФСР.** Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // Сайт Конституции Российской Федерации. – Режим доступа : URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.; **РСФСР.** Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. – Режим доступа : URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (Дата обращения 31.05.2017), свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.

[9] **РСФСР.** Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. О порядке перевыборов волостных и сельских Советов (Инструкция) : Постановление ВЦИК от 2 декабря 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – № 86. – 1918 г., 8 декабря. – Ст. 901. – С. 1092–1097; **РСФСР.** Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Положение о губернских съездах Советов : Постановление IV сессии ВЦИК девятого созыва // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – Отд. 1. – N 72-73. – 1922 г., 27 ноября. – Ст. 907. – С. 1296; **РСФСР.** Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных (районных), уездных (окружных) и губернских (областных) съездов советов : Декрет ВЦИК от 11 августа 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Отд. 1. – № 71 – 1924 г., 27 сентября. – Ст. 695. – С. 889–993; **СССР.** Президиум

Центрального Исполнительного Комитета СССР. Об инструкции о перевыборах в советы : Постановление Президиума ЦИК СССР 16 января 1925 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических республик, издаваемое Управлением Делами Совета Народных комиссаров СССР. – № 6. – 1925 г., 13 февраля. – Ст. 55. – С. 103–109; **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов : Декрет ВЦИК от 13 октября 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Отд. 1. – № 79. – 1925 г., 1 декабря. – Ст. 603. – С. 955–965; **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов : Декрет ВЦИК от 4 ноября 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Отд. 1. – № 75. – 1926 г., 26 ноября. – Ст. 577. – С. 885–899; **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Инструкции о выборах в Советы и на съезды Советов : Постановление ВЦИК от 20 октября 1930 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – Отд. 1. – № 54. – 1930 г., 12 декабря. – Ст. 654. – С. 845–858; **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении Инструкции о выборах в Советы и на съезды Советов РСФСР : Постановление ВЦИК от 1 октября 1934 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. – № 36. 1934 г., 25 октября. – Ст. 226. – С. 281 – 294; **РСФСР**. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Об утверждении «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» : Постановление IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XVI созыва от 16 февраля 1938 г. – Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – № 4. – 1938, 11 марта. – Ст. 47. – С. 18–27; **РСФСР**. Президиум Верховного Совета РСФСР. Положение о выборах в Верховный Совет РСФСР : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 ноября 1946 г. // Большевик. – № 78–79. – 1946 г., 5 декабря. – С. 4; **РСФСР**. Верховный Совет РСФСР. Положение о постоянных комиссиях Верховного Совета РСФСР : Закон РСФСР от 19 июля 1968 г. (в ред. Закона от 26 марта 1980 г.) // Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 1. – С. 144; **(15) РСФСР**. Верховный Совет РСФСР. Положение о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 29 июля 1939 г. // Красная Вишера. – № 81. – 1939 г., 12 августа. – С. 2–3; Положение о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые советы депутатов трудящихся РСФСР [Текст] : (Утв. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8-го окт. 1947 г.) – Москва : Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1947. – С.40 – 47. **РСФСР**. Президиум Верховного Совета РСФСР. Положение о выборах в Верховный Совет РСФСР : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 декабря 1950 г. // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Том I. Раздел I (книга первая). М.: Издательство «Советская Россия», 1977. – С. 63–66; **РСФСР**. Верховный Совет РСФСР. О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся РСФСР : Закон РСФСР от 19 июля 1968 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – № 30 (512) – 1968 г., 25 июля. – Ст. 1148. – С. 665, 667; **РСФСР**. Верховный Совет РСФСР. О районном Совете депутатов трудящихся РСФСР : Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971 г., 5 августа. – № 31 (669). – Ст. 653. – С. 557, 560; **РСФСР**. Верховный Совет РСФСР.

О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР : Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971 г., 5 августа. – № 31 (669). – Ст. 654. – С. 585, 588; **РСФСР**. Верховный Совет РСФСР. О краевом, областном Совете народных депутатов РСФСР : Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1980 г., 27 ноября. – № 48 (1154). – Ст. 1593. – С. 1072; **РСФСР**. Президиум Верховного Совета РСФСР. Положение о постоянных комиссиях местных Советов народных депутатов РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 марта 1983 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1983 г., 10 марта. – № 10 (1272). – Ст. 318. – С. 181.

^[10] **Бак Я.** Инсигнии // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – С. 191.

^[11] **Инсигнии** // Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского; Изд. Ф.А. Брокгауз [Лейпциг], И.А. Ефрон [Санкт-Петербург]. – СПб.: Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – Т. XIII. – С. 234.

^[12] **Инсигнии** // Настольный энциклопедический словарь. М.: Товарищество А. Гранат и К^о, 1895. – Т. 3. – Выпуски 29 – 42. – С. 1888.

^[13] **Бак Я.** Указ. соч. – С. 189.

^[14] Там же. – С. 189.

^[15] Там же. – С. 191.

^[16] Там же. – С. 189.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

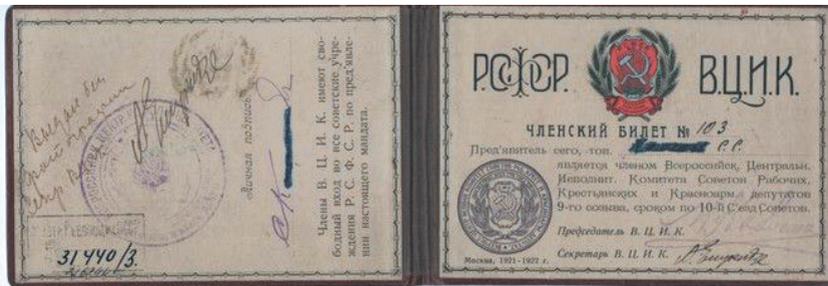
1. Золотой знак, учрежденный Екатериной II для членов Уложенной комиссии в 1766 г.

2. Удостоверение члена Государственной Думы II созыва И.А. Наумова

3. Билет члена Государственной Думы IV созыва А.Ф. Керенского

4. Приставы IV Государственной Думы. 1912 г.

8. Билет члена ВЦИК 9 созыва. 1921 г.

9. Образец членского билета ВЦИК 10 созыва. 1922 г.

10. Билет и знак члена ВЦИК 13 созыва. 1927 г.

ДОКУМЕНТЫ И ЗНАК ЧЛЕНОВ ЦИК СССР

11. Членский билет и знак члена Президиума ЦИК СССР. 1924 г.

12. Удостоверение члена ЦИК СССР на право бесплатного проезда по всем железным дорогам, водным и воздушным путям СССР. 1924 г.

13. Билет члена ЦИК СССР 4 созыва. 1927 г.

14. Удостоверение члена ЦИК СССР на право бесплатного проезда по всем железнодорожным, водным и воздушным путям и правила пользования, отпечатанные на его обороте. 1931 г.

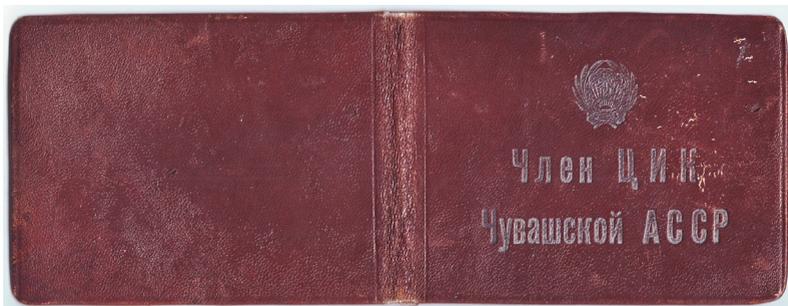
УДОСТОВЕРЕНИЯ ЧЛЕНОВ ЦИК ЧУВАШСКОЙ АССР

15. Билеты членов ЦИК Чувашской АССР 1 (6) и 2 (7) созывов. 1926, 1927 гг.

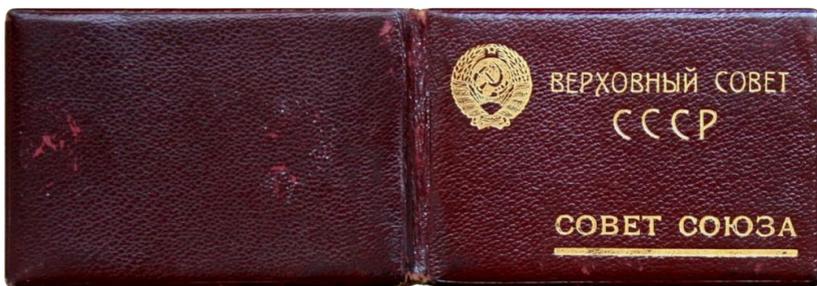

16. Билет члена ЦИК Чувашской АССР 3 (8) созыва. 1929 г.

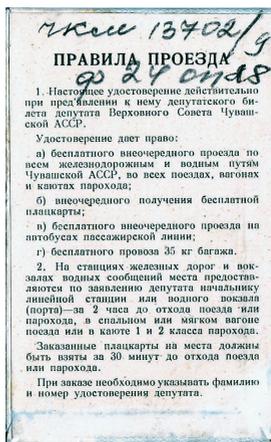
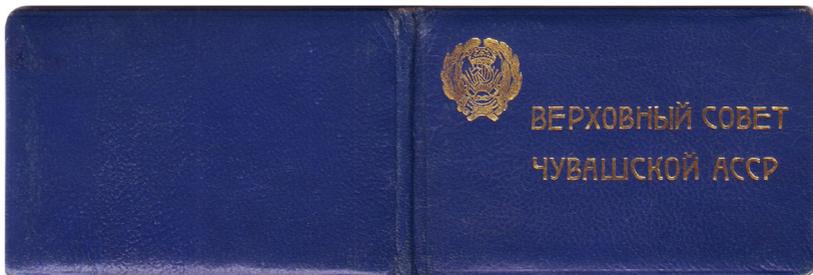
17. Билет члена ЦИК Чувашской АССР 4 (9) созыва. 1931 г.

ДОКУМЕНТЫ И ЗНАК ДЕПУТАТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

22. Депутатский билет, удостоверение на право бесплатного проезда и депутатский знак депутата Верховного Совета СССР 1 созыва. 1937 г.

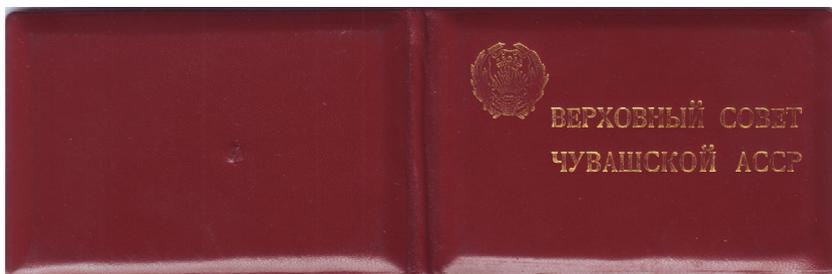
ДОКУМЕНТЫ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ЧУВАШСКОЙ АССР

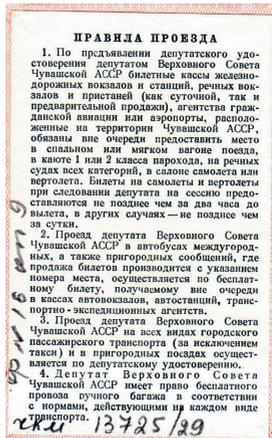
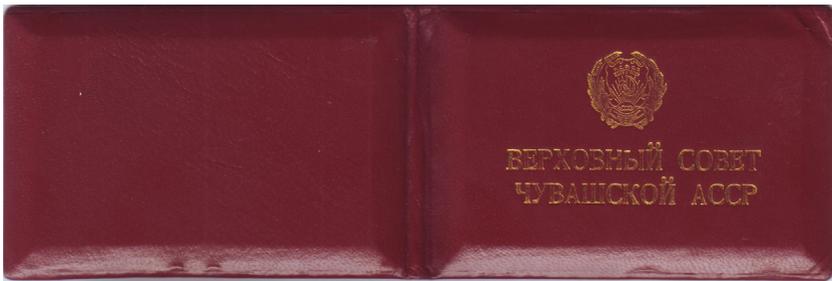
23. Депутатский билет и удостоверение на право бесплатного проезда депутата Верховного Совета Чувашской АССР 1 созыва, 1938 г.

24. Депутатский билет депутата Верховного Совета Чувашской АССР 2 созыва. 1947 г.

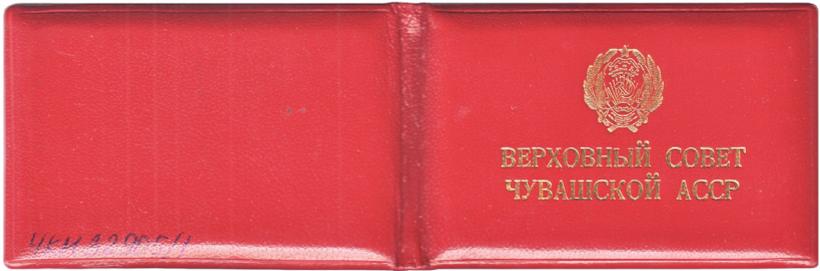

25. Депутатский билет депутата Верховного Совета Чувашской АССР 8 созыва. 1971 г.

26. Документы депутата и секретаря Верховного Совета Чувашской АССР Д.И. Абашева. 1975 г.

27. Депутатский билет депутата Верховного Совета Чувашской АССР 11 созыва. 1985 г.

28. Удостоверение народного депутата Чувашской АССР. 1990 г.

ЗНАКИ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧУВАШСКОЙ АССР

29. Знак депутатов Верховного Совета
Чувашской АССР 1 созыва. 1938 г.

30. Знак депутатов Верховного Совета
Чувашской АССР 2–3 созывов. 1947–1951 гг.

31. Знак депутатов Верховного Совета
Чувашской АССР 4–7 созывов. 1954–1970 гг.

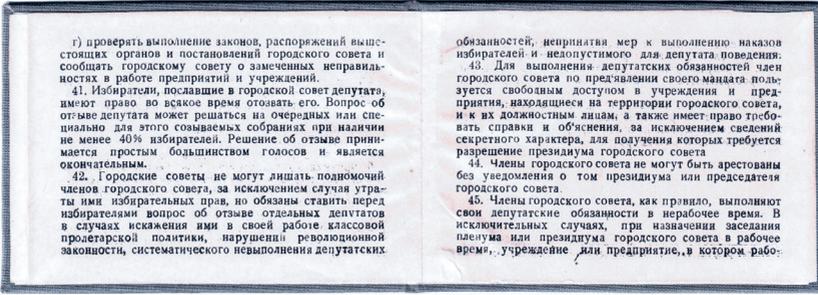
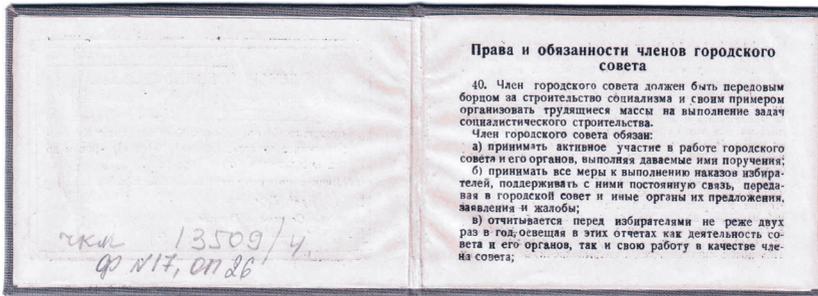
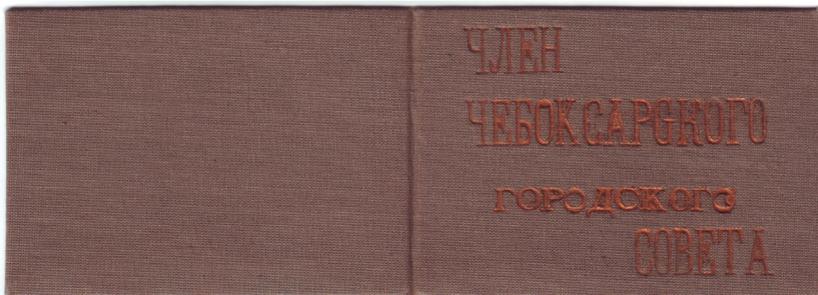

32. Знак депутатов Верховного Совета
Чувашской АССР 8–11 созывов.
1971–1989 гг.

33. Знак народного депутата Чувашской
АССР. 1990–1994 гг.

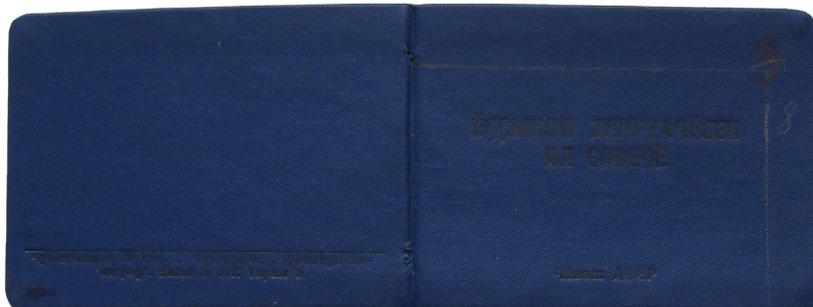
ДОКУМЕНТЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

34. Билет члена Чебоксарского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1934 г.

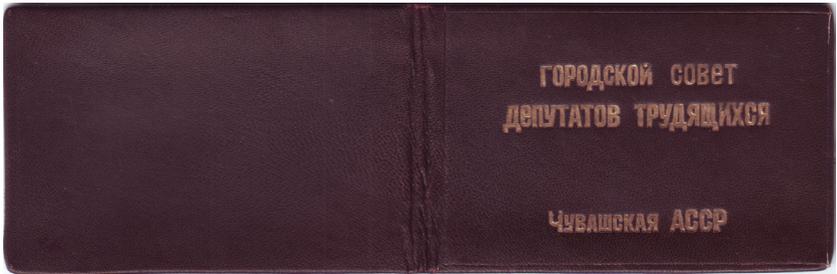

<p>1 СОЗЫВ 1939 г.</p> <p>Депутатский билет № _____</p> <p>Предъявитель тов. _____</p> <p>_____ избран депутатом _____ районного Совета депутатов трудящихся Чувашской АССР от _____ избирательного округа № _____</p> <p>Председатель Исполнительного Комитета районного Совета М. П. _____</p> <p>Секретарь Исполнительного Комитета районного Совета М. П. _____</p>	<p>Депутат билечё № _____</p> <p>Сакна катартакан юлташ _____ Чăваш АССР</p> <p>ёссынни депутачёсен _____ район Советне _____</p> <p>№-ла суйлав округёнен суйлан депутат _____</p> <p>Район Советён Исполнительный Комитет председателё М. П. _____</p> <p>Район Советён Исполнительный Комитет секретарё М. П. _____</p> <p>Место для фотокарточки 1939 г. 90</p> <p>личная подпись</p>
---	--

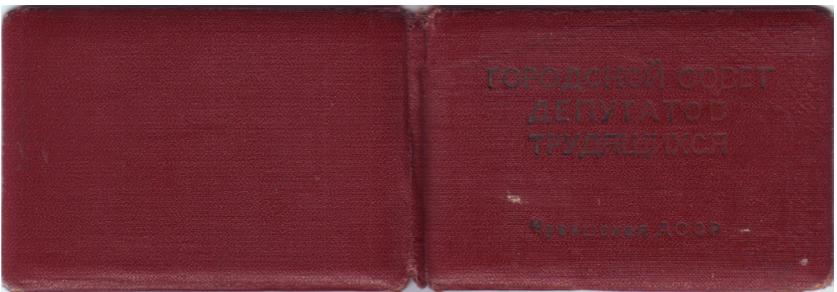

<p>1 СОЗЫВ 1939 г.</p> <p>Депутатский билет № _____</p> <p>Предъявитель тов. _____</p> <p>_____ избран депутатом _____ сельского Совета депутатов трудящихся _____ района Чувашской АССР от избирательного округа № _____</p> <p>Председатель Исполнительного Комитета сельского Совета М. П. _____</p> <p>Секретарь Исполнительного Комитета сельского Совета М. П. _____</p>	<p>Депутат билечё № _____</p> <p>Сакна катартакан юлташ _____ Чăваш АССР</p> <p>_____ районёнчи ёссынни депутачёсен _____ ял Советне _____</p> <p>№-ла суйлав округёнен суйлан депутат _____</p> <p>Ял Советён Исполнительный Комитет председателё М. П. _____</p> <p>Ял Советён Исполнительный Комитет секретарё М. П. _____</p> <p>1-меш СОЗЫВ 1939 г.</p>
--	---

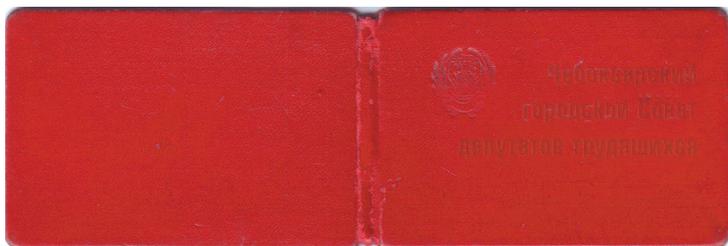
35. Образцы депутатских билетов районного и сельского Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР. 1939 г.

36. Депутатский билет депутата Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся 2 созыва. 1947 г.

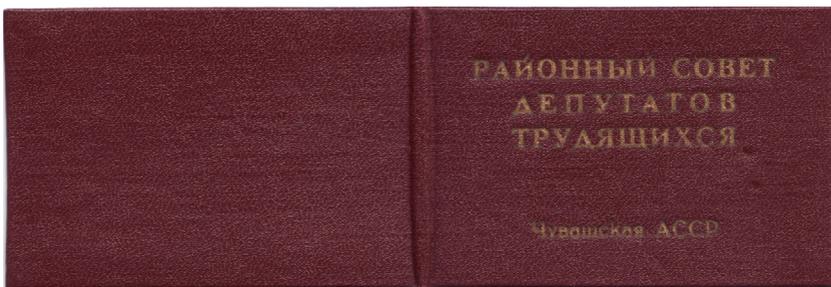
37. Депутатский билет депутата Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся 11 созыва. 1967 г.

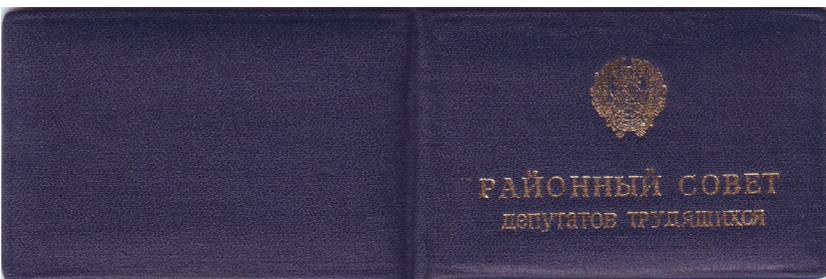
38. Депутатский билет депутата Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся 13 созыва и пропуск для бесплатного проезда на городском транспорте. 1971 г.

39. Депутатский билет депутата Чебоксарского городского Совета депутатов трудящихся. 1979 г.

40. Депутатский билет депутата Чебоксарского районного Совета депутатов трудящихся 8 созыва. 1961 г.

41. Депутатский билет депутата Мариинско-Посадского районного Совета депутатов трудящихся. 1977 г.

42. Удостоверение депутата Шоршельского сельского Совета депутатов трудящихся. 1975 г.

ЗНАКИ ДЕПУТАТОВ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

43. Знак депутата Чебоксарского городского Совета

44. Знак депутата районного Совета

45. Знак депутата городского Совета республиканского значения

46. Знак депутата поселкового Совета

47. Знак депутата сельского Совета

48. Знак народного депутата местных Советов

49. В.И. Ленин на первомайской демонстрации в Москве на Красной площади. Фото М. Наспельбаума. 1919 г.

50. Н.А. Семашко – народный комиссар здравоохранения РСФСР (1918–1930 гг.)

51. Р.П. Рейн – член ВЦИК и Президиума ВЦИК (1925–1928 гг.)

Соборный объединенный заседание ЦИК и СНК Чувашской АССР
 по поводу 10-й годовщины Октябрьской революции, 1 ноября 1927 г.

52. Объединенное заседание ЦИК и СНК Чувашской АССР, посвященное десятой годовщине Октябрьской революции. Чебоксары, 1927 г.

53. Удостоверение члена Чувашского обкома ВКП(б) С.П. Петрова. 1929 г. На фотографии, помещенной в удостоверении, отчетливо виден знак члена ЦИК Чувашской АССР 2 (7) созыва.

54. С. П. Петров – первый секретарь Чувашского обкома ВКП(б) (1926–1937 гг.)

55. З.А. Андреева – Председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (1938–1955 гг.)

56. С.М. Ислюков – Председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (1968–1985 гг.)

57. И.В. Пугачев – Секретарь Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (1981–1985 гг.)

58. Г. Захаров. Лучшим из лучших мандат депутата вручает народ!
1958 г.

59. А. Ваганов, А. Чеботарев. Благо народа – высшая забота депутата.
1983 г.

60. Н. Сурьянинов. Долг депутата заботиться о благе народа!
1956 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Предпосылки появления и опыт использования атрибутов власти в РСФСР и СССР (1917 – начало 1930-х гг.)	14
ГЛАВА 2. Атрибуты власти в период становления государственных институтов Чувашской АССР (1920–1937 гг.)	48
ГЛАВА 3. Эволюция атрибутов власти в государственном управлении Чувашии (1938–1994 гг.)	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
ПРИМЕЧАНИЯ	117

Научное издание

Ткаченко Владимир Глебович

**АТРИБУТЫ ВЛАСТИ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧУВАШИИ:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
(1920–1994)**

Монография

Компьютерная верстка В. Г. Ткаченко

Подписано в печать 01.10.2018. Формат 60×84/16" Бумага офсетная.
Печать цифровая.
Физ. печ. л. 10,375. Заказ № 2466. Тираж 200 экз.

Отпечатано индивидуальным предпринимателем
Брындиной Натальей Александровной.
Юридический адрес: 428017, Чувашская Республика,
г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 10А-47.
Св-во серии 21 № 002487403 от 16 октября 2015 года,
ИНН 212904880788, ОГРНИП 315213000020719.

тел.: 8 (8352) 45-42-10

Ткаченко Владимир Глебович

Выпускник Московского
государственного историко-
архивного института,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Чебоксарского филиала
ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
государственный советник
Чувашской Республики
первого класса,
почетный архивист России.